

**The latest research in modern science:
experience, traditions and innovations**

**Proceedings of the IV International
Scientific Conference**

North Charleston, SC, USA

January 17-18, 2017

**Новейшие исследования
в современной науке:
опыт, традиции, инновации**

**Материалы IV международной
научной конференции**

Северный Чарльстон, Южная Каролина, США

17-18 января 2017 г.

УДК 001.8
ББК 10

Scientific Publishing Center "Discovery"
otkritieinfo.ru

The latest research in modern science: experience, traditions and innovations: Collected scientific articles of the IV International scientific conference on January 17-18, 2017, North Charleston, SC, USA - North Charleston, USA: CreateSpace, 2017. – 123 p.

Новейшие исследования в современной науке: опыт, традиции, инновации: Сборник научных статей по материалам IV Международной научной конференции 17-18 января 2017 г., г. Северный Чарльстон, Южная Каролина, США. – North Charleston, USA: CreateSpace, 2017. – 123 с.

This volume presented the latest research in various fields of modern science.

В сборнике представлены результаты новейших исследований в различных областях современной науки.

ISBN-13: 978-1542971157

ISBN-10: 1542971152

Your book has been assigned a CreateSpace ISBN.

@ Авторы научных статей

@ Научно-издательский центр «Открытие»

CONTENT (СОДЕРЖАНИЕ)

SECTION I. Biological sciences (Биологические науки)

Борисова Е.А., Зибарева Л.Н., Ревушкин А.С.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФЛАВОНОИДОВ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ
РОДА SAUSSUREA DC., ПРОИЗРАСТАЮЩИХ НА ТЕРРИТОРИИ СИБИРИ..... 6

Galeeva M.

Features and causes of changes in the functional state
during learning 9

Филоненко Е. С., Зибарева Л. Н.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ БИОЛОГИЧЕСКИХ АКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ
В НАДЗЕМНОЙ И ПОДЗЕМНОЙ ЧАСТЯХ *SILENE ROEMERI* FRIV 13

SECTION II. Geographical sciences (Географические науки)

Assylbekov K.M., Musabaeva M.N.

Water pollution dynamics and sources in the Irtysh river basin 17

SECTION III. Earth Science (Науки о Земле)

Савельева А.Е.

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ
РЕСУРСАМИ МУНИЦИПАЛИТЕТА 21

SECTION IV. Medical sciences (Медицинские науки)

Куреткова Л. Н.

Кофе как допинг для спортсменов..... 24

SECTION V. Historical Sciences (Исторические науки)

Саврей Д.Ю., Бубличенко В.Н.

ОТДЕЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И США
В БОРЬБЕ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ..... 28

SECTION VI. Economics (Экономические науки)

Зуб А.Т.

НЕЛИНЕЙНАЯ СРЕДА ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ 35

Peleckis K., Peleckienė V., Peleckis K.

KEY DRIVERS OF SOLVENCY II STRESS TEST 43

Трофимов И.В., Куценко Е.И.	
Производительность труда в России: тенденции и перспективы роста	50
Шульгин В.А.	
Экономическая свобода. Новый взгляд.....	53
Шульгин В.А., Хайрулина Л.Р.	
ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОММУНИКАЦИЙ МЕЖДУ ДЕКАНАТОМ И СТУДЕНТАМИ УНИВЕРСИТЕТА	57
SECTION VII. Philosophy of Science (Философские науки)	
Мухамедьярова Л. В.	
Феномен коррупции в современной обществе	66
SECTION VIII. Philology (Филологические науки)	
Tolegenova Zh.B., Mukhatova A.D., Chulakova Z. U.	
NEURO-LINGUISTIC PROGRAMMING IN THE TEACHING OF FOREIGN LANGUAGES	69
Шигапова Ф.Ф., Салахутдинова Г.Н.	
КОНТРАСТИВНЫЙ АНАЛИЗ СЛОВ РЕЙТИНГ И RATING В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ.....	72
SECTION IX. Jurisprudence (Юридические науки)	
Усов С.М, Шульгин В.А.	
Противодействие коррупции в системе государственной службы РФ	76
Васик Е. А., Топильская Е. В.	
Крайняя необходимость: спасение своей жизни за счет жизни другого человека.....	81
Васик Е. А.	
Татуировки в России: проблема правового регулирования	85
Ветрила Е. В.	
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ.....	88

SECTION X. Educational Sciences (Педагогические науки)

Колосова Л.Н.

ОПЫТ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ
БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, В РАЗНОВОЗРАСТНЫХ ГРУППАХ,
ОРГАНИЗОВАННЫХ ПО СЕМЕЙНОМУ ТИПУ.....91

Rustemova A. I., Dusengalieva A. A., Nurdybayeva A. K.

ADVANTAGES OF USING INTERNET RESOURCES IN TEACHING ENGLISH LANGUAGE
FOR STUDENTS OF TECHNICAL DEPARTMENTS95

Серикова С.К., Сабирова Д.А.

Повышение читательского интереса школьников99

Сусленкова Э.Б., Егорова С.Л., Рашева Н.Ю.

ПЕРСПЕКТИВЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ В ОБЛАСТИ
ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ МУРМАНСКОГО ФИЛИАЛА
ФГБОУ ВО САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ГПС МЧС РОССИИ)..... 102

Сусленкова Э.Б., Буняева Н.В., Рашева Н.Ю.

ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ СИСТЕМ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА
В ВУЗЕ (НА ПРИМЕРЕ МУРМАНСКОГО ФИЛИАЛА ФГБОУ ВО САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ГПС МЧС РОССИИ) 108

SECTION XI. Political science (Политические науки)

Бердибек Н. М.

Процесс нациестроительства в Казахстане 113

SECTION XII. Ecology (Экология)

Жылысбаева А.Н., Дуйсеева А.К.

Исследование загрязнения тяжелыми металлами
почвы г. ШЫМКЕНТ 117

Каурова З.Г., Резниченко О.П.

Тяжёлые металлы в воде литоральной зоны Финского залива
в районе г. Ломоносов.....120

SECTION I. Biological sciences (Биологические науки)

Борисова Е.А.

Аспирант НИ ТГУ, ст. лаборант лаб. фитохимии СБС

Зибарева Л.Н.

Д-р хим. наук, ст. науч. сотр, зав. лаб. фитохимии СБС

Ревушкин А.С.

Д-р биол. наук, профессор, зав. каф. ботаники НИ ТГУ

*Национальный исследовательский Томский Государственный
Университет, г. Томск*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФЛАВОНОИДОВ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ РОДА SAUSSUREA DC., ПРОИЗРАСТАЮЩИХ НА ТЕРРИТОРИИ СИБИРИ

Среди большого разнообразия лекарственных растений интересен род *Saussurea* DC., являющийся одним из крупнейших родов семейства *Asteraceae*, объединяя более 400 видов, многие из которых находят широкое применение в народной медицине, для лечения заболеваний желудочно-кишечного тракта, печени, почек, диареи, экземы [1].

Согласно многочисленным исследованиям лекарственные растения содержат разнообразные биологически активные вещества (БАВ), которые обеспечивают комплексное многостороннее действие на организм. Препараты на основе лекарственного растительного сырья отличаются мягкостью действия, экологической чистотой и доступностью, благодаря чему пользуются большим спросом у населения.

Одной из актуальных задач фармакологии в настоящее время является поиск перспективных лекарственных средств растительного происхождения. Благодаря широкому спектру фармакологического действия особым вниманием пользуются растения, содержащие флавоноиды, проявляющие противовоспалительную, антиканцерогенную, противовирусную, антипротозойную и бактерицидную и другие активности. На основе флавоноидов возможно создание новых высокоактивных лекарственных препаратов [2].

В результате ряда фитохимических и фармакологических исследований установлено, что многие виды рода *Saussurea* содержат значительное количество флавоноидов, что

обуславливает перспективность представителей данного рода для производства лекарственных препаратов.

Цель настоящей работы состояла в сравнении количественного содержания флавоноидов в надземной части видов: *S. frolowii* Ledeb., *S. controversa* DC., *S. amara* (L.) DC. – С., распространенных на территории Сибири. Определение видов производилось сравнительно по гербарным материалам гербария им. П.Н. Крылова Томского государственного университета.

Согласно литературным данным флавоноиды обнаружены в надземной части растений *S. amara* – сосюрея горькая, *S. controversa* – сосюрея спорная, *S. frolowii* – сосюрея Фролова, произрастающих на территории Сибири, а именно в Новосибирской, Тюменской, Курганской и Омской области, а также на Кузнецком Алатау [3-5]. В связи с этим нами были собраны вышеперечисленные виды с различных мест обитания, для сравнения количественного содержания флавоноидов (таблица 1).

Таблица 1– Места сбора исследуемых видов.

Вид	Место сбора	Год сбора
<i>S. frolowii</i>	Республика Алтай, Кош-Агачский район, окрестности с. Курай, верховье р. Ортолык, низкотравный субальпийский луг	2014
	Республика Хакасия	2016
<i>S. controversa</i>	Республика Алтай, Кош-Агачский район, окрестности с. Курай, верховье р. Ортолык, разнотравный лиственничек	2014
	Республика Хакасия, Шарыповский район, окрестности оз. Инголь	2016
<i>S. amara</i>	Республика Алтай, Кош-Агачский район, окрестности с. Чеган-Узун, каменистый южный склон, опустыненная степь	2014
	Республика Хакасия, Ширинский район, окрестности оз. Белё	2016

Количественное содержание флавоноидов определяли методом высокоэффективной жидкостной хроматографии (ВЭЖХ). Воздушносухое сырье массой 1–5 г трехкратно экстрагировали 70 % этиловым спиртом. Полученные экстракты концентрировали,

центрифугировали. ВЭЖХ анализ выполнен на жидкостном хроматографе Shimadzu LC – 20AD (Япония), хроматографическая колонка Perfect Sil Target ODS – 3; элюирование смесью ацетонитрила и изопропилового спирта (5:2 v/v) в градиенте 0,1 % трифторуксусной кислоты от 15 до 35 %. Скорость элюирования 1 мл/мин. Объем пробы 5 мкл. Аналитическая длина волны $\lambda_{\text{max}} = 272$ нм.

По результатам исследования виды *S. frolowii*, *S. amara*, распространенные на территории Хакасии, отличаются наиболее высоким содержанием флавоноидов – 1,18 и 0,44% соответственно. Для видов собранных на территории Алтая эти показатели значительно ниже: 0,2% для *S. frolowii*. и 0,14% для *S. amara*. Сравнительный анализ показал, что сосюрея спорная независимо от территории произрастания отличается от других исследованных видов близкими количественными показателями: 0,62% (Республика Хакасия) и 0,64% (Республика Алтай).

Таким образом, показано, что все исследованные виды содержат флавоноиды, количество которых зависит от места и условий произрастания.

Литература

1. Нурмухаметова К.А. Виды сосюреи – перспективные источники лекарственных средств / Нурмухаметова К.А., Погодин И.С., Хоружая Т.Г. и др. – Бюллетень сибирской медицины. – Приложение 2. – С. 116-117.
2. Тараховский Ю.С. Флавоноиды: биохимия, биофизика, медицина /Тараховский Ю.С, Ким Ю.А., Абурасилов Б.С., Музафаров Е.Н. – Пушино. – 2013. – 310 с.
3. Погодин И.С. Фармакогностическое изучение сосюреи горькой как источника биологически активных веществ : автореф. дис...к-та. биол. наук:14.04.02 /Перм. гос. фармацевт. акад. – Пермь, 2014.– 23 с.
4. Шурупова М.Н. Исследование химического состава некоторых видов *Saussurea* / Шурупова М. Н., Кукушкина Т. А., Петрук А. А., Щетинин П. П. // Материалы II Международной научной конференции «Лекарственные растения: фундаментальные и прикладные проблемы». – Новосибирск. – 2015. – С. 131-133.
5. Krasnov E.A. The Composition of Biological Active Substances and Pharmacological Activity of Perspective Species Flora of Siberia / Krasnov E.A., Avdeeva E.Yu., Gorina Y.V., Sherstoboev E.Yu. // 4th Annual Russian-Korean Conference “Current Issues of Natural Products Chemistry and Biotechnology”. Novosibirsk, Russia. – 2012. – P. 37.

Galeeva Marina

«Polotsk state university», Novopolotsk, Belarus

FEATURES AND CAUSES OF CHANGES IN THE FUNCTIONAL STATE DURING LEARNING

Abstract: In this article considered hygienic and functional-physiological approaches at identifying psycho-physiological conditions among students. Research methods: sanitary-hygienic, medical-statistical-depth study of individual health. Adaptation mechanisms for students of radio engineering faculty are established at levels tension.

Keywords: the risk, health, adaptation to training.

Health monitoring is an observing system, which includes data collection, aggregation, analysis of current situation, forecasts for selecting priorities and decision-making in order to develop measures for preservation and improvement of public health.

Research objective: to study the characteristics and causes of changes in the functional state of students during learning.

Research tasks were to study the working conditions when using video display terminals; to give full sanitary assessment of environmental conditions; to rank the risk factors; to estimate the incidence of youth; study features of health changes on the courses in different training conditions.

Investigation of working conditions was carried out by visual and instrumental control (more than 3000 measurements) - sanitary and hygienic methods of research particularly. As the result of analysis working conditions were mapped.

The analysis of the students' incidence based on medical and statistical methods of research was carried out on the materials of the official medical statistics of 2005-2011. In addition, there used in-depth methods of medical and statistical investigation according to medical examinations of 2007-2013. To estimate the dynamic range of changes in students' functional indicators, we made the selection of students' medical cards and chose the ones with continuous training. Analysis of health status changes during University studies was carried out on individual health parameters.

The analytical system included a statistical processing of the data - descriptive statistics, correlation and regression analysis, evaluation and determination of the reliability of intergroup differences; median test

(additionally for intergroup differences of average values). The data was considered to be sufficient at a significance level of $p < 0,05$.

Illumination study [1, pp 193-199; 2, pp 255-258] revealed the main violations in illumination of the working area - (E_i) $354,63 \pm 143,64$ lux, $n = 380$. The number of workplaces with poor illumination was 172, with the level of illumination 100-299 lux and 501-792 lux. 60.8% of the premises were marked by low illumination of a workplace: $E_i = 239.9$ lux. The study of microclimate parameters revealed that conditions are not above the permissible level. Besides, the study of dynamics of the temperature and humidity [3, pp 14-20; 4, pp 63-65] identified a significant temperature increase in the warm seasons and also moisture reduction in violation when space per a workplace is less than $4,5 \text{ m}^2$ [5, p 26-27]. A study of the radiative properties of the environment revealed major violations of sanitary and hygienic standards in the level of electromagnetic radiation (1-178 V/m) in the frequency range of 5 Hz to 2 kHz [1; 2; 6, pp 18-22]. Working conditions were above the permissible (class bad first degree) for 58,33% of the premises. Moreover, a violation of sanitary norms was in such parameters as the level of air ionization, distribution of illumination, ripple ratio, reflected glare, blindness measure.

The study of individual health indicators of students allowed investigating the pathological prevalence of diseases among students of different profiles [7, 8-10]. The ranking places, respectively, are held by the respiratory diseases – 25,07%, acute respiratory infections of the upper respiratory tract — 22,05%, diseases of the genitourinary system — 6,63%, diseases of the musculoskeletal system and connective tissue — 5,32% , diseases of female pelvic organs — 4,80%. Respiratory diseases and diseases of the musculoskeletal system are leading at the same place in the rank structure of the total sickness rate of students. Speaking about the genitourinary system sickness rate, we identified significant differences in the proportion of total morbidity and, thus, different ranking positions in the structure of overall morbidity of students - the second and fourth places. Diseases of the nervous system and circulatory system diseases also have different ranking places, seventh and eighth, while marked with the same specific gravity (2%) in the overall students' sickness rate in the two compared educational institutions. Different positions in the overall morbidity structure of students are also identified in eye and adnexa Disease, in digestive system, skin diseases and subcutaneous tissue. The number of general and primary morbidity didn't not make it possible to distinguish differences according to nosology forms of morbidity. Harmonic mean

of general morbidity cases among students in two comparable institutions totaled 0,77 and 0,52.

Estimation of total frequency rate and the frequency rate of primary morbidity identified differences among the youth of the two educational institutions. Analysis of the primary disease quantity during the study period showed significant growth on respiratory diseases (0,8, $p < 0,05$) and acute respiratory infections (0,82, $p < 0,05$) with established significance for students of one educational institution. Thus, it was concluded that there were certain differences in the incidence of students of two different profiles.

The main drawback is that data of the visits to the hospitals do not reflect the true sickness rate. Firstly, there is no reasoned value attitude to their own health as necessary life resources; secondly, the qualitative aspects are ignored, primarily differences in disease severity. Table 1 presents data on the prevalence of disease and the number of cases of disease.

Table 1. – Incidence of students according to the medical examination

Profile	Primary morbidity		pathological prevalence of diseases among students (nosological classes),%		
	M±m	Growth	[0-1]	1-2]	[3-4]
informational	2,31±2,47*K	4,5*U	29	32	15
humanities	2,07±1,02	2,2	41,8	28,2	10,2
technical	1,37±1,05	2,3	32,3	20,9	11,1

* $p < 0,05$ (K –Kruskola-Uolisa criterion, U –Uilksona criterion)

Primary morbidity was significantly different among the students. Students of humanities at basic training activities deal with the "man-environment" model, the students of informational specialty deal with the "man-machine-environment" model. Thus, when using video display terminal, the learning environment changes, as well as an increasing number of primary morbidity cases – and there's a clear increase over the studying time. Students of informational specialty have a greater primary incidence - $2,36 \pm 1,43$ of cases, table 1, and a larger amount of students with the incidence in several nosological classes, including more than 3 ones. The study of individual health outcomes of students in different profiles allowed investigating the pathological prevalence of diseases among students, as well as not only quantifying prevalence, but

also the quality one. There were significant differences in the average morbidity of the students of Information Profile ($2,31 \pm 2,47$, $p = 0,0014$), and between-group differences in the incidence of primary students of technical and humanities profiles- tend to be authentic.

The main reason for incidence increase to the end of the training among students of Information Profile is the growing tension of adaptation mechanisms to the third year of studying [8, 24-27] and the following breakdown. It was found that 5,14% of the students move from D2 to D3 health group, which is not noted for comparable profiles. Increase in the primary incidence of information profile students is $1,15 \pm 0,8$ [$0,66 \div 1,39$] of a case. We identified the basic forms of nosological classes, on which they observe the increase in general incidence to the end of studying.

References

1. Chebotarev P.A, Vysotskaya M.Ju. Research of the factors in the physical nature of computer classes. Health and environment. 2010; 15: S 193-199 (in Russian).
2. Galeeva M.Ju., Chebotarev P.A. Assessment of health structures and health risks when exposed to complex environmental factors. Health and environment. 2012; 15: S 255-262 (in Russian).
3. Galeeva M.J. Hygienic assessment of sanitary and hygienic factors in education establishments. Quality of technologies and education. 2013; 3: S14-20(in Russian).
4. Microclimate parameters in premises with warm making equipment. Galeeva M, Voita O.In: Materials of junior researches III conference. PSU, Novopolotsk, April 27-28, 2011.: in Parts. – Novopolotsk: PSU, 2011, - P 1: - S. 64-65. (in English).
5. Galeeva M.Ju. Parameters in rooms equipped with technical elements. In: "Protection of labor: education, science and practice" Proceedings of the I International scientific-practical conference 2011, September 15-19, Sudak, Yakisttehnologiy that osviti- Kharkov, 2011: - S. 26-27 (in Russian).
6. Galeeva M.Ju., Chebotarev P.A. The comparative analysis of the electromagnetic situation during the use of system and pulsed power unit. Health and environment. 2011; 18: S18–22(in Russian).
7. Galeeva M.Ju. Comparative dynamics of students incidence under various conditions of use of information technologies in education. In: Prediction of the risk to health caused by environmental factors - Nizhny Novgorod Research Institute of Hygiene and Occupational Pathology. 2014; 2: S 69–71 (in Russian).
8. Galeeva M. Ju. Comparative characteristics of students incidence. In:"Science of the XXI century: A New Approach": Materials of the XII International youth scientific-practical conference of students, graduate

students and young scientists. 2015; January 28-29, in St. Petersburg: S 23-27 (in Russian).

Е. С. Филоненко

Аспирант, Томский государственный университет (ТГУ), г. Томск

Л. Н. Зибарева

*Д-р хим, ст. науч. сотр., Сибирский ботанический сад ТГУ (СБС),
г. Томск*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ БИОЛОГИЧЕСКИХ АКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ В НАДЗЕМНОЙ И ПОДЗЕМНОЙ ЧАСТЯХ *SILENE ROEMERI* FRIV¹

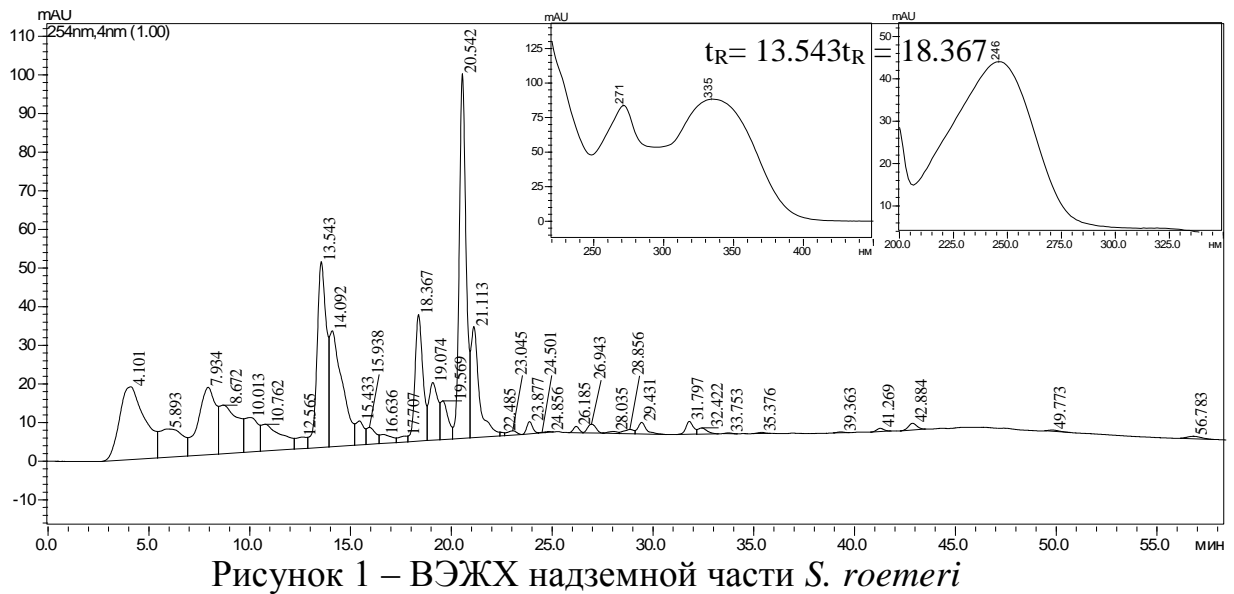
Введение: Одним из перспективных семейств растений признано Caryophyllaceae Juss. (Гвоздичные), которое является богатым источником таких биологически активных веществ (БАВ) как фитостероиды и флавоноиды. Вследствие малой изученности виды семейства Caryophyllaceae, в частности род *Silene*, представляет несомненный интерес для изучения БАВ [1]. Установлено, что БАВ растений Гвоздичных, проявляют противоопухолевую, радиопротекторную, гемореологическую, анаболическую, адаптогенную, тонизирующую и другие активности [1-7].

Цель работы – сравнение качественного и количественного содержания БАВ в надземной и подземной частях *Silene roemerii*.

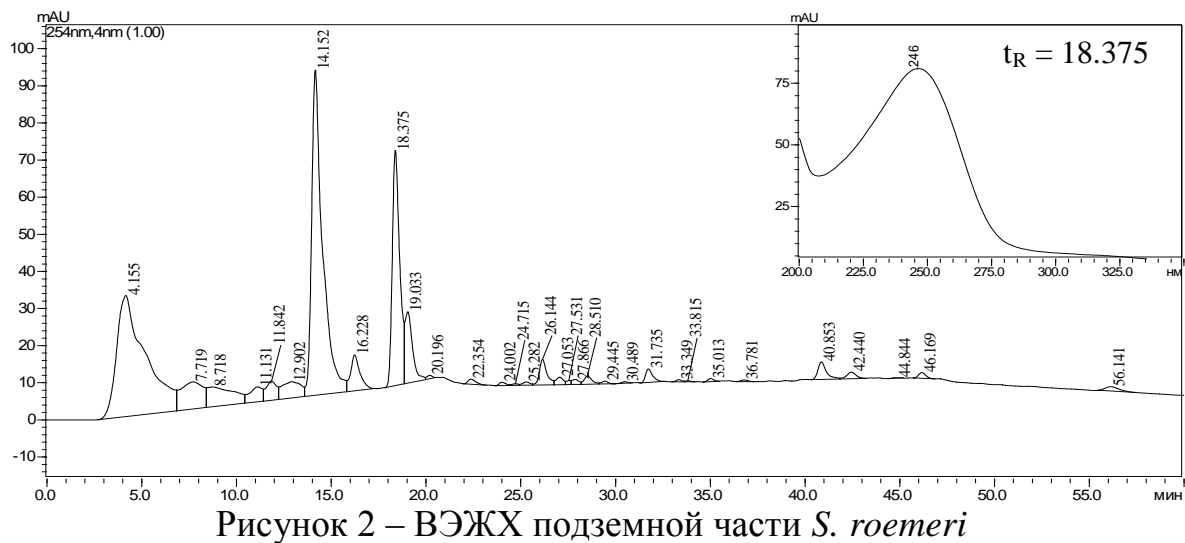
Объект: *S. roemerii* многолетние растения с надземной частью 20-50 см. Эндемик, встречается в районе Балканских гор, в центральной, северной части Италии [8]. Семена растений получены из ботанического сада Берлина, культивируется в СБС с 1994 г.

Результаты и обсуждения: Анализ БАВ проводили высокоэффективной жидкостной хроматографией (ВЭЖХ). На рисунках 1, 2 представлены ВЭЖХ этанольных экстрактов *S. roemerii*.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ/РФФИ № 16-44-700634.

На хроматограммах (рис. 1, 2) пик с временем удерживания $t_R = 18.367-18.375$ мин с λ_{max} 246 нм соответствует мажорному экидистероиду – 20-гидроксиэкидизону (20E), пик с временем удерживания $t_R = 13.543$ и λ_{max} 271, 335 нм соответствующими двум бензольным кольцам, свидетельствует о присутствии флавоноидов.

В таблицах 1-2 представлено содержание БАВ в объекте исследования.

В надземной части *S. roemerii* обнаружено 8 экидистероидов, в подземной – 5, из них 3 экидистероида, включая 20E, присутствуют как в надземной, так и подземной частях. В корнях выявлены экидистероиды ($t_R = 14.152, 26.144$ мин), отсутствующие в экстракте надземной части. Суммарное содержание фитоэкидистероидов в надземной части составляет 0.9 %, в подземной части – 0.3 %.

Таблица 1 – Содержание фитостероидов в *S. roemerii*

Надземная часть		Подземная часть	
t _R , мин	Содержание, %	t _R , мин	Содержание, %
4.101	0.422 ± 0.039		
		14.152	0.170 ± 0.004
18.367	0.246 ± 0.006	18.375	0.085 ± 0.0004
19.074	0.159 ± 0.028	19.033	0.028 ± 0.002
		26.144	0.009 ± 0.0002
29.431	0.023 ± 0.002		
31.797	0.025 ± 0.001		
32.422	0.012 ± 0.002		
35.376	0.002 ± 0.0001		
56.783	0.008 ± 0.00001	56.141	0.003 ± 0.0001
Сумма	0.897	Сумма	0.295

Флавоноиды обнаружены только в надземной части, содержание представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Содержание флавоноидов в надземной части *S. roemerii*

t _R , мин	Содержание, %
12.565	0.018 ± 0.017
13.543	0.456 ± 0.014
15.433	0.044 ± 0.011
15.938	0.032 ± 0.009
20.542	0.667 ± 0.003
21.113	0.248 ± 0.003
23.877	0.019 ± 0.0004
Сумма	1.485

В надземной части *S. roemerii* обнаружено 7 флавоноидов, суммарное содержание составляет 1.49 %. Сравнение флавоноидных профилей родственного вида *Lychnis chalconica* L., в котором установлено присутствие виценина [9], и *S. roemerii* позволило предположить, что пик $t_R=13.543$ в надземной части *S. roemerii* соответствует данному флавоноиду.

Выводы:

1. Обнаружено, что качественный состав фитостероидов в надземной и подземной частях *S. roemerii* различны. Установлено, что в обеих частях растения присутствуют одинаковые стероиды (20E и два не идентифицированных соединения), однако для них свойственно присутствие специфических стероидов. Содержание стероидов в надземной части в 3 раза выше, чем в подземной.

2. Флавоноиды синтезируются только в надземной части *S. roemerii*, содержание их составило 1.49 %. Предположительно мажорным компонентом является виценин. Структуры соединений устанавливаются.

Литература

1. Зибарева Л.Н. Фитостероиды растений семейства *Caryophyllaceae*. 2012. 195 с. ISBN 978-3-8473-1785-2. Издательство Lambert (Германия).
2. Stimulatory effect of insect metamorphosing steroids from ferns on protein synthesis in mouse liver / T. Otaka et al. // Chem. Pharm. Bull. – 1969. – № 17. – P. 1352-1355.
3. Сыров В.Н. О тонизирующих свойствах стерона выделенного из левзеисафлоровидной / В.Н. Сыров, А.Г. Курмуков // ДАН УзССР. – 1977. – № 12. – С. 27-30.
4. Гемореологические свойства экстрактов из некоторых растений, содержащих флавоноиды / М.Б.Плотников [др.] // Раст, ресурсы. -1998. - Т. 34, вып. 1.-С. 87-91.
5. Хелдт Г-В. Биохимия растений : пер. с англ. М. А. Брегиной [и др.] / Г-В Хелдт; под ред. А. М. Носова, В. В. Чуба. - М.: Бином. Лаборатория знаний, 2011. – 417 с.
6. Anti-inflammatory Plant Flavonoids and Cellular Action Mechanism Hyun Pyo Kim [др.] // J Pharmacol Sci. 2004. Vol. 96, № 3. P. 229-245.
7. Chandra S. Medicinal plants of the family *Caryophyllaceae*: a review of ethno-medicinal uses and pharmacological properties / S. Chandra, D.S. Rawat // Integrative Medicine Research. – 2015. – Vol. 4, № 3. – P. 123-131.
8. Flora Europaea / Tutin T. G. et al. // Cambridge at the University press, Ed 2, 1993. – Vol. 1. – P. 582.

9. Исследование химического состава лихниса халцедонского, культивируемого в Западной Сибири. Сообщение II. ВЭЖ-хроматографическое исследование фенольных соединений и экдистероидов лихниса халцедонского, культивируемого в Западной Сибири / И.М. Смолякова [и др.] // Химия растительного сырья. – 2010. – № 3. – С. 95-102.

SECTION II. Geographical sciences (Географические науки)

Assylbekov K.M.

L. Gumilyov Eurasian National University, PhD student

Musabaeva M.N.

doctor of geography, L. Gumilyov Eurasian National University professor

WATER POLLUTION DYNAMICS AND SOURCES IN THE IRTYSH RIVER BASIN

The literature suggests that the main problem of mankind in the twenty-first century will concern the water resources. The world's population is increasing very rapidly. Only in the last century, it rose four times. A water demand growth rate is twice as high. There are a total of 276 transboundary river basins, covering 149 countries. The proportion of each country with a basin is referred to as the Basin-Country-Unit (BCU). Within the 276 basins, there are a total of 751 BCUs [1]. One of the key issues from the international security perspective in this context becomes the management of transboundary water basins, particularly they deal with groundwater basins. The lack of clarity here is fraught with serious political crises, which can be developed into pronounced conflicts and even armed clashes.

The transboundary Irtys River is the largest tributary of Ob River, its origins are in China under the name of Kara (Black) Irtys. The length of the river in the territory of China is 618 km. Irtys enters the territory of Kazakhstan navigable river, with the average annual flow rate of about 300 m³ / s or 9.46 km³/year. In the territory of Kazakhstan Kara Irtys flows into Lake Zaisan [2]. The total length of the river is 4.28 thousand km., including within Kazakhstan 1.698 km. Irtys River is the largest river in Kazakhstan, it has a special status of

public importance. Irtysh River and its tributaries provide water for the population of over 2 million people of East Kazakhstan and Pavlodar regions. In addition, water recourses of Irtysh through the channel of Irtysh-Karaganda delivers water to Central Kazakhstan and Astana.

The runoff of the river is regulated by cascade of reservoirs: Bukhtarma, Ust-Kamenogorsk and Shulbinsky. The multifunctional reservoirs are constructed mainly for hydroelectricity purposes (Table 1). They had changed the natural hydrological regimes of river, brought to degradation of aquatic ecosystems, decrease in productivity and biodiversity.

Irtysh hydroelectric plants annually generate more than 80 % of the Republic's hydropower, they are the main source of the emergency reserve and cover daily and weekly non-uniformity of load power system of Kazakhstan.

Irtysh basin pollution is determined by the presence on the territory of Kazakhstan of large polymetallic province of Rudny Altay, the operation of mining and metallurgical complex and power system leads to intense pollution of the the region with heavy metals. The enterprises in mining industry are the main sources of water pollution. They are are located in the zone of the most dense river network.

According to the monitoring findings conducted by East Kazakhstan branch of RSE "Kazhydromet", East Kazakhstan rivers are the most polluted rivers in the country. The highest contamination of surface water is in mining areas and the enrichment of polymetallic ores.

In the region, as a result of mining polymetallic deposits by open way in 40-50s of the last century, off-balance ore and waste rock were stored in floodplains without impervious screens.

Atmospheric moisture accumulating in the body of the blade is converted into sulfuric acid saturated with metals and dump drainage water enters the ground water, streams and rivers.

In 2006, from March to November, EKR branch of LLP "Ekoservis C" in conducted the project "Inventory and analysis of historical pollution of reservoirs Ulba and Irtysh river basin with the development of measures for their elimination". The results of the project revealed that the basin of Irtysh river of East Kazakhstan has accumulated more than 3 billion tons of solid waste of mining and metallurgical polymetallic, rare metals, rare soil and gold production, impounded more than 100 large and small man-made objects. They are rock dumps, tailings, slag disposal [3].

Water pollution index (WPI) is the results of hydro-chemical analysis on a variety of indicators to determine the water quality classes in the form of an integral characteristic of pollution of surface waters.

Table 1. Integrated characteristics assessment of water quality of rivers of Irtysh basin

Water pollution index	Class of water quality	Evaluation of the quality (characteristics) of water	Name of River	The main pollutants
Equal or more 0,2	I	Very pure		
more 0,2-1	II	Pure	Kara Irtysh, reservoir Ust-Kamen and Buktyrma, Markakol lake	Manganese copper, iron
More 1-2	III	Moderately polluted	Buktyrma, Oba	Manganese copper, iron
More 2-4	IV	polluted		
More 4-6	V	Dirty	Breksa Ulba, Glubochanka	Zinc, Manganese
More 6-10	VI	Very dirty	Tihaya, Krasnoyarka.	Zinc, Manganese, cadmium
More 10	VII	Extremely dirty		

The main sources of river pollution depends on each river basin geosystem specialization. Here is the list of enterprises, polluting the rivers.

- The river Breksa (Filippovka) - sources of pollution are key stream of Martynov, on which stands Shubinsky Mine Company “Kazzinc” and Shubinsky breed blade, which belongs to the state.
- The sources of pollution of river Krasnoyarka are the LLP “Kazakhmys Corporation” (now “Vostoksvetmet” LLP) and historical pollution.
- The river Glubochanka is polluted by “Kazakhmys Corporation”
- The river Ulba near Ridder is polluted by Tishinskaya mine of LLP “Kazzinc” and the state mine waste dumps of Tishinsk number 2, and in the area of Ust-Kamenogorsk the river is soiled by sinks of Ust-Kamenogorsk metallurgical complex of “Kazzinc” and etc. [4].

Rest of the studied streams were characterized by moderate pollution. As a result of the observed physical and chemical indicators of Irtysh water quality, exceeding the standards were found on copper 1.6 MAC, 1.5 MAC manganese, zinc 1.4 MAC [5].

The extremely high and a high levels of water pollution (EHP and EOI) are marked in the following bodies of water: the river Breksa (EKO) - 10 cases of high pollution, Tihaya river (EKO) - 22 cases of high pollution, Ulba River (EKO) - 34 cases of high pollution, Glubochanka river (EKO) - 21 cases of high pollution and 1 case of extremely high pollution, river Krasnoyarka (EKO) - 16 cases of high pollution, and 2 cases of extremely high pollution.

Despite the tendency of decreasing anthropogenic pressure on water bodies in the Irtysh River Basin. There are still questions remained unresolved with historic wastes. Without complex utilization measures the dumps will pollute the river water throughout the centuries. All rivers of Irtysh basin in Rudny Altay have exceeded MAC on heavy metals. This is one of the main factors of high morbidity in the river basin.

List of references

1. TWAP FSP River Basins Component Interim report preliminary results 15 October 2013// Twap_rb_interim_report_prelim_results_15102013 / pgl / 2013-10-15
2. Ю.И. Винокуров, А.А. Чибилёв, Б.А. Краснояров, В.М. Павлейчик Региональные экологические проблемы в трансграничных бассейнах рек урал и иртыш// известия ран. серия географическая, 2010, № 3, с. 95–104
3. Роль государства, бизнеса и НПО в формировании и реализации экологической политики региона: практическое пособие по материалам конференции. – г. Усть-Каменогорск: Общественный Фонд «Центр развития местного самоуправления», 2006. – 84с.
4. Информационный бюллетень 2014 года о состоянии окружающей среды Республики Казахстан за 2014 год. РГП «Казгидромет», 158 стр.
5. Национальный доклад о состоянии окружающей среды и использовании природных ресурсов за 2011 - 2014 годы//режим доступа <http://ecodoklad.kz/%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D0%B5-%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%83%D1%80%D1%81%D1%8B>

SECTION III. Earth Science (Науки о Земле)

Савельева А.Е.

*Магистрант Землеустроительного факультета ФГБОУ ВПО
«Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт
им. А.К. Кортунова ФГБОУ ВО Донской ГАУ», г. Новочеркасск*

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ МУНИЦИПАЛИТЕТА

Эффективность системы управления земельными ресурсами (УЗР)- проведение конкретных мероприятий по управлению земельными ресурсами для повышения качества и степени использования земельных и ресурсов.

Анализ системы управления земельными ресурсами сложен, что обуславливает необходимость применения различных приемов и методов исследования, приведенных на рисунке 1.

Метод сравнения	•-оценивают работу органов управления земельными ресурсами, определяют причины отклонений от плановых показателей и выявляют резервы роста.
Индексный метод -	• позволяет провести разложение по факторам относительных и абсолютных отклонений обобщающего показателя.
Балансовый метод -	• предполагает сопоставление взаимосвязанных показателей с целью выяснения и измерения их взаимного влияния.
Метод цепных подстановок -	• заключается в получении ряда корректированных значений обобщающего показателя.
Метод элиминирования-	• позволяет выделить действие одного фактора на обобщающие показатели производственно-хозяйственной деятельности.
Факторный анализ —	• установление силы влияния факторов на резульативный признак.
Графический метод —	• средство иллюстрации организационных, экономических и других процессов на основе рассчитанных показателей.
Экономико-математические	• методы применяют для выбора оптимальных вариантов организации и функционирования системы управления земельными ресурсами.

Рисунок 1 – Методы повышения эффективности управления земельными ресурсами

К основным приемам анализа относят: сводки и группировки; абсолютных и относительных величин; средних величин; динамических рядов; сплошных и выборочных наблюдений; детализации и обобщения.

Эффективность системы управления земельными ресурсами можно подразделить на экономическую, экологическую, организационно-технологическую, информационную и социальную составляющие (рисунок 2).

Рисунок 2- Составляющие эффективности УЗР

На сегодняшний день в стране имеется несколько проблем, мешающих повышению эффективности УЗР:

1. Разграничение собственности на землю. Большие площади земельных угодий пустуют и не используются, поскольку находятся зарезервированными для государственных нужд, поэтому в отношении неэффективно используемых участков земли нужно принимать меры и требовать внятного обоснования потребности в земле от ведомств и организаций, в распоряжении которых находятся миллионы гектаров. Ярким примером данной ситуации может быть наличие на территории муниципалитетов значительных по площади земельных участков, находящихся в федеральной собственности.

2. Категорийность земель. В марте 2012 г. были приняты основы использования земельного фонда на 2012-2017 гг., которые

предусматривают исключение из законодательства принципа деления земель по целевому назначению. Необходимо отметить, что данный законодательный акт не на сегодняшний день не вступил в силу. Однако уже сейчас необходимо создавать институты, которые будут обеспечивать защиту и рациональное использование земельных ресурсов.

3. Формирование единого информационного ресурса о земельных участках. Сейчас эта информация закрыта для людей, руководители ведомств, сотрудники различных органов власти фактически монополизировали эту информацию, а без неё гражданам практически невозможно взять в собственность даже заброшенный участок земли.

4. Использование земли для строительства. В настоящее время нормами градостроительного законодательства реализуется системный подход к планированию развития территорий. Вопросы использования земли решаются в документах территориального планирования и градостроительного зонирования. В связи с этим деление земель на категории как дублирующий институт создаёт правовые коллизии и необоснованные административные барьеры.

Одновременно с созданием простых и прозрачных процедур предоставления земельных участков для различных целей необходимо обеспечить их дальнейшее рациональное использование. Эта задача решается только при эффективном определений направлений управления земельными ресурсами.

Эффективность управления земельными ресурсами имеет 3 направления, представленные на рисунке 3.

Рисунок 3- Направления повышения эффективности

Результативность показывает, достигнут ли результат, и сопоставляет ожидаемое с достигнутым. Экономичность сравнивает затраченные ресурсы с объемом достигнутых целей. Качество измеряет степень соответствия системы управления требованиям и ожиданиям.

Подводя итог, можно сказать, что основные критерии эффективности системы управления земельными ресурсами — увеличение инвестиционного потенциала территории; повышение доходов местного бюджета, рациональное использование земельных ресурсов; создание благоприятной среды для жизнедеятельности населения и хозяйствующих субъектов

Список использованных источников:

1. О повышении эффективности управления земельными ресурсами в интересах граждан и юридических лиц.- Материалы заседания президиума государственного совета российской федерации. Москва, 09.10.2012

2. Эффективность управления земельными ресурсами на уровне субъекта РФ.-URL: http://geolike.ru/page/gl_6212.htm

3. Варламов А.А. Управление земельными ресурсами: Учебник. Москва, 2003.

SECTION IV. Medical sciences (Медицинские науки)

УДК 663.938.8

Куреткова Любовь Николаевна

*Студентка кафедры технологических машин и оборудования
Филиал ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет
«Московский энергетический институт», г. Смоленск, Россия*

КОФЕ КАК ДОПИНГ ДЛЯ СПОРТСМЕНОВ

Аннотация: рассматривается влияние кофе на организм человека, как допинга. Были рассмотрены основные компоненты кофе, одним из которых является кофеин, и перечислены продукты, в которых он содержится. Также были составлены рекомендации по включению в рацион кофе, и продуктов, содержащих кофеин.

Ключевые слова: кофе-эспрессо, кофеин, теофиллин, теобромин, ГЛЮКОЗИД.

Kuretkova Lyubov Nikolayevna

*A student of the department of technological machinery and equipment
FGBOU branch in "Research of nationally univesitet" Moscow Power
Engineering Institute ", Smolensk, Russia*

COFFEE AS DOPING FOR ATHLETES

Abstract: The text examines the impact of coffee on the human body as doping. major components of coffee have been considered, one of which is listed caffeine and products in which it is contained. Also, recommendations for inclusion in the diet of coffee were made up, and foods that contain caffeine.

Keywords: espresso, caffeine, theophylline, theobromine, glucoside.

Кофе является допингом для спортсменов. Кофе содержит кофеин, а кофеин - это наиболее часто используемый природный стимулятор. Кофеин содержится в кофе, шоколаде, чае, какао, в орехах кола и в ягодах пепси. Также кофеин отпускается в аптеках без рецептов, потому что он является безопасным и приемлемым стимулятором. Среднее содержание кофеина в порции кофе-эспрессо в среднем 50 мг, а больше его или меньше зависит от крепости и способа приготовления кофе.

В ассортименте продукции разных производителей содержатся кофейные смеси с различным процентным содержанием кофеина. Природное содержание кофеина в зернах кофе высококачественной арабики колеблется в пределах от 1,1% до 1,7%, редко превышая порог в 1,5%. Допустимое содержание кофеина в организме здорового человека составляет 3-5 мг на 1 кг массы тела. В организме кофеин быстро всасывается в желудок и его концентрация в крови достигает максимума через 1-2 часа. Однако он выводится из организма медленно, поэтому в день не рекомендуется употреблять более 4-6 чашек эспрессо. Но в кофе также есть и другие вещества, кроме кофеина, оказывающие положительное влияние. К ним относится теофиллин, который благотворно влияет на дыхательную систему (вызывает расслабление гладкой мускулатуры бронхов) и теобромин, который стимулирует дыхание и работу сердечной мышцы(вызывает возбуждение сердечной мышцы и увеличивает количество мочи путём

раздражения почечного эпителия). К этим веществам также следует прибавить присутствие в кофе глюкозида, имеющего избирательное действие на сердце и применяющегося в современной медицине с начала 19-го века.

Как правило, химические соединения, входящие в состав кофе, приводят в работу центральную нервную систему, активизируя тем самым метаболизм и улучшая общие показатели организма человека. Последние, как правило, проявляют себя приподнятым настроением, гиперактивностью и высокой работоспособностью, всплесками радости и доброжелательности.

Лабораторные исследования кофеина показали, что он в общем и целом повышает физическую и умственную выносливость организма. Он увеличивает выработку и ускоряет выброс адреналина, что приводит к высвобождению высших жирных кислот из жировой ткани и скелетной мускулатуры. При физических нагрузках мускулатура активно использует расщепляемый жир и продукты разложения, как источник энергии. Однако, действие кофеина кратковременно (1-3 часа в зависимости от индивидуальных качеств организма) и он является мочегонным средством, в то время как сам накапливается в организме и выводится очень медленно.

Прием 3-9 мг кофеина на килограмм массы тела за один час до физической нагрузки, увеличивает выносливость в беге на длинные дистанции. 3 мг на 1 кг массы тела - это около двух порций хорошего кофе-эспрессо. В спорте содержание в организме кофеина строго регламентировано. Международная Олимпийская Ассоциация считает допингом кофеин в чистом виде, и поэтому устанавливает нормы его содержания в моче (12 мг/мл) и крови. Эти нормы не позволяют спортсменам пить какао, кофе, чай, колу, пепси и подобные напитки, есть шоколад перед соревнованиями даже в небольших количествах. Однако, в повседневной жизни спортсмены могут спокойно пить кофе и есть шоколад и это не приведет их к дисквалификации на соревнованиях. Также современные технологии производства кофе не оставили в беде спортсменов, являющихся заядлыми кофеманами, и наладили производство кофе без кофеина.

Но в случае приближающегося контроля на употребление допинга, стоит воздержаться от потребления кофе, напитков и продуктов, в которых содержится кофеин, в течение 48-72 часов до анализов.

Список литературы

1. Карпентер М. На кофеине: Полезная вредная привычка [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://books.google.ru/books?id=6NueBAAAQBAJ&pg=PT146&dq=%D0%BA%D0%BE%D1%84%D0%B5%D0%B8%D0%BD&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwilwuX4v7jRAhVD1iwKHXgnCzsQ6AEIMjAE#v=onepage&q=%D0%BA%D0%BE%D1%84%D0%B5%D0%B8%D0%BD&f=false>
2. Макдональд М. Умное стройное тело/ М.: Эксмо, 2012. – 304с.
3. Перельман Я.М. Анализ лекарственных форм[Электронный ресурс]. – Режим доступа:
https://books.google.ru/books?id=psn8AgAAQBAJ&pg=PA460&dq=%D0%BA%D0%BE%D1%84%D0%B5%D0%B8%D0%BD&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwigm-WKv7jRAhWckCwKHTHyC_cQ6AEILTAD#v=onepage&q=%D0%BA%D0%BE%D1%84%D0%B5%D0%B8%D0%BD&f=false
4. Чекман И.С., Горчакова Н.А., Казак Л.И. Фармакология : учебник для высших учебных заведений, с.282 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://books.google.ru/books?id=9obVCQAAQBAJ&pg=PA218&dq=%D0%BA%D0%BE%D1%84%D0%B5%D0%B8%D0%BD&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwjlpbfFvLjRAhVC6CwKHTPgB40Q6AEIIDAB#v=onepage&q&f=false>

References

1. M. Carpenter on caffeine: Useful habit [electronic resource]. - Access mode:
<https://books.google.ru/books?id=6NueBAAAQBAJ&pg=PT146&dq=%D0%BA%D0%BE%D1%84%D0%B5%D0%B8%D0%BD&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwilwuX4v7jRAhVD1iwKHXgnCzsQ6AEIMjAE#v=onepage&q=%D0%BA%D0%BE%D1%84%D0%B5%D0%B8%D0%BD&f=false>
2. McDonald M. Smart slim body / M .: Eksmo, 2012. - 304c.
3. Perelman JM Analysis of dosage forms [electronic resource]. - Access:
https://books.google.ru/books?id=psn8AgAAQBAJ&pg=PA460&dq=%D0%BA%D0%BE%D1%84%D0%B5%D0%B8%D0%BD&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwigm-WKv7jRAhWckCwKHTHyC_cQ6AEILTAD#v=onepage&q=%D0%BA%D0%BE%D1%84%D0%B5%D0%B8%D0%BD&f=false
4. Chekmaev IS, N. Gorchakov, Kazak LI Pharmacology: textbook for higher educational institutions, s.282 [electronic resource]. - Access:
<https://books.google.ru/books?id=9obVCQAAQBAJ&pg=PA218&dq=%D0%BA%D0%BE%D1%84%D0%B5%D0%B8%D0%BD&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwjlpbfFvLjRAhVC6CwKHTPgB40Q6AEIIDAB#v=onepage&q&f=false>

SECTION V. Historical Sciences (Исторические науки)

Саврей Д.Ю.

*студент 3 курса напр. «Разработка и эксплуатация
нефтяных и газовых месторождений»*

Научный руководитель: Бубличенко В.Н.

кандидат исторических наук, доцент

Ухтинский государственный технический университет

ОТДЕЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И США В БОРЬБЕ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ

В современном понимании международный терроризм является угрозой безопасности всего человечества. Проблему невозможно игнорировать. День за днём поступает информация о трагических, порой драматических событиях, которые связаны с террористическими акциями. Их результатом становится гибель ни в чем не повинных людей, общество несёт значительные материальные убытки. Число жертв терроризма исчисляется десятками тысяч. Терракты негативно влияют на повседневную жизнь людей. Вселяют страх и тревогу в их сердца, разрушают стабильность жизненного уклада.

Сложилась ситуация, когда угроза терроризма больше не является проблемой одной страны. Начиная со второй половины XX века, он стал интернациональным явлением, в XXI веке возможна его глобализация. Угроза распространения террористической опасности ставит актуальную задачу координации усилий всех государств по ее локализации и полной ликвидации.

Целью данной статьи является анализ различных точек зрения на проблему современного терроризма, которые содержатся в нормативно-правовых документах и исследовательской литературе. В центре исследования стоит взаимоотношения России и США при решении указанной проблемы.

Как явление терроризм известен в Древней Греции, Риме, Киевской Руси. Однако подлинно международной проблемой, по мнению многих авторов, например Р. Киллера, он становится начиная с 1960-х годов. Как отмечает эксперт из ЮАР Дж. Дугарда, «международный терроризм – это насильственные акты, которые имеют своей целью вызвать политические изменения, подрывают

международные отношения, рассматриваемые международным сообществом как несовместимые с надлежащими нормами поведения»[11].

Согласно Резолюции 51/210 Генеральной Ассамблеи ООН от 17.12.1996 г. [1], терроризм – преступные действия, которые направлены на провоцирование в обществе, у группы людей (или отдельных лиц) состояния террора в политических целях. Как отмечает С.И. Грачев, «соответствующие действия, не зависимо от обстоятельств их совершения, относятся к категории не имеющих оправдания. При этом не имеет значения, какими соображениями руководствуются террористы: политическими, философскими, идеологическими, расовыми, этническими, религиозными или иными»[10].

По мнению Н. С. Бегловой, международный терроризм не является неким отдельным видом терроризма, но его продолжением, расширением его поля действия с границы отдельного государства[9]. Стоит отметить, что мысль, озвученная исследовательницей в 1991 г., подтвердилась в начале нового столетия.

К основным особенностям современного международного терроризма относятся глобализация, серьёзность и рационализм подхода к делу исполнителей, особая экстремистская идеология и пропаганда. Также следует обратить внимание на использование террористов-смертников, большую опасность применения оружия массового поражения (химического, бактериологического или ядерного), высокий профессионализм исполнителей[13]. В качестве доказательства приведем извлечение из резолюции Совета Безопасности ООН от 28.09.2001 г. № 1373. В ней отмечается «тесная связь между международным терроризмом и транснациональной организованной преступностью, незаконными наркотиками, отмыванием денег, незаконным оборотом оружия и перевозкой ядерных, химических, биологических, других потенциально смертоносных материалов»[2]. Отметим также мнение специалистов о возрастающей технической оснащённости террористов, их негласной поддержке со стороны отдельных государств[8].

Особое беспокойство возникает по поводу доступности для террористических группировок современного оружия, в том числе массового уничтожения. Примером могут послужить события марта 1995 г., когда японской религиозной организацией «Аум Синрикё» был совершён теракт в метро с применением

нервнопаралитического газа. Результатом стало десятки погибших и тысячи пострадавших. Другой пример связан с событиями 11 сентября 2001 г., когда террористы с помощью угнанных самолетов уничтожили в здания Всемирного торгового центра и Пентагона в Нью-Йорке. Этот день был объявлен днём траура по всему миру. Последствия теракта сравнимы с ракетным обстрелом. Имеется возможность привести другие примеры масштабных терактов, связанных с человеческими жертвами, масштабными разрушениями.

Важно другое. Размах террористической деятельности заставляет государства объединяться в борьбе с терроризмом. В течение последних десятилетий создана существенная юридическая база в виде многочисленных международных соглашений, конвенций, направленных на противодействие терроризму. В этих документах обозначены взаимные обязательства стран в борьбе с различными видами и формами такой деятельности. Среди них особо выделим Токийскую 1963 г., Гаагскую 1970 г., Монреальскую конвенции 1971 г. Все они были направлены на предотвращение авиационных терактов. Венская конвенция 1980 г. обеспечивала решение проблемы ядерной угрозы. Монреальская конвенция 1991 г. предусматривала правила маркировки пластических взрывчатых веществ[14]. В начале XXI в. законодательство по предотвращению и ликвидации международного терроризма, разработке мер по защите от него получило дальнейшее развитие.

В отдельных странах и регионах существуют собственные антитеррористические нормативные акты. К примеру, Европейская конвенция по борьбе с терроризмом была принята Советом Европы в 1977 году. Странами СНГ был подписан Договор о сотрудничестве в борьбе с терроризмом. В 2000 г. был сформирован Антитеррористический центр СНГ, принята международная Программа сотрудничества стран СНГ по борьбе с терроризмом и прочими проявлениями экстремизма[14]. Конгресс США утвердил федеральный закон от 24.04.1996 г. «О борьбе с терроризмом и применении смертной казни», регулирующий деятельность правоохранительных органов не только в пределах США, но и в других странах. В Российской Федерации действует Федеральный закон «О противодействии терроризму»[4].

По мнению доктора юридических наук В. В. Устинова, комплекс мер по противодействию терроризму должен быть обширным и включать организационные, информационные,

идеологические меры, призванные формировать у граждан страны антитеррористические представления и установки, исключать уступки и сопереживание террористам[15]. Таким образом, мероприятия по сопротивлению терроризму могут быть комплексными – административными, правовыми, оперативными – и, как следует полагать, должны стать защитой на пути формирования групп и организаций, спонсирующих их денежных потоки, закупки вооружения и иных незаконных и противоправных действий.

Отдельно остановимся на рассмотрении проблемы взаимодействия России и США по борьбе с международным терроризмом.

Российско-американские отношения в контексте международного терроризма имеют давнюю историю и разные периоды. В советский период, как отмечалось в отдельных исследованиях, СССР и США впадали в крайности при решении данной проблемы [7]. В частности исследователи З. Замкова и В.Г. Ильчиков отмечают, что «на протяжении последних трех-четырёх десятилетий правительство США и действующие по его приказам спецслужбы регулярно применяют террор в качестве инструмента своей государственной политики как средства достижения своих имперских целей»[12].

Безусловно, во времена «холодной войны» террористические акты за рубежом организовывались как СССР, так и США. Сейчас не вызывают сомнения факты поддержки СССР и США террористических организаций. С одной стороны СССР финансировало организации освобождения Палестины, курдскую рабочую партию, предоставляло им свою территорию для тренировок. США в свою очередь способствовало созданию Аль-Каиды, целью которой было сопротивление интервенции Советского Союза в Афганистан. Они также участвовали в организации и финансировании ряда других террористических организаций, в том числе и в Европе.

Однако распад Советского Союза и окончание холодной войны не привели к «концу истории» или новой эпохе мира и гармонии. После того как СССР и США прекратили финансирование различных организаций, те, выйдя изпод контроля, резко усилили свою террористическую деятельность потому, что стали использовать свои террористические методы для обеспечения самофинансирования.

В начале 1990-х гг. наметилась некая тенденция к налаживанию дружеских отношений между Россией и США с целью объединения сил в общей борьбе против международного терроризма. Согласно Кэмп-Дэвидской декларации от 1.02.1992 г. о прекращении «холодной войны» руководители двух великих держав пришли к соглашению о том, что в основе отношений между державами должны быть принципы взаимного доверия и партнерства[5]. Одной из общих целей США и Россия признали совместную работу в целях противодействия международному терроризму.

В недавнем прошлом получило развитие сотрудничество России в борьбе с международным терроризмом при взаимодействии с США и Великобританией. Россия подписала межправительственные меморандумы о взаимном понимании и содействии в области гражданской авиации[3]. В данных документах предусматриваются формы двустороннего оперативного взаимодействия на случай кризисных ситуаций, создаваемых акциями террористов на гражданских авиалиниях.

Ближе к 2000 годам отношения между Россией и США несколько охладели. Терракты, совершенные в США 11 сентября 2001 г., в которых погибли люди из 88 стран, стали своеобразной точкой отсчета в понимании того, что любое государство уязвимо перед лицом международного терроризма, даже такое могущественное. В результате страны пришли к осознанию необходимости расширения антитеррористического сотрудничества.

В Совместной декларации президентов В. Путина и Дж. Буша имеется следующая формулировка: «Россия и США будут наращивать совместные усилия в борьбе с новыми глобальными вызовами XXI века, включая борьбу с взаимосвязанными угрозами международного терроризма. Мы считаем, что международный терроризм представляет особую опасность для международной стабильности, что вновь было продемонстрировано трагическими событиями 11 сентября 2001 года. Исключительно важно, чтобы все страны мира сотрудничали в решительной борьбе с этой угрозой. В этих целях Россия и США вновь подтверждают свою приверженность совместной работе, как на двусторонней, так и на многосторонней основе»[6].

Впоследствии, как выяснилось, несмотря на заявленные в декларациях США и России положения о дружбе и

сотрудничестве, эти две крупных державы продолжили соперничество на мировой арене.

В частности, США не всегда исполняли положения декларации в борьбе с терроризмом, что выражалось в использовании их территории террористами для укрытия от преследования, ведения информационно-пропагандистской деятельности, осуществления финансовых операций.

В последний раз наметилось определенное взаимопонимание между двумя государствами в период, так называемой, перезагрузки(2009 г.), но в 2011 г. она начала рушиться.

Очевидно, российско-американские отношения не могут прийти к стабильности в позитивном смысле этого слова из-за более глубоких причин, которые заключаются в том, что, во-первых, страны так и не смогли преодолеть философию взаимного стратегического сдерживания, которыми США и Россия измеряют свою безопасность, не понимая того, что им действительно угрожает в мире. Страны выстраивают друг против друга свою оборонную политику, оглядываясь на действия противоположной стороны, несмотря на то, что реально вероятность применения силы в российско-американских отношениях крайне мала. Во-вторых, страны занимаются не теми вопросами, перед которыми их ставит сама жизнь, течение международных отношений.

В заключение подведем некоторые итоги. Международный терроризм является специфической формой. Он зародился в конце 1960-х гг. и получил значительное развитие на рубеже XX-XXI вв. В настоящее время международный терроризм заявляет о себе с новой силой. Складывающееся положение заставляет международное сообщество действовать сообща. Для действенного противостояния возникшей угрозе необходима разработка и исполнение комплексной программы, включающей в себя социальный, экономический, правовой, политический, идеологический и другие аспекты.

Важно учитывать, что при подготовке к эффективному противостоянию международному терроризму необходимы совместные организованные действия различных стран, в первую очередь так называемых великих держав, России и США. Эти две страны должны осознавать важность сотрудничества и бесперспективность односторонних действий в решении такой глобальной международной проблемы. Период конфронтации двух систем должен уйти в прошлое и уступить место конструктивному диалогу.

Литература

1. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 17.12.1996 N 51/210 «Меры по ликвидации международного терроризма» URL:<http://base.garant.ru/2565431> (дата обращения 4.12. 2015 г.).
2. Резолюция Совета Безопасности ООН от 28.09.2001 г. N 1373 (2001) URL:<http://base.garant.ru/2561395> (дата обращения 4.12.2015 г.).
3. Меморандум о взаимопонимании между Правительством РФ и Правительством США по сотрудничеству в области расследования и предотвращения авиационных происшествий и инцидентов, связанных с гражданскими воздушными судами (Москва, 2.09.1998) // Бюллетень международных договоров. - 1998. - N 12. - С. 98.
4. Федеральный закон от 06.03.2006 г. N 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014 г.) «О противодействии терроризму» //Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. - N 11. - Ст. 1146.
5. Внешняя политика и безопасность современной России. Хрестоматия. Т. 4.– М., 2002. – С. 461.
6. Там же. – С. 463.
7. Антонян Ю.М. Терроризм. - М, 2001.
8. Барышников Д.Н. Международный терроризм в условиях глобализации. URL:www.anthropology.ru/texts/barishnikov/terror.html (дата обращения 5.12.2015 г.).
9. Беглова Н.С. Терроризм: поиск решения проблемы. // США: экономика, политика, идеология. - 1991. - № 1. - С. 40.
10. Грачев С.И. Терроризм. Вопросы теории: монография. – Н. Новгород, 2007. – С. 68.
11. Грачев С.И. Указ соч. – С. 95.
12. Замкова З., Ильчиков В.Г. Терроризм - глобальная проблема современности. - М., 1996.
13. Курт Бартол. Психология криминального поведения //OlmaMediaGroup. – 2004. - С. 24.
14. Лебедева М.М. Мировая политика. - М., 2007.
15. Международный терроризм и мировой опыт борьбы с ним //Власть. – 2012. - № 12.

SECTION VI. Economics (Экономические науки)

Зуб А.Т.

д-р филос. наук, профессор МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва

НЕЛИНЕЙНАЯ СРЕДА ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Аннотация. Альтернативой широко распространенному механистическому взгляду на организацию как хорошо отлаженную машину, функционирующую для достижения заданных целей, является рассмотрение организации как сложной самоорганизующейся динамической системы, траектория развития которой определяется нелинейными связями и закономерностями. Методологической основой такой методологии является синергетика. С позиций синергетики открываются новые перспективы понимания сущности и механизмов организационных изменений.

Ключевые слова: Организационное развитие, нелинейные динамические системы, самоорганизация, синергетика

С появлением и разработкой в естествознании моделей развития динамических нелинейных систем в 1990-е гг. возникли новые перспективы построения общей концепции организационных изменений, углубляющей понимание того, как и почему происходят перемены на уровне индивидов, групп и организаций в целом. В управленческом анализе возникла и начала плодотворно развиваться идея самоорганизации, начали применяться модели и методы синергетики для выявления закономерностей самоорганизации, саморазвития, что породило оптимизм относительно построения новой организационной парадигмы, рассматривающей организационные изменения как процессы самоорганизации, подверженные самонастройке на основе самообучения [12; 13; 15; 17].

Базисные принципы, лежащие в основании теории самоорганизующихся динамических нелинейных систем, могут быть представлены следующим образом:

1. сложная система квазиустойчива и адаптивна: гомеостаз системы поддерживается путем постоянных изменений, направленных на поддержание динамического равновесия с ее внешней средой, а изменения среды приводят к новым параметрам адаптации;

2. свойства сложной самоорганизующейся системы не сводятся к сумме свойств ее частей, так же как теряет свою эффективность редуccionистский метод, выводящий объяснение поведения сложной системы из понимания закономерностей поведения ее частей;
3. существует тесная взаимозависимость между частями сложной системы (подсистемами), а также частей с системой как целым;
4. сложная система нелинейно реагирует на внешние и внутренние возмущения, отклоняющие ее от состояния динамического равновесия с внешней средой.

Эти принципы выводятся из теории синергетики, которая возникла на базе исследования физико-химических процессов самоорганизации, но уже давно превзошла рамки естествознания и может рассматриваться как общеметодологическая теория самоорганизации [1].

Первый принцип: равновесие через постоянные изменения

Сложные системы являются квазистабильными: стабильность – это видимость, где изменения незначительны, неочевидны и представляются несущественными. И это, действительно, так: система находится в состоянии гомеостаза, обеспечиваемого компенсирующей реакцией на постоянные внешние и внутренние воздействия, отклоняющие ее от состояния равновесия. Поддержание равновесия требует затрат ресурсов – материальных, людских, информационных. В свою очередь, эти затраты должны компенсироваться, что требует активности системы, изменений для привлечения новых источников ресурсов, так как любые используемые источники имеют свойство со временем истощаться.

Традиционное представление о равновесии и стабильности подняло на поверхность один из ключевых вопросов организационной теории: как и почему происходят перемены в организациях? Попытки ответа на этот вопрос привели к возникновению популяционной экологии организаций, [5; 8] исследованиям институциональной среды организаций, [14] внутриорганизационных источников изменений, [7] или исследования на основе сочетания внутренних и внешних факторов изменений [3; 19].

Новое представление об организациях как нелинейных динамических системах, для которых изменения являются формой

их существования, создает новые возможности для организационной теории, которая теперь должна отвечать на вопрос, как факторы порядка и стабильности ведут себя в сложных системах? Ответ на этот вопрос требует совершенно иного подхода к пониманию сущности организации и способам ее построения.

Развивая данный подход, исследователи организационной сложности переформатировали традиционный взгляд на открытые системы, основываясь на идеях, прежде всего, И. Пригожина о том, что динамические сложные системы являются «диссипативными структурами», для которых характерна самоорганизация и самообновление организационных процессов, что сопровождается диссипативностью (снижением уровня концентрации) значительных ресурсных потоков [4; 20]. Диссипативные структуры требуют, чтобы потоки энергии, информации и ресурсов, собственно создающие самоорганизующиеся нелинейные динамические системы, для своего прохождения встречали минимальное сопротивление, генерируя тем самым постоянное давление в направлении перемен, это давление объясняет, почему организационные системы самоорганизуются.

Второй принцип: свойства сложной самоорганизующейся системы не сводятся к сумме свойств ее частей

До недавних пор наука строилась на предположении, что сложная система может быть разложена на отдельные элементы, и для того, чтобы анализировать систему в целом, нужно исследовать и описать свойства каждого из ее элементов. В этом случае на эмпирическом уровне исследования доминирует анализ, на теоретическом – синтез, то есть построение модели целого. Такой подход получил название редукционизма.

В противоположность редукционизму ключевое положение парадигмы сложности состоит в том, что самоорганизующиеся динамические системы не могут быть подвержены процедурам: (1) анализа – разложения на части и исследования частей и закономерностей их взаимодействия; (2) синтеза – построения модели системы, где все ее части и их взаимодействия найдут свое место в рамках объяснительных процедур, обеспечивающих понимание функционирования целого, так как эти процедуры не дают приращения знания относительно закономерностей сложных систем, так их применение противоречит холистскому принципу, согласно которому «сложное больше, чем сумма его частей», противостоящему редукционизму аналитического исследования.

Холистские свойства системы обеспечивают ее эмерджентность, которая может быть определена как процесс, посредством которого «паттерны или структуры глобального уровня возникают из интерактивных процессов локального уровня. ... Комбинация элементов друг с другом дает нечто, чего раньше не было» [9, 1039]. Это «нечто, чего раньше не было» имеет свойства, которые вообще не сводятся к чему-либо, прежде существовавшему – именно это и есть случай возникновения качества эмерджентности системы.

Изучение эмерджентности оформляется как самостоятельная тема научных исследований в 1990-е гг., а в настоящее время можно говорить об определенной исследовательской традиции, прежде всего, в западных организационных исследованиях и социологии [11]. Вместе с этим представления и инструменты теории сложных систем, разработанные в последнее десятилетие, пытаются дать более глубокое и строгое объяснение эмерджентности через анализ спектра уровней сложной системы и моделирование механизмов взаимодействия между уровнями [20].

Если первые два принципа отвечают на вопрос, почему в сложных нелинейных динамических системах возникает порядок, то следующие два проясняют, как этот новый порядок возникает.

Третий принцип: существует тесная взаимозависимость между частями сложной системы и частей с системой как целостностью

Этот принцип ставит под вопрос задачу установления точной локализации причин событий или структурных изменений в системе. События могут происходить последовательно в одном и том же локусе системы, тем самым порождая гипотезу об их причинной зависимости. Однако такая гипотеза часто может не подтверждаться, так как основывается на ложном выводе относительно существования простой (линейной) причинно-следственной связи между событиями. Часто между событиями действительно имеется связь, но не по типу механического детерминизма, но корреляционная, пробабилистская, когда некоторое событие с определенной долей вероятности порождает следствие. Такая связь может быть ценным признаком для системы, если она повышает адаптацию системы к среде существования (то есть делает ее более устойчивой). В случае организации признаком более высокой ее адаптации будет возрастание эффективности достижения организационных целей.

Поэтому часто важно, чтобы при проектировании изменений учитывались пробабилистские характеристики связей между элементами организации для получения общей вероятностной картины воздействия изменений на все релевантные части системы.

Взаимозависимость частей системы также обеспечивает базу для понимания механизма действия двойной петли обратной связи, обеспечивающей организационное самообучение. Поэтому когда организационный процесс характеризуется как хорошо функционирующий, это означает, что действие, реакция и обучение возникают одновременно и взаимодействуют, создавая столь важный для принятия решений «коллективный разум».

Принцип взаимозависимости частей и системы важен для проектирования сложных системных изменений. Если принять во внимание, что организации как динамические системы представляют собой феномены, полностью сформированные и поддерживаемые в квазистабильном состоянии посредством обмена веществом, энергией, человеческими и другими ресурсами с внешней средой, то понятно, что эта динамика самопроизвольно будет постоянно порождать изменения.

Еще в 1980-х гг. было обнаружено, что взаимодействия между элементами, а также между элементом и целым в сложных динамических системах не носят линейного характера. То есть увеличение силы воздействия элемента, связанного с другим причинно-следственными отношениями, не вызывает пропорциональной ответной реакции. Она может быть существенно, на порядки, больше или меньше. Наиболее интересны для исследования изменений в организационных системах такие случаи, когда незначительные воздействия на элемент, часть системы, которые можно назвать возмущениями микроуровня, приводят к непропорционально мощному ответу – изменениям – системы в целом, то есть на макроуровне. Такие, фиксируемые эмпирически эффекты позволяют утверждать, что в сложных динамических системах «отсутствует линейная логика воздействия и соответствующей реакции. При этом элементы системы не являются независимыми друг друга, и взаимодействия между ними носят нелинейный характер» [10, 26]. Отсюда следует четвертый принцип, который в той или иной форме проявляется при проектировании и осуществлении изменений, и из которого следует, что точные масштабы изменений, под воздействием запущенных инициатором изменений движущих сил, предсказать

сложно, что может порождать массу неприятных сюрпризов для проектировщиков и менеджеров организационных изменений.

Четвертый принцип: сложная система непропорционально реагирует на внешние и внутренние воздействия, направленные на вывод ее из состояния равновесия

Системная теория сложности показала, что сложные саморазвивающиеся системы обладают свойством нелинейности, что означает, что их реакция, масштабы и качество изменений могут быть непропорциональными масштабу и величине движущих сил. Нелинейность означает наличие множества качественных скачков на траектории развития системы. Кроме этого, нелинейность означает, что увеличение движущих сил изменения не обязательно скорее приведет к желаемому результату. Все может быть наоборот: большие усилия могут не только отдалить от ожидаемого результата, но и разрушить систему. По остроумному замечанию американского исследователя Р. Альвиры, «140 градусов по Фаренгейту не в два раза приятнее, чем комфортные 70, а восемь таблеток аспирина не вылечивают головную боль в восемь раз быстрее, чем одна таблетка» [6].

Нелинейность означает, что незначительные по задействованным объемам энергии, вещества, человеческих ресурсов воздействия могут вызывать крупные организационные изменения. Что касается временных параметров «готовности» организации к изменениям, то они, обычно, могут быть определены как периоды нарастания неопределенности, хаоса, или как переход организационной системы в состояние бифуркации. Подобное состояние часто обозначают как «кризис».

Переход организации от одного этапа развития к другому осуществляется естественным, «органическим» образом, когда исчерпываются возможности дальнейшего роста в рамках данного этапа, характеризующегося конкретным и специфическим для него набором организационных характеристик – определенными базисными ценностями, структурой, стилем лидерства, методами координации работы и принятия решений, контроля, мотивации и т.д. Такое состояние кризиса или бифуркации определяется нарастанием хаоса, в смысле невозможности точно, однозначно предсказать траекторию дальнейшего развития организации, но лишь вероятностно оценить возможность реализации одной из виртуально существующих траекторий или вариантов развития.

Однако какой будет выбран вариант развития (аттрактор) определяется событиями микроуровня, например, предпочтениями в выборе той или иной альтернативы стратегического решения, сделанными руководством организации под воздействием ситуационных факторов.

Намерения и пределы изменений

Исследования в области самоорганизации сложных систем показывают, что изменения, не угрожающие системному качеству организации (то есть ее способности стабильно и целенаправленно функционировать), не встречают серьезного сопротивления. Однако если возникает угроза преодоления такого рода пределов изменений, система будет сопротивляться изменению и возвращаться в «нормальный» режим функционирования, расходуя для этого накопленные ресурсы. Нелинейная системная динамика проявляется таким образом, что «при воздействии ниже определенного уровня, трансформационные (т.е. перестраивающие систему) изменения маловероятны, однако при воздействиях выше определенного предела, изменения неминуемы и пертурбации возрастают» [13, 18].

Практическое значение для организационного управления этой идеи заключается в требовании сосредоточения в руках менеджмента, ответственного за изменения, достаточного количества ресурсов для того, чтобы вывести систему из прежнего стабильного состояния и перевести в новое. Если ресурсов недостаточно, но принято решение о проведении радикального изменения, высока вероятность, что они будут растрочены на расшатывание устойчивости системы или, используя предложенный К. Левиным термин, на ее «размораживание», при этом на проведение собственно изменения сил и средств будет недостаточно [2].

Литература

1. Капица С., Курдюмов С., Малинецкий Г. Синергетика и прогнозы будущего. М.: УРСС. 2003.
2. Левин К. Теория поля в социальных науках. М.: Речь. 2000.
3. Пригожин А.И. Методы развития организаций. М.: МЦФЭР. 2003.
4. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой. М.: Прогресс. 1986.
5. Радаев В.В. Популяционная экология организаций: как возникает разнообразие организационных форм // Российский журнал менеджмента. 2005. № 2. С. 99-108.

6. Alvira R. A unified complexity theory. Kindle Edition. 2014.
7. Brown S., Eisenhardt K. The art of continuous change: linking complexity theory and time-based evolution in relentlessly shifting organizations // *Administrative Science Quarterly*. 1997. Vol. 42. Pp. 1-34.
8. Burgelman R. Strategy-making and organizational ecology: a conceptual integration / In: Singh J. (ed.), *Organizational evolution: new directions*. Thousand Oaks: Sage. 1990. Pp. 164-182.
9. Coveney P. Self-organization and complexity: a new age for theory, computation and experiment // *Philosophical Transactions*. 2003. Vol. 361. No.1807.
10. Cowan G., Pines D. Meltzer D. *Complexity: metaphors, models, and reality*. N. Y.: Addison-Wesley, 1994.
11. Dansereau F., Yammarino F., Kohles J. Multiple levels of analysis from a longitudinal perspective: some implications for theory building // *Academy of Management Review*. 1998. Vol. 24. Pp. 346-367.
12. Drazin R., Sandelands L. Autogenesis: a perspective on the process of organizing // *Organizational Science*. 1992. Vol. 3. Pp. 230-249.
13. Dubinskas F. On the edge of chaos: a metaphor for transformative change // *Journal of Management Inquiry*. 1994. Vol. 3. Pp. 355-366.
14. Greenwood R., Hinings R. Understanding radical organizational change: bringing together the old and the new institutionalism // *Academy of Management Review*. 1996. Vol. 21. No. 6. Pp. 1022-1054.
15. Leifer R. Understanding organizational transformation using a dissipative structure model // *Human Relations* 1989. Vol. 42. Pp. 899-916.
16. Lichtenstein B. Emergence as a process of self-organizing // *Journal of Organizational Change Management*. 2012. Vol. 23. Pp. 324-342.
17. McKelvey B. Self-organization, complexity catastrophe, and microstate models at the edge of chaos. In: Baum, J. and McKelvey, B. (Eds), *Variations in Organization Science*. Thousand Oaks: Sage. 1999. Pp. 279-310.
18. Shaw P. *Changing the conversation: organizational change from a complexity*. L.: Routledge. 2002.
19. Van de Ven A., Poole M. Explaining development and change in organizations // *Academy of Management Review*. 1995. Vol. 20. Pp. 510-540.
20. Waldrop M. *Complexity: The emerging science at the edge of order and chaos*. Kindle edition, 2016.

Kęstutis Peleckis
kestutis.peleckis@vgtu.lt
Valentina Peleckienę
valentina.peleckiene@vgtu.lt
Kęstutis Peleckis
k.peleckis@vgtu.lt

*Vilnius Gediminas technical university,
Saulętekio av. 11, LT-10223 Vilnius, Lithuania*

KEY DRIVERS OF SOLVENCY II STRESS TEST

Abstract: On 1st January 2016, after a long period of political and technical negotiations the Directive 2009/138/EC of the European Parliament and of the Council on the taking-up and pursuit of the business of Insurance and Reinsurance (Solvency II) was implemented and insurance companies of EU countries began to work under new conditions. The persistent low yield environment is heavily affecting the EU financial services industry and it is becoming a severe threat for the life insurers in terms of solvency and sustainability of their business models. The current low interest rate environment poses two types of risk for insurance companies (EIOPA Financial Stability Report, 2013). First risk consists that cash flow risks arise from a narrowing yield spread, as new premiums and returns on maturing investment are reinvested at lower yields relative to the yields that insurers have committed to pay. The available margin on this business is thus gradually eroded by a low yield environment if no action is taken to alter the underlying position. Second risk - valuation risks are linked to the calculation of present values of assets and liabilities of insurance companies, which means that under low interest rates, a decline in benchmark interest rates will be also reflected in the discount rate applied to liabilities. The main purpose of this paper is to present the key drivers of of Solvency II stress test.

Key words: Solvency II, stress test, Solvency II stress test, business models

1. Introduction and literature review

In recent literature an overview of the new Solvency II regime was provided by Eling *et al.* (2007), Doff (2008) and Steffen (2008). They presented various aspects of the EU efforts to develop a harmonized set of insurer solvency regulations. Solvency II Directive implemented new risk-based capital standards (Eling *et al.*, 2009). Firstly, Risk based capital was used to set capital requirements considering size and degree of risk taken by insurer (Pitselis, 2009, 2013). Liebwein (2006) argues for some requirements for Solvency II internal risk models, which is one

of Solvency II innovations. A few approaches and aspects of a standard model under Solvency II have been discussed by Sandström (2006), Schubert and Grieymann (2007). Christophersen and Jakubik (2014) revealed a strong link between insurance companies' premiums, on one side, and economic growth and unemployment on the other side. For instance, Deutsche Bundesbank (2013), from the 2013 stress test exercise inferred that a persistent low yield environment would heavily affect the solvency situation of German insurers. Moreover, the report concluded that under particularly adverse conditions more than 30 per cent of the German life insurers won't meet Solvency II capital requirements by 2023. Comparable results are obtained by Berdin and Gruendel (2014) in their model based analysis on a stylised German life insurer's solvability under the Solvency II regime. Different aspects of harmonization in the context of Solvency II, are discussed in the insurance sector of Lithuania, such as the convergence of Solvency II and future accounting standards (Linartas, Baravykas, 2010) or insurance undertaking's risk management (Buškevičiūtė, Leškevičiūtė, 2008).

Table 1. Structure of Solvency II three-pillar system

Pillar 1	Pillar 2	Pillar 3
Quantitative Requirements	Qualitative requirements Supervisory Review	Information disclosure
<ul style="list-style-type: none"> - Balance sheet valuation and capital requirements; - Harmonised standards for the valuation of assets and liabilities; - Calculation of capital requirements (SCR and MCR), own capital and technical provisions. 	To ensure that insurers have good monitoring and management of risks and adequate capital: <ul style="list-style-type: none"> - Internal control; - Risk management; - Corporative governance; - Analysis of scenario; - Correction of capital. 	Harmonization of disclosure requirements, allowing capital adequacy to be compared across institutions, focused on supervisory reporting and transparency requirements.

Source: CEA (2010), analysis by authors

Solvency II regime is based on a more economic risk-based solvency requirements. If under Solvency I regime concentration was mainly on the liabilities side (i.e. insurance risks), so Solvency II requirements take account of the asset-side risks. Solvency II system is harmonized across all Pillars in such style, that the risks in different locations and companies would be treated consistently (Pikselis, 2009). Solvency II system is a „total balance sheet“ type regime where all the

risks and their interactions are considered. Insurers are required to identify, measure and proactively manage risks. Depending on this, structure of Solvency II system is based on three-pillar approach.

2. Stress test exercise sample and results

The current macroeconomic environment poses several challenges for the European financial market, so the European Central Bank (ECB) is trying to stimulate the economy enforced since 2013 by a series of conventional and unconventional expansionary monetary interventions (European Central Bank 2015) which resulted in extremely low interest rates exacerbating the problems arising from the low yield environment. The persistent low yield environment is heavily affecting the EU financial services industry and it is becoming a severe threat for the life insurers in terms of solvency and sustainability of their business models (EIOPA Financial Stability Report December 2016).

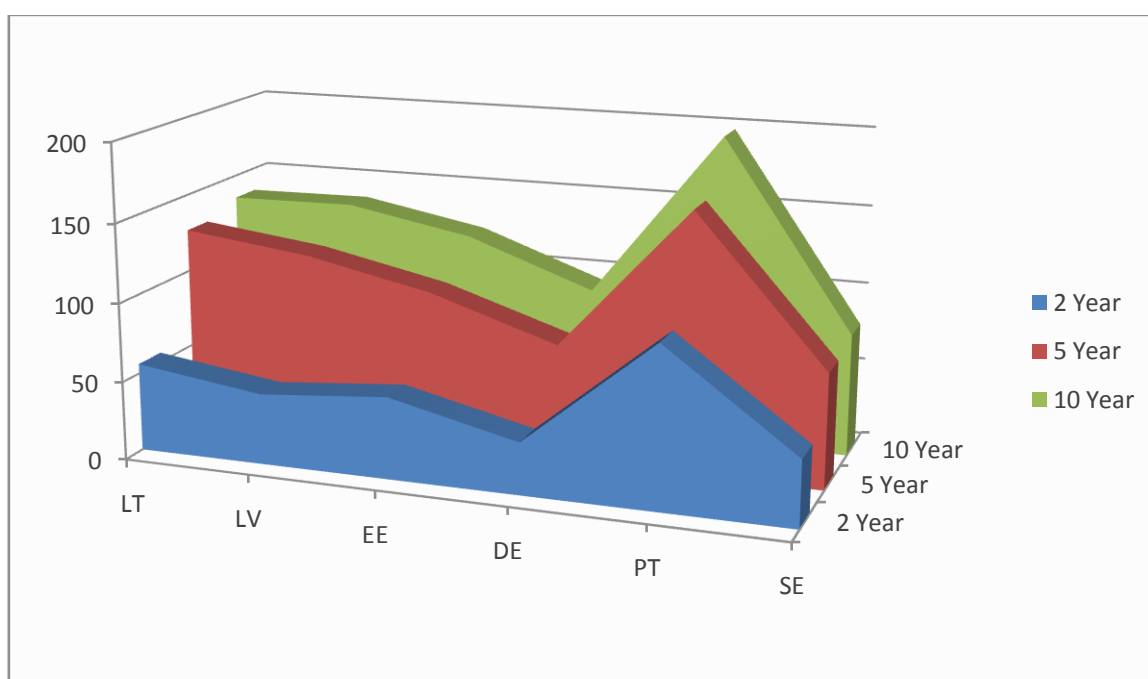
From a policymakers' perspective an increasing attention on the stability and profitability of insurers is expressed by European Insurance and Occupational Pensions Authority (EIOPA), which launched a stress test exercise with reference date the 1st of January 2016. Stress test was focused on the financial risks which were viewed as the biggest threat to the stability of the European insurance market, and with a large coverage of the market segment most vulnerable to these risks (solo companies offering life products with any kind of interest rate guarantees). The 2016 exercise was tailored to assess the insurance sector's vulnerabilities to a combination of market risk adverse scenarios. It was based on a sample of solo insurance undertakings most vulnerable in a persistent low interest rate environment and a double hit scenario where, in addition to the low interest rates, the assets prices were also stressed.

The exercise included 236 companies at solo level, from 30 countries. From Lithuania insurance companies took part: 1) life insurance JSC BONUM PUBLICUM, 2) ERGO Life Insurance (undertaking pursuing both life and non-life insurance activity), 3) PZU Lietuva life insurance (undertaking pursuing both life and non-life insurance activity). These companies were perceived as particularly vulnerable to an extended period of low interest rates due to their relatively long-term life business often involving interest rate guarantees. In addition to the major European undertakings, the stress test sample also included medium and small sized undertakings, consistent with the aim of the exercise to target both life and mixed insurers offering products with interest rate guarantees. Those

undertakings reported close to the 75% of their total technical provisions to be life excluding health and unit-linked which overall translates into a European market coverage of 77% for this type of business.

The key vulnerability of the European insurance sector identified by EIOPA and contained in this scenario is a “double-hit”, impacting both sides of insurers’ balance sheets. On the assets side, as insurers are large investors in government and corporate bonds, equity and real estate they are particularly vulnerable to the risk of an abrupt fall in global asset prices. Such a fall could result from rising concerns about sovereign debt sustainability and a reassessment of risk premia. On the liabilities side, insurers are vulnerable to prolonged low risk-free interest rate levels, especially if these decouple from yields on investment-grade debt securities low risk-free interest rates. Low risk free rates increase the value of their long-term liabilities while compressing margins between guaranteed returns on life policies and matching long-term low risk investments. Europeas Systemic Risk Board (ESRB) scenario provided the shocks to sovereign bond yields for 6 maturities. This served as a base for extending the shocks to additional maturities / countries. In Figure 1, we can see changes of 2, 5 and 10 year bonds yields in Lithuania, Latvia, Estonia, Germany, Portugal and Sweden.

Figure 1. Shocks to sovereign bond yields in EU Countries

Source: Prepared by authors from ESRB and EIOPA.

3. Stress test challenges and future actions

According to 2016 EIOPA Insurance Stress Test Report in aggregate, for all countries the participating insurance undertakings show an excess of assets over liabilities in the baseline. The overall SCR ratio for the sample is 196% and the overall MCR ratio is 533%. Only two companies reported an SCR ratio below 100% in the baseline scenario accounting for 0,02% of the total assets in the sample. Despite the severe European crisis that has lasted since 2008, it seems that the insurance sector has been able to increase their reserves between those two exercises, at least in terms of regulatory capital requirements. Overall, the double-hit results in a decline in total assets by almost 610 billion euro (9,7% of the total assets of the sample in the baseline). As liabilities only decline by 450 billion euro, this scenario has a negative impact on the balance sheet of insurers of close to 160 billion euro (the excess of assets over liabilities fall by 28,9%). Similarly, the fall in the excess of assets over liabilities in the low-for-long scenario is about 100 billion euro (18% of the total). This negative impact stems from an increase in liabilities of more than 380 billion euro where the increase in asset values (about 280 billion euro) is not sufficient to cover it. Hence, conclusions on the vulnerability of the participating undertakings need to consider the sensitivities to the shocks applied as well as the initial level of capitalization. The two stress scenarios imply approximately a 2% point reduction of the average assets over liabilities ratio at aggregate level. Without the use of long term guarantees (LTG) and transitional measures, the decline in the excess of assets over liabilities would be 102,8% and 30,5% in the double-hit and low-for-long scenarios respectively. Especially in the case of the double-hit scenario, these measures seem to provide the financial stability cushion they were meant to give for this particular type of long-term insurance business. In the absence of the alleviating effect of the LTG and transitional measures, insurers may be induced to forced sales and de-risking in order to lower The LTG and transitional measures are legal elements of the Solvency II capital regime their SCR and MCR, possibly pushing further down asset prices, adding to the market volatility and potentially affecting financial stability.

Conclusions

1. In the first year of application of the Solvency II regime, this stress test was focused on the financial risks which were viewed as the biggest threat to the stability of the European insurance market.

2. Two stress scenarios were tested in the 2016 exercise, i.e. a prolonged low yield (low-for-long) scenario and a double-hit scenario.
3. The low-for-long scenario aims at emulating a situation of entrenched secular stagnation which drives down yields at all maturities. The double-hit scenario was set-up by EIOPA in cooperation with the ESRB reflecting the risk of a sudden increase in risk premia combined with a continuing low yield environment.
4. The exercise was carried out with a sample of 236 solo undertakings from 30 countries. These undertakings were selected for participation as they were perceived as potentially more vulnerable to current market risks due to relatively long-term life business involving interest rate guarantees.
5. The 2016 Stress Test exercise revealed vulnerabilities that deserve a supervisory response. Such response needs to be coordinated on the European level in line with EIOPA's responsibility of facilitating and coordinating supervisory actions.
6. National supervisory authorities are attentive to the challenging current financial environment and have taken actions to ensure smooth transition and adequate capitalisation in the first year of Solvency II implementation.

References

1. Buškevičiūtė, E.; Leškevičiūtė, A. 2008. Rizikos valdymas draudimo įmonėse. *Taikomoji ekonomika: sistem in iaityrimai*, 2(2): 59-75.
2. Comité Européen des Assurances (CEA), 2010.
3. Comité Européen des Assurances (CEA), Consequences of Solvency II for Insurers. 2007. Available at: www.ec.europa.eu/internal_market/insurance/docs/solvency/.
4. Esson, R., Cooke, P., 2007. Accounting and solvency convergence - Dream or reality? *Geneva Papers on Risk and Insurance- Issues and Practice* 32 (3): 332-344
5. Liebwein, P. 2006. Risk models for capital adequacy: Applications in the context of solvency II and beyond. *Geneva Papers on Risk and Insurance - Issues and Practice* 31 (3): 528-550.
6. Linartas, A.; Baravykas R. 2010. Choosing discount rate for the evaluation of insurance liabilities. *Intellectual economics*, 1(7): p. 30–40.
7. Linder, U.; Ronkainen, V. 2004. Solvency II - Towards a new insurance supervisory system in EU, *Scandinavian actuarial Journal*, 6 462-474.
8. Lloyd's, 2009.

9. Pitselis G. 2013. A review on robust estimators applied to regression credibility, *Journal of Computational and Applied Mathematics* 239: 231-249.
10. Pitselis, G.2009. Solvency supervision based on a total balance sheet approach, *Journal of Computational and Applied Mathematics* 233: 83-96.
11. Sandström, A. 2006. *Solvency: Models, Assessment and Regulation*. Chapman &Hall/CRC, Boca Raton.
12. Schubert, T., Griebmann, G. 2007. German proposal for a standard approach for Solvency II. *Geneva Papers on Risk and Insurance-Issues and Practice*: 32 (1).
13. The Directive 2009/138/EC of the European Parliament and of the Council of 25 November 2009 on the taking-up and pursuit of the business of Insurance and Reinsurance (Solvency II) -*Official Journal L* 335, 17/12/2009 pp.0001-0155.
14. Christophersen, C., Jakubik, P. (2014): *Insurance and the Macroeconomic Environment*, EIOPA-Financial Stability Report May 2014, pp. 44-55.
15. Berdin, E. and Gründl, H. (2015) The effect of a low interest rate environment on life insurers. 16. *The Geneva Papers on Risk and Insurance-Issues and Practice* 40 (3), 385-415
17. Deutsche Bundesbank (2013). *Financial stability review 2013*. Technical report, Deutsche Bundesbank
18. EIOPA Financial Stability Report (December 2013): ECB (2015) Press Release: ECB announces expanded asset purchase programme. Available at: http://www.ecb.europa.eu/press/pr/date/2015/html/pr150122_1.en.html.
19. Pelizzon, L. , Sottocornola, M. *The Impact of the Monetary Policy Interventions on the Insurance Industry*. EIOPA Financial Stability Report December 2016, pp. 72-98.
20. PetrJakubik, P., Zigràiova, D. *Updating the Long Term Rate in Time: A Possible Approach*.EIOPA Financial Stability Report December 2016, pp. 98-120.
21. Peleckis, K., Peleckienė, V. *Strategic Decisions in Solvency II for the Insurance Industry of European Union*.

Трофимов И.В.

к.э.н., старший преподаватель кафедры менеджмента

Куценко Е.И.

к.э.н., доцент кафедры менеджмента

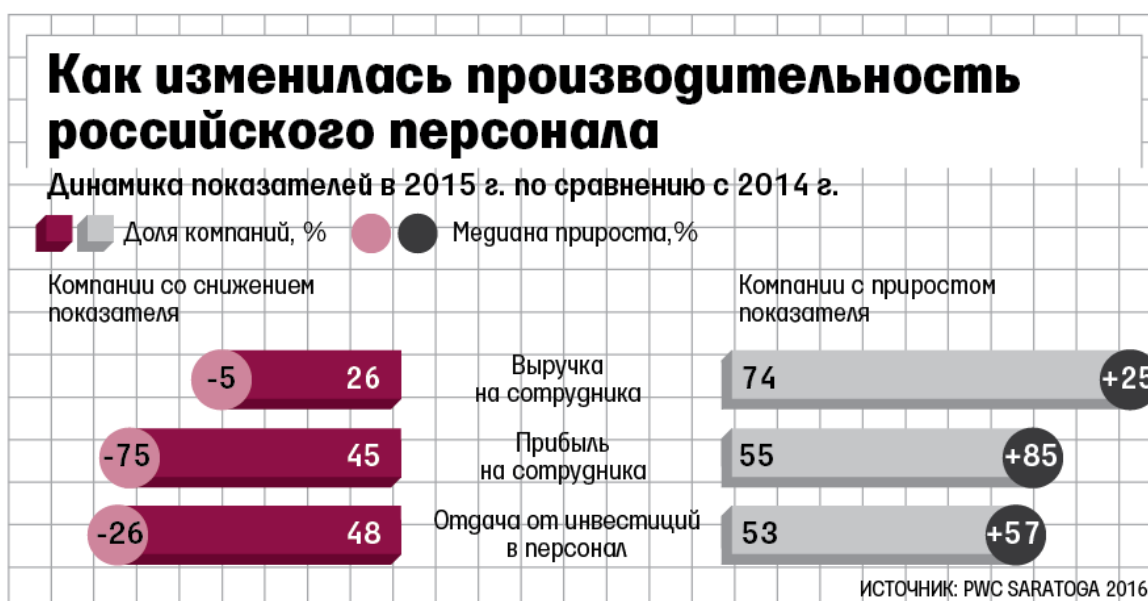
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА В РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОСТА

Производительность труда считается важным показателем экономического развития. На степень производительности труда оказывают влияние такие факторы, как технический прогресс, фондоружённость, качество рабочей силы, социально-трудовые отношения, условия труда, эффективность распределения, сочетания различных ресурсов.

Производительность труда регулярно оценивает большинство крупных российских компаний. Например, МТС оценивает эффективность сотрудников по таким параметрам, как выручка на человека и корреляция расходов на персонал с бизнес-показателями.

Тем не менее опрос PwC выявил, что у 70% компаний b2c-сегмента прибыль упала. В 2015 г. их затраты на персонал росли примерно вдвое быстрее, чем у компаний b2b-сегмента, а темпы роста выручки были более низкими. Большинство из этих компаний (72%) сократили штат в среднем на 8,9% за год.

Согласно данным Организации Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР), по показателю эффективности труда (отношение ВВП к проведенным на работе часам) в России показатель условного "человеко-часа" в 2014 году равен 26,4 доллара США, что относительно сопоставимо с такими странами, как Чили (26 долларов США) и Турция (30,8 долларов США), а также странами Восточной Европы - Польшей, и менее благополучными в экономическом отношении Венгрией и Латвией [1].

Низкие темпы производительности труда сдерживают развитие экономики. Заметим, что в условиях стабильной численности занятых показатели ВВП и производительности труда демонстрируют схожую динамику.

Рост производительности труда, на который ориентируют экономику майские указы, определен на уровне 50% за 7 лет. Это означает, что в среднем производительность труда ежегодно должна возрасти на 7%. Однако, если посмотреть на реальную динамику роста производительности труда, то становится очевидным, что майские указы выполнены не будут [2].

Низкую производительность труда эксперты IndexBox связывают, в первую очередь, с доминированием в экономике госсектора, доля которого в структуре ВВП за 2005-2015 гг. выросла с 35 до 70%

К числу негативных факторов аналитики IndexBox также относят мягкую миграционную политику. Из-за притока дешевой рабочей силы из-за рубежа у предпринимателей, ведущих бизнес в отраслях строительства и торговли, нет стимулов к роботизации производства. Ровно то же самое касается и сферы ЖКХ: вместо закупки снегоуборочных и подметальных машин, руководители управляющих компаний (в большинстве своем, это государственные и муниципальные унитарные предприятия) нанимают мигрантов, которые для уборки улиц практически не используют технику.

Однако эти причины, при всей их очевидности, являются, в свою очередь, следствием действия более глубинных, системных факторов. Среди них, во-первых, отсутствие мотивации и стимулов к повышению производительности труда на уровне первичных бизнес-структур – как государственных, так и негосударственных [3].

Во-вторых, отсутствие на государственном уровне четких стратегических установок и единства практических подходов к решению задачи повышения производительности труда.

Для экономики повышение производительности труда связано с необходимостью изменить систему образования в соответствии с ее потребностями, причем по всем этапам, от среднего специального образования до высшего.

Таким образом, без решения проблемы повышения производительности труда невозможно добиться эффективного и динамичного развития российской экономики.

Ключевыми направлениями должны стать:

- повышение эффективности организации труда, то есть элементарное управление трудовыми ресурсами на предприятиях.
- научно-техническое развитие и инвестиции в основные производственные фонды.

В этом заключается основной резерв повышения производительности труда в условиях ограниченности трудовых ресурсов из-за демографических проблем – в повышении качества рабочей силы.

Работа по повышению производительности труда должна быть организована на всех уровнях и включать разные меры: непрерывное обучение работников, обновление технологий и оборудования, внедрение управленческих инвестиций и многофакторной системы мотивации персонала. Необходимо усилить стимулирующую и поддерживающую роль государства - создание благоприятной среды для бизнеса, осуществление инфраструктурных задач, развитие конкуренции. В условиях санкций требуется согласованное решение проблем роста производительности труда, импортозамещения, технического перевооружения предприятий и повышения трудовой мобильности.

Литература

1. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов.
2. Аналитический вестник № 29 (628). Производительность труда в России и в мире. Влияние на конкурентоспособность экономики и уровень жизни
3. Перерва О. Л., Тучина Ю. В. Уровень производительности труда в России // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по матер. XI междунар. науч.-практ. конф. № 8(40). – Новосибирск: СибАК, 2014.

Шульгин В.А.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СВОБОДА. НОВЫЙ ВЗГЛЯД

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы сущности категории свободы как ключевого понятия и экономической свободы, как формы её проявления в современном обществе.

Ключевые слова: свобода, экономическая свобода, инстинкт свободы, хозяйствующие субъекты, потребители.

Shulgin V.A.

Financial University under the Government of the Russian Federations

SOME ASPECTS OF MANIFESTATION OF ECONOMIC FREEDOM

Abstract: The article considers the issues of the category of freedom as a key concept, and economic freedom, as the forms of its manifestation in modern society.

Keywords: freedom, economic freedom, freedom of instinct, business, consumers.

Подобраться к пониманию понятия «экономическая свобода» можно только разобравшись в категории свободы как явления, связанного с проявлением личностного начала в человеке, выявлением ее функции. В системе ценностей, которые общественное мнение считает важнейшими и необходимыми категориями, влияющими на жизнь общества в целом и отдельного человека в частности, свобода во всех формах ее проявления – экономическая, политическая, идеологическая - занимает едва ли не ведущее место. Но так ли это на самом деле, насколько такое утверждение является истинным для всех слоев населения?

«Стремление к свободе заложено как в животном, так и в человеке на уровне инстинкта», - так утверждает один из выдающихся исследователей инстинктов И. Павлов [3]. В структуре инстинктов, управляющих поведением человека, по мнению другого исследователя В. Гарбузова, инстинкт свободы тесно связан с другим - инстинктом исследователя [4]. А исследование, нахождение дороги к новому, означает процесс творчества. Человек по своей природе является творцом. В этом проявляется его способность к развитию. Таким образом, творчество немислимо без свободы. Но что же понимается под

свободой? В научной литературе дается целый ряд определений. Наиболее известное, лаконичное, емкое и универсальное по содержанию дано Спинозой, который утверждал, что свобода есть познанная необходимость [1]. Свободен тот, кто своим разумом и волей выбирает путь сообразно сути происходящего. Ф. фон Хайек, говоря об экономической свободе, утверждает, что «экономическая свобода – это свобода любой деятельности, включающей право выбора и сопряженные с этим риск и ответственность» [6].

Это определение ни в коей мере не противоречит утверждению Спинозы. Следовательно, ключевыми моментами в сути свободы является возможность, право выбора с одной стороны, и взятие ответственности за осуществление избранного – с другой. И та, и другая сторона свободы возможны только при наличии целого ряда обстоятельств. В экономической сфере действуют две группы субъектов – производители и потребители. Свобода для производителя означает возможность осуществлять хозяйственную деятельность в условиях многообразия форм собственности, а не только наличия частной формы. Обеспечить должный уровень экономической эффективности не всегда возможно только усилиями частных предпринимателей, поэтому общественная форма собственности, наряду с частной, не исключает экономическую свободу производителей, а расширяет ее сферу. Кроме того, к хозяйствующим субъектам относятся не только предприниматели, но и наемные работники, выбирающие, где работать, на кого и на каких условиях. Помимо фактора собственности, важным условием, обеспечивающим свободу экономической деятельности, является фактор достаточности и достоверности информации. Недостаточность информации связана с недоступностью источников, отсутствием каналов связи, но не это самое главное. Возможность проверить достоверность информации зачастую просто невозможна. Информация в современном обществе никогда не является совершенной для экономических агентов [2]. По убеждению Ф. Найта, предпочтения экономических агентов в современной экономике является искаженными сами по себе в момент их принятия, поэтому доверять рекламе, сообщениям информационных агентств и т.д. просто нелепо. Объективность расчетных данных, публикуемых органами статистики, зависит от методики расчета, полноты полученных сведений. И в этом смысле, ввиду отсутствия должной информации, экономическая свобода субъектов напоминает свободу игроков в рулетку, действующих по принципу: «повезет –

не повезет». В литературе к факторам, определяющим меру свободы хозяйствующих субъектов, относят экономическую стабильность, меру безопасности ведения бизнеса, обеспечение исполнения контрактов, стабильных и прозрачных правил. Однако свобода – это не только право выбора, но и добровольное несение ответственности за все риски. Поэтому, очевидно, признаком экономической свободы является право не брать на себя ответственность в условиях рисков, за пределами для данного субъекта.

Свобода для потребителей означает возможность выбора потребительских продуктов, товаров, услуг. Американскому президенту Ф. Рузвельту принадлежит мысль о том, что экономическая свобода означает тот уровень материального благосостояния субъектов, когда все его насущные потребности удовлетворяются в должной мере, соответствующей социально - экономическим стандартам общества. Однако удовлетворение их потребностей должно сопровождаться правом выбора потребляемого набора благ и услуг. В этом смысле современное общество потребления с его бесконечным изобилием предлагаемых товаров формально можно назвать эталоном свободного. Однако способствует ли такая свобода выбора потребляемых благ росту творческого потенциала всех свободных потребителей, развитию самого общества?

Чтобы составить некоторое представление о том, насколько глубоко ценности экономической свободы укоренились в нашем обществе, был проведен социологический опрос студентов финансового университета, позволивший выявить ряд моментов и сделать предположения относительно реальной склонности ребят к экономической свободе. Было опрошено 90 человек и заданы следующие вопросы:

1. - Какая профессия больше соответствует вашему характеру?

А) Научный работник (исследователь)

Б) Бухгалтер

В) Судья

2. - Является ли для Вас привлекательной деятельность предпринимателя?

А) да

Б) нет

3. - Как вы распорядитесь суммой в 300 000 денежных единиц, ставшей вашей собственностью?

А) откроете депозитный счет в банке

Б) купите в собственность недвижимость

В) инвестируете средства в создание собственного бизнеса.

Выбирая вид деятельности, являющейся для них *предпочтительной*, только 25 % опрошенных выбрали научную работу, где способность к исследовательской деятельности является базовым навыком. Таким образом, 75% не ощущают внутренней тяги, связанной с осознанием своего потенциала к творчеству. Вместе с тем на вопрос, является ли для вас привлекательной предпринимательская деятельность, 80 % ответили утвердительно. Но предприниматель - это тоже творец в сфере бизнеса. Что же привлекает ребят в этой деятельности? Возможность достаточно быстро обогатиться или возможность свободы деятельности? Ранее проведенные исследования среди того же контингента студентов и состоявшихся бизнесменов показали, что свобода в организации своей деятельности является предпочтительным мотивом для 60 % опрошенных. Однако только 50 % склонны к инвестированию денежных средств в собственный бизнес. Анализ полученных данных позволил сформулировать следующие выводы:

- 1) Делать выбор в пределах возможных альтернатив и нести за это ответственность способны 50 % опрошенных студентов.
- 2) Вместе с тем, реальной способностью к предпринимательской деятельности, а это творческая деятельность, обладают только 25 % опрошенных.
- 3) Следовательно, абсолютное большинство опрошенных - 80 % - считают, что хотят быть экономически свободными. Об этом говорит их выбор в пользу предпринимательской деятельности. Но готовы вкладывать инвестиции в бизнес только 50 % опрошенных. А обладают реальной способностью к творческой деятельности только 25% опрошенных.

Поэтому, несмотря на то что инстинкт свободы заложен природой в человеке, далеко не каждый может стать творцом как хозяйствующий субъект, хотя все могут наслаждаться свободой выбора как потребители, давая простор своему инстинкту.

Список литературы:

- 1- Майданский А.Д. (сост.) Старейшее жизнеописание Спинозы. Трактат об очищении интеллекта.- Феникс, 2007. - 241с.
- 2- Найт Ф. Риск, неопределенность и прибыль: Пер.с англ. М.: Дело. 2003. – С. 229 - 235.

- 3- Павлов И.П. Рефлекс свободы. – Спб.: Питер, 2001.
- 4- Фесенко Ю.А. Памяти Виленина Исааковича Гарбузова (1930—2013) [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2013. – N 6 (23).
- 5- Фромм Эрих Бегство от свободы, ООО "Попурри", г. Минск, 1997.
- 6- Хайек Ф.А. Дорога к рабству // Вопросы философии. 1990. № 11. С. 140.
- 7- Штайнер Р. Философия свободы, изд-во «Ной», 1993.

УДК 316.477

Шульгин В.А.

студент, гр. ЗГМУЗ, Омский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Научный руководитель: Хайрулина Л.Р.

Омский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОММУНИКАЦИЙ МЕЖДУ ДЕКАНАТОМ И СТУДЕНТАМИ УНИВЕРСИТЕТА

Аннотация: В статье рассмотрены определения понятия «коммуникации», изучен процесс коммуникаций в финансовом университете. Представлены результаты опроса проведённого на базе финансового университета, а также предложен способ повышения эффективности коммуникаций между деканатом и студентами.

Ключевые слова: коммуникации, деканат, студенты, эффективность взаимодействия, информация.

Shulgin V. A.

student, гр. ZGMUZ, Omsk branch of Financial University under the Government of the Russian Federation

The research supervisor: Khayrullina L. R.

the Omsk branch of Financial university at Government of the Russian Federation

EFFICIENCY OF COMMUNICATIONS BETWEEN DEAN'S OFFICE AND STUDENTS OF THE OMSK BRANCH OF FINANCIAL UNIVERSITY

Summary: In article determinations of the concept "communications" are considered, process of communications at financial university is studied. Survey results carried out based on financial university are provided, and also the method of increase in efficiency of communications between dean's office and students is offered.

Keywords: communications, dean's office, students, efficiency of interaction, information.

21 век — век информационных технологий, информация сегодня является важным ресурсом практически во всех сферах жизнедеятельности. На сегодняшний день актуальным является знаменитое высказывание английского банкира, бизнесмена и финансиста Натана Ротшильда – «Кто владеет информацией, тот владеет миром».

Каждый человек ежедневно передает и получает огромное количество информации по средствам различных коммуникаций. Качество передаваемой информации зависит от коммуникационных каналов, что в конечном итоге отражается на результатах и достижениях тех или иных целей. Чаще всего понятие «коммуникации» употребляется в контексте управления организацией, т.к. результаты деятельности компании во многом зависят от эффективного обмена информацией. В отношении университета употребление данного понятия также будет уместно, т.к. университет тоже является организацией, которая осуществляет формирование и непрерывное воспроизводство интеллектуального капитала.

На сегодняшний день известно множество трактовок понятия «коммуникации», рассмотрим лишь некоторые из них.

Британский учёный Колин Черри определял коммуникацию как социальное объединение индивидов с помощью языка или знаков, установление общезначимых наборов правил для различной целенаправленной деятельности.[2] Доктор философских наук Аркадий Урсул подчеркивал, что коммуникация – это обмен информацией между сложными динамическими системами и их частями, которые в состоянии принимать информацию, накапливать ее, преобразовывать. Интересное определение понятию «коммуникация» дают авторы учебного

пособия «Коммуникации стратегического маркетинга» П. Смит, К. Бэрри, А. Пулфорд, по их мнению, коммуникацию следует понимать как акт отправления информации от мозга одного человека к мозгу другого человека.[1] Классическим определением данного понятия можно считать понимание его, как процесс передачи информации между людьми или их группами в виде устных или письменных сообщений.

Коммуникация - это двусторонний процесс, где информация отправляемая никогда не равна получаемой. То есть в ходе передачи информации, например из деканата студентам, возникают естественные "шумы" (барьеры), которые и не позволяют донести информацию в том виде, в котором она была отправлена. Современная наука определяет большое количество барьеров в передаче информации: это и семантические барьеры (неточное понимание значения слов), психологические барьеры (стрессы, возбудимость, типы темперамента человека), физиологические барьеры (усталость и т.д.). Таким образом, изучая вопрос эффективности коммуникаций, следует понимать, что для увеличения доли достоверности получаемой информации её необходимо дублировать, а так же для передачи одной и той же информации использовать различные средства коммуникации. [3]

Рассматривая коммуникацию в аспекте взаимодействия деканата и студентов необходимо понимать особенности субъекта и объекта коммуникационного процесса. В данном случае субъектом коммуникации является деканат, а объектом - студенты финансового университета. Средний возраст субъекта коммуникации - 30-50 лет, это научная интеллигенция, грамотно выстраивающая свою речь, имеющая свои нравственные устои.

Для создания эффективного процесса коммуникации субъект должен понимать психологические, физиологические, социально-экономические особенности данной целевой группы, то есть знать о получателе как можно больше информации.

Студенты финансового университета - это молодые люди мужского и женского пола в возрасте от 18 до 24 лет, владеющие и ведущие свою коммуникационную деятельность на устном и письменном русском языке. Местами массового скопления являются: фойе, столовая, центральный вход университета. Объект коммуникации легко ориентируется в современных средствах связи, активно использует телефонию, интернет, мобильные приложения. Воспринимает информацию больше на визуальном уровне, где важным условием является простота восприятия.

Процесс коммуникаций между деканатом и студентами построен по принципу подчинения.

В финансовом университете существует большое количество каналов коммуникации между деканатом и студентами. Основными являются:

- 1) Сайт университета;
- 2) Группы и страницы в социальных сетях (в частности «ВКонтакте» и «Instagram»);
- 3) Информационный стенд;
- 4) Собрание старост и активистов по вопросам творческой и общественной деятельности университета;
- 5) Публичные мероприятия;
- 6) Неформальные мероприятия;
- 7) Студенческий совет, как орган самоуправления.

Для исследования эффективности коммуникаций в финансовом университете были проведен опрос, позволяющий сделать выводы о наиболее эффективных способах обмена информацией, выделить проблемы взаимодействия между деканатом и студентами, а также сформулировать возможные методы повышения результативности коммуникационного процесса. Респондентами были студенты 1-4 курсов финансового университета.

По данным опроса самым эффективным способом коммуникаций между деканатом и студентами являются собрания старост и активистов, после которых информация доходит до основных студенческих масс. Собрания старост и активистов влияет на эффективность управления учебным процессом и учебно-воспитательной деятельностью, посредством использования студенческого самоуправления. Собрания старост организует студенческий совет, который является основным и официальным органом самоуправления в университете. Также большое количество голосов студенты отдали за неформальные мероприятия и социальные сети. (Рисунок 1)

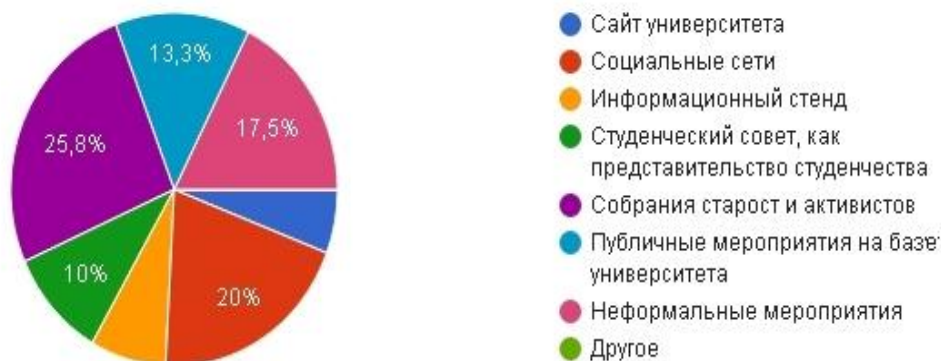

Рисунок 1. Эффективность каналов коммуникаций университета

Эффективность коммуникаций зависит от степени полезности поступающей информации. Полезность информации включает её достоверность, полноту, актуальность, понятность, возможность использования. По данным опроса большинство студентов считают информацию, поступающую из деканата не всегда полезной, такой точки зрения придерживается 55,8% опрошенных. 40% респондентов считают, что информация полезна и актуальна, а остальные 4,2% не видят никакой полезности в поступающей информации. Такие результаты можно объяснить разными целями студентов в обучении, как и во всех вузах, некоторые студенты стремятся получить больше знаний, стать хорошими специалистами и овладеть своей профессией, а другие учатся для того, чтобы просто получить диплом. Но помимо этого, результаты опроса могут свидетельствовать и о проблемах в процессе коммуникаций, с которыми предстоит разобраться (Рисунок 2).

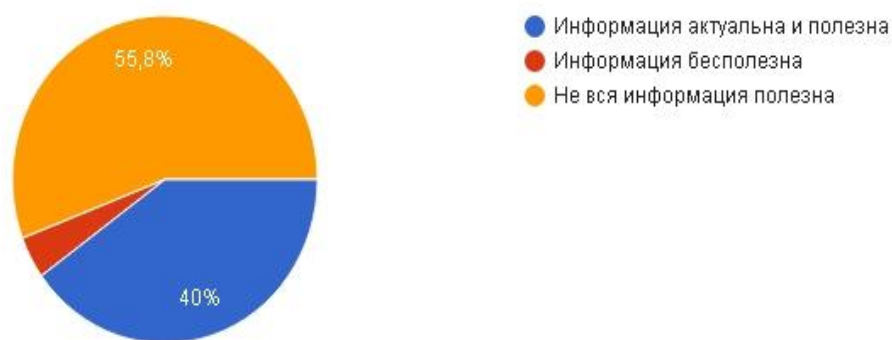

Рисунок 2. Оценка студентами полезности информации деканата

Для выявления проблем в коммуникациях между деканатом и студентами респондентам предлагалось оценить оперативность доведения информации, которая поступает из деканата. Так 61,7 % опрошенных считают, что информация поступает быстро. При

этом значительное количество студентов (30%) придерживаются мнения, что информация поступает несвоевременно, что в свою очередь свидетельствует о барьерах в процессе коммуникационного взаимодействия между деканатом и студентами (Рисунок 3).

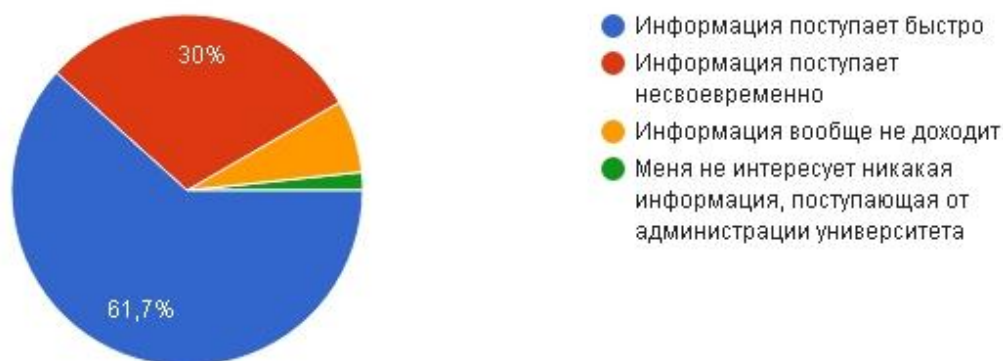

Рисунок 3. Оперативность поступления информации из деканата

Эффективный обмен информацией также во многом зависит от обратной связи. Обратная связь – это реакция студентов на информацию, которую они получили из деканата. При обратной связи информация отсылается назад в деканат, свидетельствуя о мере понимания, доверия к сообщению, усвоения и согласия с сообщением студентами. Эффективный обмен информацией должен быть двусторонне направленным: обратная связь необходима, чтобы понять, в какой мере сообщение было воспринято и понято. Например, нарушение сроков подачи документов на получение повышенной стипендии свидетельствует о проблемах обратной связи. Большинство опрошенных студентов (58,3%) положительно оценили обратную связь деканат – студенты, удовлетворительную оценку обратной связи дали 23,3% респондентов и 18,3% считают, что обратная связь в университете налажена плохо.

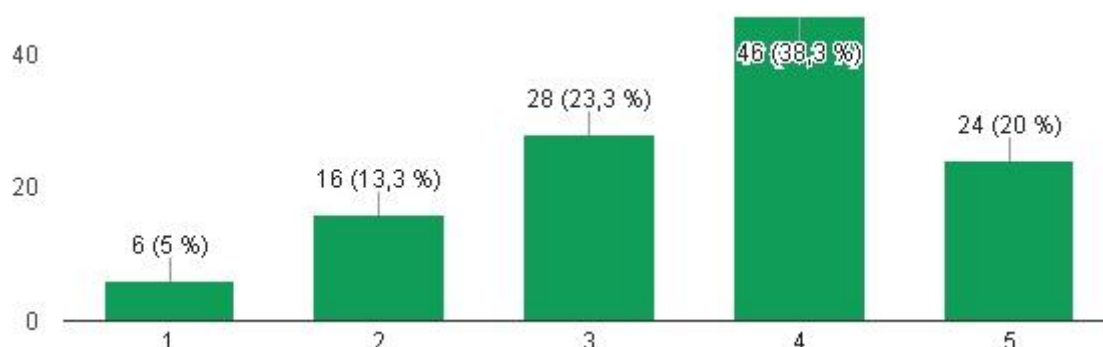

Рисунок 4. Обратная связь деканат-студенты

Важную роль в процессе коммуникаций между деканатом и студентами играет студенческий совет, созданный на базе финансового университета. Студенческий совет является официальным органом самоуправления в университете и представляет студенчество перед администрацией. Студенческий совет призван поддерживать инициативы студентов, помогать им в их реализации, а также помогать деканату, реализовывать основные направления учебно-воспитательной деятельности. Особое значение деятельности студенческого совета придает учёт мнения его членов при принятии локальных нормативных актов, затрагивающих права студентов. [4]

В рамках проведенного опроса студентам было предложено оценить по 5-и бальной шкале деятельность студенческого совета. В итоге большинство студентов (69,2%) положительно отзываются о функционировании студенческого совета, неудовлетворительную оценку дали 19,2% опрошенных и полностью не довольными деятельностью органа студенческого самоуправления остались 11,7% респондентов.

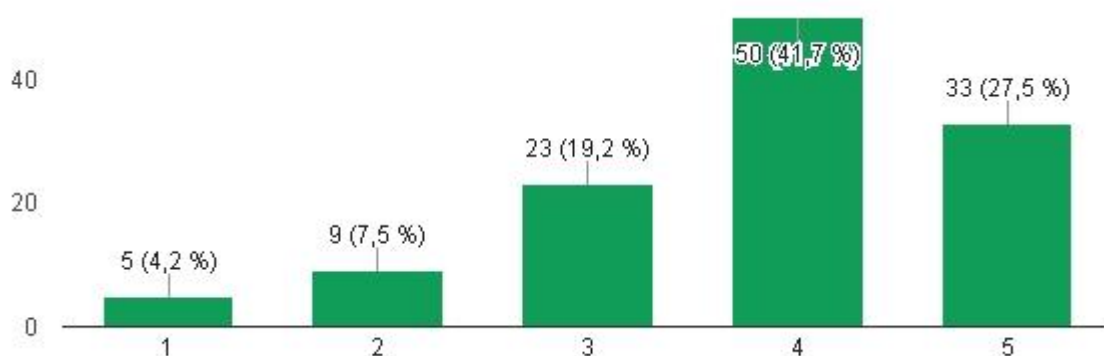

Рисунок 5. Качество деятельности студенческого совета

Подводя итоги проведенного исследования можно сделать вывод о проблемах, которые существуют в процессе коммуникаций между деканатом и студентами. По мнению студентов, основными барьерами в коммуникациях деканата и студентов являются: занятость декана, незаинтересованность студентов, низкий уровень использования некоторых каналов информации, также выделялась проблема непонимания студентами того, какую информацию могут предоставить в деканате и по каким вопросам туда можно обратиться.

Для решения перечисленных проблем на сегодняшний день недостаточно использовать стереотипные и устоявшиеся временем средства (объявление на досках, передача информации через

старост и т.д.). Сегодня в век информационных и цифровых технологий, переизбытка информационного пространства необходимо использовать современные средства коммуникации, которые будут понятны и восприняты студентами. необходимо усилить работу в соцсетях (ежедневные фотоотчеты, новости, обсуждение проблем), активизировать и сделать интерактивным сайт, разработать и использовать мобильное приложение (расписание занятий, важная информация от ректората/деканата, срочные новости). В настоящее время на базе финансового университета разработан единый информационный портал для студентов, необходимо создание такого же портала для студентов именно Омского филиала. Существующий сайт содержит информацию в основном о выпускных квалификационных работах, контрольных работах, а также там периодически обновляются новости. Для повышения эффективности коммуникационного процесса при создании информационного портала необходимо разработать следующие разделы:

1. Группа. Данный раздел должен позволять отправлять сообщения модераторам и участникам группы, добавлять фото, вести календарь событий, работать с библиотекой документов в Web-браузере.
2. Финансы. В этом разделе должны быть предоставлены возможности оплатить основное обучение или дополнительные услуги, распечатать квитанцию для оплаты, а также посмотреть историю платежей.
3. Заявки. В этом разделе студентам будет доступно создание заявок, чтобы попросить дубликат зачетки или пропуска, справку на получение учебного отпуска, задать вопросы по расписанию, сообщить о проблемах и др.
4. Успеваемость. Здесь должны отображаться результаты сдачи всех зачетов и экзаменов. Для каждой дисциплины указывается: семестр, форма контроля, часть, оценка, дата сдачи. Данные выводятся в виде таблицы и располагаются в хронологическом порядке. Раздел успеваемость должен включать пункт академическая задолженность, где можно будет уточнить перечень дисциплин, по которым у вас имеются академические задолженности.
5. Новости и объявления - важная информация об учебном процессе (для регулярного просмотра).
6. Учебные материалы. Здесь можно ознакомиться с учебными материалами по вашей специальности (лекциями,

семинарами, тестами и др.), а также общаться с преподавателями, получать консультации, отвечать на задания, просматривать оценки и отзывы преподавателей и др.

7. Помощь. Раздел позволяющим напрямую задать вопросы сотрудникам деканата или модераторам сайта. [5]

Создание единого информационного портала позволит повысить эффективность коммуникаций между деканатом и студентами. Передаваемая информация станет более актуальной, понятной и достоверной. Студенты смогут с лёгкостью узнать, какие вопросы можно решить в деканате и подать заявки через информационный портал. Также, данные меры могут повлиять на занятость декана, которая, по мнению студентов, является коммуникационным барьером. Размещенная на портале информация должна избавить студентов от потребностей в личных встречах с деканом для разъяснения тех или иных вопросов.

Список используемых источников:

- 1) Васильев Е. Ж., Трофименко Е. Ю. Стратегический подход к маркетинговым коммуникациям // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2007. №17
- 2) Гнатюк О.Л. Основы теории коммуникации: учебное пособие / О.Л. Гнатюк. — 2-е изд., стер. — М.: КНОРУС, 2012. — 256 с.
- 3) Грунистая О. С. Коммуникации как проблема взаимодействия сотрудников в современной организации // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2013. №8.
- 4) Мухортова Д. Д. Студенческое самоуправление // Молодой ученый. — 2016. — №2. — С. 819-821.
- 5) Тупикина Г. Г., Дочкин С. А. Образовательный портал как способ доступа к информационным ресурсам // Вестник КемГУ. 2011. №2.

SECTION VII. Philosophy of Science (Философские науки)

Мухамедьярова Л. В.

*старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки
Уфимского юридического института МВД России*

ФЕНОМЕН КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ОБЩЕСТВЕ

В последние десятилетия произошло не только увеличение уровня и масштабов проявления коррупции, ее воздействия на экономику отдельных государств, но и трансформации в источник экономического риска и неопределенности в условиях общемировых социально-экономических процессов.

Данные международной организации по противодействию коррупции TransparencyInternational, показали, что в 2015 году Россия заняла 119 место (29 баллов), оказавшись в одном ряду с Азербайджаном, Гайаной и Сьерра-Леоне. В прошлом году наша страна получила 27 баллов и заняла 136 место. Несмотря на данные, свидетельствующие о снижении коррупции в стране, Россия продолжает оставаться в последней трети «Индекса восприятия коррупции». При этом необходимо понимать, что для любой страны (а тем более для нашей) находиться в последней трети рейтинга – в любом случае национальный позор. Среди причин, из-за которых наша страна занимает столь низшую ступень, по мнению TransparencyInternational, является формальный и непубличный характер реализации ведомственных планов по противодействию коррупции[1].

Коррупцию можно рассматривать не только в качестве сложного общественного явления, проявляющейся в продажности и подкупности лиц, облаченных ресурсным потенциалом, но и в виде своеобразных общественных отношений, поддерживаемых, образующих и воспроизводящих коррупционные связи и каналы коррупционного взаимодействия. Совокупность коррупционных фактов постепенно образуют коррупционные действия, превращаясь в своеобразное явление, признаваемое на самых разных уровнях общества, действуя на бытовом уровне. Постепенно охватывая управленческие структуры общества, коррупция в различных ее модификациях начинает определять стандарты социального поведения, трансформируясь в феномен общественной жизни. В случае выбытия отдельного участника коррупционная деятельность продолжается, т. к. остаются

незаконный рынок и создаваемые им стимулы. Кроме того, участие должностного лица в коррупционных схемах и в систему организованных противоправных действий не позволяет ему одностороннее отказаться от принятой на себя роли. По мере распространения коррупционных связей, образцов и правил поведения создается и культивируется скрытый криминальный мир коррупционных связей и ценностей.

В современных условиях коррупция возможна также в негосударственном секторе, когда появляются условия распоряжения ресурсами, не принадлежащими соответствующим должностным лицам. Поскольку общепринятые, формально закрепленные отношения не в состоянии обеспечить оптимальное функционирование социальной системы, постольку объективно обусловлено оформление коррупционных отношений как неформальных, отклоняющихся форм. Современные исследователи, отмечая неуклонное расширение границ проявлений коррупционных деяний, признают их системный характер[2,с. 13].

Системный характер коррупции проявляется в том, что её качество и размеры не определяются лишь количеством индивидов, участвующими в коррупционных интеракциях, чем и объясняется устойчивость коррупционной системы: при исключении из нее одного из участников система не перестает функционировать, а находит и использует старые, устоявшиеся связи или устанавливает, формируя новые отношения. В условиях кардинальных изменений, происходящих во властных структурах, несоответствия системы управления насущным потребностям бюрократически аппарат прилагает значительные усилия по собственному самосохранению. Тем самым, в условиях сложной и неэффективной системы управления с неизбежностью создаются предпосылки для коррупционных явлений. На системном уровне коррупционные явления оказывают негативное воздействие фактически на все стороны повседневной практики. Общественная опасность коррупции заключается в наличии значительного потенциала воздействия нечистоплотных политиков и правительственных чиновников на органы власти, судебную и правоохранительную систему. Когда отсутствуют правила, ограничивающие влияние политиков на бюрократические институты, недостаточно разделены ветви власти, коррупция имеет все шансы значительного роста.

По мнению экспертов Всемирного банка реконструкции и развития Э. Кампоса и С. Прадхана, в странах, где коррупция стала частью общественной системы, борьба с ней приобретает политический характер, так как идеологи антикоррупционных реформ становятся заложниками коррупционных отношений, которые оказывают мощное и постоянное давление на реформы[3, с. 13]. Коррупционные составляющие в совокупности общественных отношений начинают играть все доминирующую роль в политической жизни. Возможность получения больших взяток может служить серьезным стимулом к завоеванию или удержанию политической власти, влияния как для правящих элитных групп, так и для оппозиции. Фактором обострения отношений между элитными группами и политической дестабилизации является борьба за доступ финансовым или материальным ресурсам.

Постепенно охватывая управленческие структуры общества, коррупция в различных ее модификациях определяет стандарты поведения высших слоев общества, трансформируясь в феномен общественной жизни. Участие в коррупционных схемах, включение должностного лица в систему организованного преступного сообщества не позволяет ему односторонне отказаться от принятой на себя роли. Кроме того, нахождение в составе коррумпированной организованной группы повышает степень вероятности избежать наказания.

Таким образом, следует подчеркнуть, что высокий уровень распространения коррупционных явлений приводит к растрате государственных средств и имущества, неэффективному использованию общественных благ, подавлению предпринимательской активности, снижению качества производимых услуг и товаров, снижению инвестиционной привлекательности страны, увеличению социальной дифференциации населения, подрыву демократических устоев общества, снижению авторитета и доверия к государству со стороны общества, ослаблению управленческого потенциала государственного аппарата, торможению в проведении необходимых социально-политических, социально-экономических и управленческих решений.

Литература:

1. Индекс восприятия коррупции 2015 [электронный ресурс]. Центр антикоррупционных исследований и экспертиз. URL:

<http://transparency.org.ru/indeks-vospriatiia-korruptcii/indeks-vospriatiia-korruptcii-2015-rossiia/>(дата обращения 20.01.2017.).

2. Богданов И. Я., Калинин А. П. Коррупция в России: социально-экономические и нравственные качества. – М., 2001. – С. 71.
3. Многоликая коррупция: выявление уязвимых мест на уровне секторов экономики и государственного управления / под ред. Э. Кампоса и С. Прадхана; пер. с англ. – М., 2010. – С. 13.

SECTION VIII. Philology (Филологические науки)

Tolegenova Zh.B.

Senior lecturer of the department of foreign languages

Mukhatova A.D.

Senior lecturer of the department of foreign languages

Chulakova Z. U.

Lecturer of the department of foreign languages

L.N. Gumilev Eurasian National University, Astana

NEURO-LINGUISTIC PROGRAMMING IN THE TEACHING OF FOREIGN LANGUAGES

One of the main goals of Kazakhstan is to be among the developed countries of the world. Learning foreign languages is becoming more important with the development of the country. Today Kazakhstan adheres to trilingual educational programs in the educational institutions. The program has different stages and steps on the way of achieving the purposes of these educational programs.

Nowadays learning foreign languages is very important for every person. Language teachers use different methods of teaching. To be more effective in their work they use the principles of Neuro-Linguistic Programming. “NLP practitioners believe that if language teachers adopt and use the principles of NLP, they will become more effective teachers.” [1, p.126]. According to Revell and Norman “NLP principles can be applied to the teaching of all aspects of language” [1, p.125].

The Neuro-Linguistic Programming is one of the effective psychological techniques. It appeared more than 20 years ago. It deals with all the components of human experiences but first of all with the process of communication. Neuro-Linguistic Programming is complicated but its name is rather simple. Neuro deals with the processes in the nervous system. The second part of this concept is connected with the linguistic part of the language activity. The third part focuses on the research of people in the process of organizing brain that allows reaching aims stated. The instruments of Neuro-Linguistic Programming can help to improve memory, increase the efficiency of communication, and optimize the educational process. Anchoring, swish, reframing are the most important formal techniques.

Anchoring is one of the motivation and formation of positive attitude to learning that are of great importance in teaching foreign languages. Positive state must be formed and anchored with the help of gestures, body movement or expression. This special gesture, and others can be used to recall the state.

Swish technique helps to destroy negative stimulus. With the help of swish the certain output can be visualized and avoided. The old thoughts can change their meaning. An individual is able to program his mind for success.

Using reframing the perception of the world is changed. The changing perception helps an individual to change his attitude towards everything, even his behavior can change.

Every individual has his own mode of perception. Visual mode helps people to perceive the information through the sight. Hearing is a way of perception for individual with auditory mode of information perception. Kinaesthetic mode is the best way for individuals who perceive the information through touching and movements.

The main aim in the educational process is to present the language material in such a manner which helps the students to learn information efficiently. A teacher has to define the type of learners and present the material applying differentiated approach. For various types of learners, one phrase can be presented in different ways.

The Present Continuous Tense can be presented to different types of learners in the following way. Students of visual mode of perception perceive the material by writing the formula of this tense on the whiteboard: "I'm writing a sentence" "to be+Ving". Learners of auditory mode perceive this grammar material by teacher's oral explanation. For the best way of understanding, the teacher has to change his intonation, rhythm of the sentence. The teacher makes

kinesthetic mode of learners do some actions in real time. The teacher can ask students what they are doing at the moment. By this, the information about this tense will be perceived efficiently.

In the educational process the main purpose of a teacher is to make students learn the material with maximum efficiency. Therefore, the teacher should take into account the individual characteristics of each student, and even adapt to them. Each personality type has its most successful strategies in learning a foreign language. Development of differential pedagogic ideas requires the following:

1. Identify the propensity of students to different methods of language acquisition.
2. Offer them different tasks.
3. Use all channels of perception and processing the information.
4. Diversify the ways of solving the educational problems of students.
5. The teacher should understand that there may be a discrepancy between the student's language personality and teacher's language personality. And he should be able to resolve the potential conflict by changing the teaching techniques.

Neuro-linguistic programming in the process of teaching foreign language and the subsequent incorporation of the models have a similarity with the conventional techniques, however, it has a number of differences, which leads to more effective results. Languages differ in the quantity and quality of the psychological elements of different types. Students have different cognitive styles, it appears as a strategy of learning new material, and to use different psycholinguistic styles. The teacher should be able to identify the student's style and to use the methods that are most appropriate for this group of students. In our opinion, this will help to improve foreign language learning process and make it easier and more comfortable.

So in conclusion we can say that neuro-linguistic programming helps foreign language teachers to make students feel more confident and more successful in learning the language. It also helps to increase their motivation and decrease their anxiety leading to learning improvement.

Literature:

1. Antić, Z. (2006). Neurolinguistic programming – the link between medicine (neurology) and language teaching. Retrieved from: <http://facta.junis.ni.ac.rs/mab/mab200602/mab200602-13.pdf>
2. Pishghadam, R., Shapoori, M., Shayesteh, S. (2011, October 1). NLP and its Relationship with Teacher Success, Gender, Teaching

Experience, and Degree: A Comparative Study. Retrieved from: <http://www.sciedupress.com/journal/index.php/wjel/article/viewFile/441/209>

3. Kashina, E.G. (2006). Traditions and innovations in the methods of foreign language teaching. Retrieved from: http://media.samsu.ru/files/3/253_%C7%E0%EA%E0%E7%20422.pdf

Шигапова Ф.Ф

*Преподаватель кафедры теории и практики перевода
Казанского (Приволжского) федерального университета*

Салахутдинова Г.Н.

*Студент Казанского (Приволжского) федерального университета
Россия, Казань*

КОНТРАСТИВНЫЙ АНАЛИЗ СЛОВ РЕЙТИНГ И RATING В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Данная статья написана в рамках контрастивной лингвистики и посвящена изучению семантики заимствованного из английского языка слова рейтинг. Актуальность нашего исследования обусловлена направленностью данного исследования на решение прикладных задач преподавания иностранных языков и изучение общего и различного в семантике слов ratingи рейтинг в английской и русской лингвокультурах.

Цель нашей работы состоит в сопоставлении значений лексических единиц английского и русского языков. Объектом исследования выступает семантическая структура слов ratingи рейтинг в английском и русском языках. Предметом изучения являются сходства и различия семного состава в структуре указанных слов.

Источниками послужили Национальный корпус русского языка (НКРЯ), Британский национальный корпус (British National Corpus)и параллельный подкорпус национального корпуса русского языка (ПП НКРЯ).

Практическая значимость нашей работы состоит возможности использования результатов исследования в курсах языкознания, теории и практики перевода.

В современном английском языке rating является многозначным словом. В словаре OED (Oxford English Dictionary) приведены следующее толкование значений слова: 1) A classification or ranking of someone or some thing based on a comparative assessment of their quality, standard, or performance; распределение людей по категориям согласно их способностям, достижениям и распределение вещей по категориям согласно их качеству, соответствию стандарту; 1.1) The estimated audience size of a particular television or radio program оценка, данная зрителями, определенной теле- и радиопрограмме; 1.2) The value of a property or condition which is claimed to be standard, optimal, or limiting for a substance, material, or device; оценка свойств и характеристик вещества, предмета или прибора, который может быть высоким, обычным, низким; 1.3) Any of the classes into which racing yachts are signed according to dimensions; классы гоночных яхт, определяемые согласно их размеру; 2) British Anon-commissioned sail or in the navy; матрос, служащий в военно-морском флоте Великобритании[7].

В русском языке слово рейтинг актуализирует три значения, два из которых аналогичны зафиксированным в структуре значения слова rating. В толковом словаре под редакцией Ефремовой, приводятся следующие толкования слова рейтинг: 1) положение спортсмена среди ему подобных, оцениваемое определенным числом баллов (в теннисе, шахматах, шашках и т.п.), 2) степень популярности кого-л., устанавливаемая путем социологических опросов[2]. В словаре иностранных языков Н.Г. Комлева зафиксировано два значения слова рейтинг, первый из которых — индивидуальный числовой показатель уровня оценок личности общественного деятеля, его относительной популярности и репутации; выводится на основании социологических анкет и опросов - равноценен лексико-семантическому значению, указанным в толковом словаре под редакцией Ефремовой; а второе выступает экономическим термином: оценка кредитоспособности заемщика, который выражается через специально рассчитываемый индекс, в зависимости от уровня риска. В словаре иностранных Н.Г. Комлева также указано, что слово рейтинг было заимствовано из английского языка [3].

Существует несколько версий об этимологии слова rating. Согласно этимологическому словарю Барнхарта (Barnhart), rating является производным от глагола torate, который был заимствован в начале XV века из старофранцузского языка, где

слово *rate* означало «цена, ценность»[5]. В большом оксфордском словаре английского языка зафиксировано, что слово *rate* было заимствовано в 1375-1425 годах от латинского *rate*, означавшее «стоимость». Начиная с 1640 года начали употребляться слова *first-rate* (первосортный), *second-rate* (второсортный), которые обозначали виды кораблей Британского военно-морского флота исходя из их размера и мощности. В 1650 году слово *rate* начало употребляться в значении «скорость». В 1760 году появилось выражение *at any rate* «любой ценой»[7].

При определении степени ассимиляции слова рейтинг в русском языке мы опирались на классификацию Л. П. Крысина, который выделяет пять этапов освоения заимствованного слова:

1. Употребление иноязычного слова в тексте в его исконной орфографической форме, без транслитерации и транскрипции.

2. Приспособление его к системе заимствующего языка: транслитерация или транскрипция, отнесение к определенной части речи, с соответствующим морфологическим и словообразовательным оформлением.

3. Употребление «на равных» с другими словарными единицами родного языка. Слово еще сохраняет свои жанрово-стилистические, ситуативные и социальные особенности.

4. Утрата жанрово-стилистических, ситуативных и социальных особенностей.

5. Регистрация иноязычного слова в толковом словаре [4].

Слово рейтинг прошло этапы освоения в русском языке, сейчас оно зафиксировано в толковых словарях русского языка. О глубокой ассимиляции слова рейтинг в системе русского языка, свидетельствует образование новых слов морфологическим способом, путем добавления суффиксов - ов/ -ть. В русском языке корень слова рейтинг – рейтинг. От слова рейтинг по словообразовательным моделям русского языка образованы слова, которые заимствованиями не являются: рейтинговый, рейтинговать.

Мы также проанализировали частотность употребления слова *rating* в английском языке и слова рейтинг – в русском.

В *British National Corpus* слово *rating* зафиксировано 1098 раз. Проведенный анализ частотности употребления слова менеджер в русском языке на основе НКРЯ показал, что слово рейтинг в качестве существительного употребляется в 3419 иллюстрациях, прилагательное рейтинговый 405 раз, а глагол рейтинговать 9 раз. На основе полученных результатов из *BNC*, *НКРЯ* и *ПП НКРЯ*

можно прийти к выводу, что в англоязычном дискурсе слово rating используется не так часто, как в русском дискурсе. Слово рейтинг в русском языке, в основном, функционирует в двух сферах: экономика и публицистика.

Таблица 1. Частотность лексем manager и менеджер в BNC, НКРЯ и ПП НКРЯ.

	BNC	НКРЯ	ПП НКРЯ
rating	1098	-	65
рейтинг	-	3419	39
рейтинговый	-	405	11
рейтинговать	-	9	-

Анализ способов перевода английских текстов ПП НКРЯ, содержащих слово rating, показал, что из 65 иллюстраций наиболее часто английское слово rating переводится как рейтинг, который использован в 50 (77%) примерах. Далее использованы такие варианты как рейтинговый (4,7%), оценочный (4,7%), уровень (3%), отмеченный (3%), матрос (3%), нагоняй, нападок (3%) перебраниваться (1,6%).

Проанализировав и сопоставив семантические компоненты значений слов рейтинг и rating можно сделать следующие выводы: 1) Семантическая структура заимствованного слова рейтинг значительно уже структуры его аналога в английском языке – слово rating 2) Частотность употребления слова рейтинг в русском дискурсе выше, чем частотность употребления rating в английском 3) Слово рейтинг ассимилировалось в системе русского языка, свидетельством чему является образование новых слов по словообразовательным моделям русского языка.

Список литературы

1. НКРЯ – Национальный корпус русского языка [электронный ресурс] / режим доступа: <http://ruscorpora.ru/> (15.01.16)
2. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Сост. Т. Ф. Ефремова - М.: Русский язык, 2000.
3. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов / Н.Г. Комлев. - М.: Эксмо-Пресс, 2000.
4. Крысин Л.П. Этапы освоения иноязычного слова / Л. П. Крысин // Русский язык в школе. - 1991. - № 2. - С. 74-78
5. Barnhart, Robert K. Barnhart Dictionary of Etymology / Robert K. Barnhart – New York: Wilson, 1988. 1988

6. BYU-BNC – British National Corpus [электронный ресурс] / режим доступа: <http://corpus.byu.edu/bnc/> (15.01.16)

7. Concise Oxford English Dictionary – Oxford University Press, 2008.

SECTION IX. Jurisprudence (Юридические науки)

Усов С.М, Шульгин В.А.

*студенты, гр. 3ГМУЗ, Омский филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации*

Научный руководитель: Аспакуров А.Н.

*Омский филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации*

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ РФ

Аннотация: В статье рассмотрены определения понятия «коррупции», изучен процесс противодействия коррупции в системе государственной службы РФ. Представлены результаты опроса проведённого в городе Омске, а также предложен способ повышения эффективности антикоррупционной политики.

Ключевые слова: коррупция, государственная служба.

Usov S.M, Shulgin V. A.

*Students group 3GMUZ, Omsk branch of Financial University under the
Government of the Russian Federation*

The research supervisor, Aspakurov A.N.

*the Omsk branch of Financial university at
Government of the Russian Federation*

COMBATING CORRUPTION IN THE PUBLIC SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Summary: The article deals with the definition of "corruption", studied the process of combating corruption in the public service of the Russian Federation. Presents the results of a survey conducted in the city of Omsk, and also provides a way to improve the efficiency of anti-corruption policy.

Keywords: corruption, publicservice.

Сегодня в России наблюдается процесс становления обновленной государственной службы, который протекает достаточно сложно. Постоянные политические и экономические столкновения, отсутствие оптимальной правовой модели, социальные просчеты и внешние факторы не дают в полной мере реализоваться государственному управлению. Одним из негативных факторов, оказывающих давление непосредственно на развитие данного института – это внутренние противоречия, выраженные в форме коррупции. Согласно международным рейтингам уровень коррупции в Российской Федерации довольно высок.

Коррупция - одно из наиболее вредоносных негативных социальных явлений современного общества, имеющих глобальный характер, который разъедает государственный аппарат, все ветви государственной власти, наносит колоссальный вред обществу. Из-за коррумпированности большей части государственных служащих граждане не могут в полной мере реализовать свои права в сфере образования, здравоохранения, социального обеспечения, которые, как правило, гарантируются Конституцией РФ, бесплатные услуги в этих сферах становятся для них платными. Именно в этой связи система государственной службы нуждается в коренном реформировании.

Начиная с 1992 года, когда был принят первый антикоррупционный нормативно-правовой акт [1], издано уже немало законов и подзаконных актов, однако все они оказываются бессильными в виду отсутствия комплексности и системности их применения. Одним из основных шагов государства в этом направлении является ратификация Россией в 2006 году Конвенции ООН против коррупции [2], что означает переход на международные стандарты борьбы с коррупцией. В Конституции РФ [3] установлено, что нормы международного права являются частью правовой системы РФ, в связи с чем их исполнение на территории РФ обязательно.

Помимо этого, законодательными актами по борьбе с коррупцией являются Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [4], Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [5], ФЗ «О персональных данных» [6], Указ Президента РФ от 01.04.2016 N 147 "О Национальном плане противодействия коррупции на 2016 - 2017 годы" [7] и др.

В целом антикоррупционное законодательство в сфере государственной службы направлено на усиление ограничительного режима для государственных структур, ужесточение ответственности за коррупционные преступления, на расширение предупреждения и профилактики коррупционных правонарушений.

Однако в целях углубленного понимания представления общества о состоянии коррупции в системе государственной службы нами было проведено социологическое исследование. Были опрошены 120 человек г. Омска, 80 из которых – люди не старше 30 лет. Отвечая на вопрос о том, какая государственная структура является наиболее коррумпированной, 48 % респондентов назвали ГИБДД, 24 % органы исполнительной власти субъекта, 12% военкомат, 8 % органы полиции, 4 % выступили за прокуратуру и 4% распределились по другим органам государственной власти (суды, следственный комитет, МФЦ). На основании проведенного нами исследования стало ясно, что наиболее коррумпированными все-таки остаются правоохранительные органы, которые, по сути, должны наоборот бороться с этим пагубным явлением. С другой стороны, здесь играет роль и социальный фактор, то есть непосредственно восприятие обществом авторитета и статуса государственной области, однако подобная ситуация складывается непосредственно из той деятельности, которую осуществляет государство и его органы.

Из этого следует простая очевидность, что для противодействия коррупции необходима разработка взаимосвязанного комплекса антикоррупционных норм в административном, финансовом, бюджетном, налоговом, банковском, валютном, таможенном, гражданском, жилищном, предпринимательском, трудовом, социальном, миграционном, экологическом и других отраслях законодательства Российской Федерации, поскольку применительно к государственной службе именно в этих сферах неэффективно осуществляется контроль со стороны государства, что, в свою очередь, способствует развитию коррупции.

Итак, для формирования честных, компетентных и дисциплинированных государственных служащих различных органов необходимо разработать целый комплекс организационных мероприятий, который включает:

1) эффективную кадровую политику, обеспечивающую эффективный порядок отбора лиц, поступающих на государственную и муниципальную службу; создание четких объективных критериев для карьерного роста служащих, которые будут давать им возможность заниматься повышением своей квалификации, формирование положительного имиджа государственных служащих; ротацию кадров;

2) обеспечение государственных и муниципальных служащих достойной оплатой труда, а также социальными льготами, которые, в свою очередь, будут стимулировать их работу;

3) обеспечение открытости и прозрачности деятельности государственных и муниципальных служащих и внедрение в этих целях современных информационных технологий, в частности, примером может послужить оказание различного рода государственных услуг через сеть Интернет, а также создание многофункциональных центров работающих «по принципу одного окна»;

4) создание эффективных механизмов контроля и надзора за служебной деятельностью и имущественным положением государственных и муниципальных служащих, в том числе и общественный со стороны различных общественных организаций, таких как Общественная палата РФ, Общественный антикоррупционный комитет и др.;

5) применение зарубежного опыта, который в развитых странах базируется на этических нормах, порождающих у общества глубокую нравственную нетерпимость к этому явлению.

Более того, наиболее эффективными методами противодействия коррупции в сфере государственной службы, являются служебные разоблачения, которые представляют собой раскрытие настоящими или бывшими членами организации незаконных, аморальных, нелегитимных действий под контролем их руководителей, лиц или организаций, которые способны осуществить результативные действия. Важность процедуры «служебного разоблачения» состоит в том, что она позволяет осуществлять контроль внутри государственного аппарата [8].

Таким образом, укрепление демократических основ Российской Федерации, открытость деятельности государственных служащих, применение современных технологий и новейшего опыта развитых стран, добившихся значительных успехов в борьбе с коррупцией должно способствовать уменьшению объемов коррупции у нас в стране.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента РФ от 4 апреля 1992 года № 361 «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы» // Российская газета. - 7 апреля 1992 г. - N 80.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс»
3. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 04.08.2014, № 31. - ст. 4398.
4. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6228
5. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.08.2016) // Собрание законодательства РФ. - 02.08.2004. - № 31. - ст. 3215
6. Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 21.07.2014) "О персональных данных" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2015) // "Собрание законодательства РФ", 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3451
7. Указ Президента РФ от 01.04.2016 N 147 "О Национальном плане противодействия коррупции на 2016 - 2017 годы"// СПС «Консультант Плюс»
8. Арсланбекова А.З., Кадималиев З.Б. Механизмы противодействия коррупции в системе государственной службы // Юридический вестник ДГУ. 2014. № 3. С. 83-85.

Васик Елена Алексеевна

*студентка 4 курса факультета непрерывного образования
по подготовке специалистов для судебной системы*

**Научный руководитель: к.ю.н. Топильская Елена
Валентиновна**

*Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия», г. Санкт-Петербург*

КРАЙНЯЯ НЕОБХОДИМОСТЬ: СПАСЕНИЕ СВОЕЙ ЖИЗНИ ЗА СЧЕТ ЖИЗНИ ДРУГОГО ЧЕЛОВЕКА

Крайняя необходимость – это возникшее по воле человека либо в результате действия сил природы состояние угрозы причинения вреда охраняемым законом интересам, при котором возможно устранение (предотвращение) причинения вреда этому охраняемому законом интересу только путем причинения вреда охраняемым законом интересам, менее важным с точки зрения уголовного закона[1].

В ст. 39 Уголовного кодекса Российской Федерации закреплено, что крайняя необходимость – это обстоятельство, исключающее уголовную ответственность, если причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам имело место для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, при условии, что эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости.

Основанием для причинения вреда при крайней необходимости является опасность, угрожающая охраняемым уголовным законом интересам, источником которой может быть, в отличие от состояния необходимой обороны, не только общественно опасное посягательство, но и природная или техногенная катастрофа, действие погодных факторов или поведение животных. Вред при этом может быть причинен не только лицу, от которого исходит опасность, но и третьим лицам. Опасность, которая вызывает состояние крайней необходимости, должна угрожать законным ценностям и интересам, быть реальной, а не кажущейся; быть наличной, а не ожидающейся в неопределенном будущем.

Еще одно условие правомерности причинения вреда при крайней необходимости: причинение вреда является единственным

средством избежать грозящей опасности. Превышением пределов крайней необходимости принято считать причинение вреда, не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда (ч. 2 ст. 39 УК РФ).

Причиненный вред должен быть всегда меньше предотвращенного по количественным и (или) качественным показателям. Допустимость вреда по качественным показателям означает, что лицо причиняет вред менее ценному объекту уголовно-правовой охраны, а опасность угрожает более значимому объекту.

Уголовный закон Российской Федерации не регламентирует случаи, когда субъект состояния крайней необходимости все же не смог предотвратить больший вред, а в литературе по этому вопросу высказываются различные мнения. Следует согласиться с такими авторами, как С.А. Домахин [2], В.И. Морозов [3], Н.В. Лысак [4], Г.Ф. Хаметдинова [5], которые считают, что в подобных ситуациях реальное недостижение цели предотвращения опасности не исключает правомерности действий лица, направленных на спасение более важного блага. Поэтому лицо, действовавшее в состоянии крайней необходимости, не должно нести ответственность за результаты, противоречащие его объективным и субъективным усилиям, если сами эти усилия с точки зрения закона и общества общественно полезны.

В уголовном законодательстве других стран есть примеры закрепления такого правила. Так, в Уголовном кодексе Республики Беларусь норма ч. 2 ст. 36 сформулирована следующим образом: «Состояние крайней необходимости признается также в случае, если действия, совершенные с целью предотвращения опасности, не достигли своей цели и вред наступил, несмотря на усилия лица, добросовестно рассчитывавшего его предотвратить».

Допустимость вреда по количественным показателям означает, что в состоянии необходимости причинен реально меньший вред тому же объекту уголовно-правовой охраны, что и предотвращенный.

Вопрос о количественной допустимости причиняемого в состоянии крайней необходимости вреда гораздо более сложен, нежели вопрос о качественной его допустимости. Вопрос «можно

ли спасти жизнь одного человека за счет другого?» до сих пор вызывает споры в науке.

С одной стороны, количественно равное причинение вреда одному и тому же объекту уголовно-правовой охраны в состоянии необходимости не исключает преступности деяния (в ч. 2 ст. 39 УК РФ одним из критериев превышения пределов крайней необходимости названо как раз причинение «равного» вреда). Условно ситуации столкновения жизней при крайней необходимости можно разделить на два вида. Первый возникает тогда, когда имеется возможность спасения жизней многих людей за счет одной или значительно меньшего количества. Второй – когда на разных чашах весов оказываются две равные жизни. Здесь следует уточнить, что ситуации причинения смерти человеку в состоянии крайней необходимости с целью устранения опасности собственной жизни бывают различны. Это оказывает влияние на правовую оценку действий, совершенных в таких ситуациях.

Ситуация, когда опасность непосредственно угрожает нескольким жизням, разногласий не вызывает. Например, порядок и способы борьбы с террористами, захватившими воздушные суда допускают возможность сбивать самолеты с пассажирами, захваченными террористами и летящими на жилые районы города. Но как пример квалификации по указанным правилам не рассматривается случай убийства лица с целью использования органов или тканей потерпевшего (п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ), несмотря на то, что эти органы будут использованы для спасения жизни нескольких людей, которым срочно нужно провести операцию по пересадке изъятых органов для спасения от неминуемой смерти. Такие действия нельзя оценить, как совершенные в состоянии крайней необходимости, даже если в данном случае вред в виде смерти человека причиняется с целью спасения жизней других людей.

По вопросу о спасении одной жизни за счет жизни другого человека, мнения ученых резко расходятся. Известен пример, приведенный еще М.Д. Шаргородским [6]: в силу технического дефекта не выдерживают крепления в альпинистской связке. Двое людей висят над пропастью, но оставшиеся крепления двоих не выдержат, и они это прекрасно понимают. Может ли находящийся выше в связке перерезать веревку, даже по требованию другого человека?

Уголовный закон Российской Федерации исходит из того, что причинение смерти одному человеку с целью спасения жизни

другого – преступление, и ситуация правомерной крайней необходимости в этом случае недопустима.

Как отмечает Н. А. Овезов [7], в приведенном примере речь идет не о спасении собственной жизни за счет гибели другого, а об объективной реальной невозможности спасти жизнь другого даже ценой собственной жизни и соответственно, об уклонении от дальнейшего соприкосновения с источником опасности за счет уже пострадавшего интереса.

В данном примере действия должны оцениваться в рамках института крайней необходимости, так как в наличии имеются все признаки, характеризующие его состояние: опасность и невозможность ее устранить способом без причинения вреда, и признаки, характеризующие деяние, причиняющее вред: вред причиненный менее значителен, чем вред предотвращенный (гибель одного человека вместо гибели двоих людей), и этот вред причиняется с целью устранения опасности жизни человека. Устранение опасности собственной жизни в состоянии крайней необходимости посредством умышленного причинения смерти другому человеку, не находящемуся в состоянии опасности, должно расцениваться как убийство при превышении пределов крайней необходимости и квалифицироваться по статьям Особенной части УК РФ, предусматривающим ответственность за убийство. Состояние крайней необходимости, в котором сталкиваются две жизни, всегда вызывало и еще будет вызывать вопросы у ученых и практиков. Причинение смерти человеку в состоянии крайней необходимости с целью устранения опасности собственной жизни и условиям безопасного существования человека и гражданина будет признаваться непроступным только при условии, когда спасаемая жизнь и жизнь того человека, у которого она отнимается в момент причинения вреда, находились в состоянии опасности, реализация которой неминуемо привела бы к наступлению смерти обоих лиц.

Список использованных источников:

1. Васик Е.А. Крайняя необходимость: спасение своей жизни за счет жизни другого человека// Евразийская адвокатура -2016-№5(24)- 29-32с
2. Домахин С.А. Крайняя необходимость по советскому уголовному праву. М., 1955.
3. Морозов В., Шарапов Р. О понятии превышения пределов крайней необходимости // Человек: преступление и наказание: Вестник Рязанского института права и экономики МВД России. 1995. № 4. С. 27–30.

4. Лысак Н.В. Крайняя необходимость // Следователь. 1998. № 6.
5. Хаметдинова Г.Ф. К вопросу о законодательной регламентации крайней необходимости по УК РФ // Уголовное право на рубеже тысячелетий. Материалы региональной научно-практической конференции (21 ноября 2007 г.). Тюм. юрид. ин-т МВД России, 2008. г.
6. Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. М., 1947. С. 511.
7. Овезов Н.А. К вопросу об обстоятельствах, устраняющих общественную опасность и противоправность деяния в советском уголовном праве. Ашхабад. 1972.

Васик Елена Алексеевна

*студентка 4 курса СЗф ФГБОУ ВО «РГУП» факультет непрерывного образования по подготовке специалистов для судебной системы)
Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» г. Санкт-Петербург*

**ТАТУИРОВКИ В РОССИИ:
ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

По мнению археологов, египтяне уже во времена 3000 лет до нашей эры умели наносить рисунки на кожу. На коже мумий, найденных в пирамидах Гизы, были найдены различные узоры. Древние египетские жрецы почитали татуировки и, благодаря торговым связям, научили разрисовывать свои тела жителей Персии, Греции и Крита.

В России татуировки появились в 19 веке. Перешли они к нам из Англии, если быть точнее, то от английских моряков и получили широкое распространение у моряков, в низших слоях общества и преступного мира[1]. По мнению многих исследователей, молодёжная субкультура формировалась в процессе неприятия молодёжью навязываемых ей социальных стереотипов, образа жизни, поведенческих и культурных стандартов, выработанных поколением «отцов».

В 1980–90 гг. упал «железный занавес», резко поменялась политическая, экономическая и социальная ситуация в стране. В связи с этим нанесение татуировки на тело стало одним из элементов молодёжной субкультуры и стало модным элементом

украшения современной молодежи, поэтому перестало быть осуждаемым и презираемым большинством населения, ранее являлась презираемым, т. к. татуировка имела широкое распространение в уголовной среде, являясь своеобразным знаком отличия[1].

В настоящее время в России большинству молодёжи нравятся татуировки, но не каждый решается нанести «украшение» себе под кожу при этом основная часть молодежи не видит необходимости создания правовой базы, которая бы регулировала процесс нанесения татуировки и установила бы необходимые цензы (например, возрастной, профессиональный), что, на мой взгляд, позволило бы сделать это процедуру более простой, регулировались бы правоотношения между заказчиком и исполнителем (например, авторское право)[2]. Некоторые родители, «следящие за модой», подвергают своих детей ужасно болезненной процедуре – татуированию. На данный момент в Российской Федерации не существует ни одного нормативно-правового акта, который бы хоть в малейшей степени затрагивал татуировки человека. Существует только одно упоминание о насильственном нанесении татуировки, причем только животным. В соответствии с Федеральным законом № 123-ФЗ «О племенном животноводстве» от 3 августа 1995 г. Принудительное нанесение татуировки прямо запрещено ст. 100 Женевской Конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г. (ратифицирована СССР в 1954 г.). Этот запрет является реализацией права человека на личную неприкосновенность, закрепленной и ст. 22 Конституции РФ. При нанесении на тело ребенка (особенно младенца) татуировки нарушаются права, гарантированные Конституцией.

В отношении малолетнего ребенка, по моему мнению, татуирование можно рассматривать как насилие, нарушение свободы и личной неприкосновенности. Ребёнок не сможет свободно развиваться в будущем, возможны «навешивание ярлыков» на ребёнка, проблемы со социализацией. Нанесение татуировки причиняет вред здоровью. Никто не может гарантировать безопасность татуировок для здоровья человека. Одной из больших угроз являются всевозможные инфекции. Если вдруг попадет грязная игла, то легко можно заразиться гепатитом или СПИДом. К тому же татуировка, которую недавно сделали, это то же самое, что и открытая рана. Если за ней не ухаживать должным образом, то в рану попадет инфекция. Случается и такое,

что у человека оказывается аллергия на пигмент, именно тот, который использовали при нанесении рисунка. Применение пигментов не контролируется органами здравоохранения. Ряд красителей, которые используются мастерами-татуировщиками, предназначены для промышленности, применяются для печати на бумаге или для покраски автомобилей.

Реакция на татуировку может проявиться не сразу после ее нанесения. Зуд, жжение, шрамы могут возникнуть даже через несколько месяцев после нанесения. Для некоторых татуировок используется краска с микрочастицами металла. Также зуд и раздражение могут появиться под действием солнечных лучей. Подобные реакции организма свидетельствуют об опасности татуирования для здоровья человека.

В 21 веке татуировки всё больше и прочнее проникают и закрепляются в жизни молодежи. Люди, нанося татуировки на своё тело, желают выделиться, в определенном смысле самовыразиться и самоутвердиться. В некоторых случаях это доходит до критического уровня: татуируют язык, глазное яблоко, животных, родители учат детей набивать татуировки, сами наносят их детям (наиболее известными детьми, занимающимися нанесением татуировок, являются Emilie Darrigade и Ruby Dickinson)². Это приводит к естественным противоречиям и общественному резонансу. В подобных случаях, уже можно сказать, что ребенка принимают за какую-то вещь, которую можно разукрасить, не обращая внимания на естественные права ребенка [3].

Такие дети с детства выделяются из общества, им сложнее социализироваться, на них «тычут пальцем». Вследствие пережитых в детстве мучений во время набивания татуировки, страданий из-за того, что они изначально «не такие как все» и стали ими по ежесекундному желанию родителей, может развиться в ребенке огромное количество комплексов, им труднее будет стать «принимаемыми обществом», несмотря на широкую распространенность татуировок.

В татуирование не нужно вовлекать детей, потому что это приведет к нарушению их естественных прав. И не стоит забывать, что придет их поколение со своими взглядами, и сейчас неизвестно будут ли они поддерживать и продолжать идеи татуирования, как

² <http://www.odditycentral.com/funny/ruby-dickinson-the-worlds-youngest-tattoo-artist.html>

нынешняя молодежь, или они негативно станут к ним относиться, как предыдущие несколько поколений.

Для того чтобы огородить детей от татуировок, на мой взгляд, необходимо создать нормативно-правовую базу, которая бы устанавливала возраст согласия на нанесения татуировок, административную, а в некоторых случаях и уголовную ответственность за нанесение татуировок детям, приводящим к общественно-опасным последствиям, которые могут наступить в подобных случаях.

Список использованных источников:

1. Russian Criminal Tattoo. Encyclopaedia / Volume III: The Russian Criminal Tattoo: Past and Present», London, 2008.
2. Васик Е.А. Татуировки в России: проблема правового регулирования // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: материалы V международной научно-практической конференции (г. Уфа, 08 февраля 2015г.) / под общ. ред. А.В. Рагулина, И.Т. Кантюковой; Евразийский научно-исследовательский институт проблем права. – Уфа, 2015. – 240-243 с.
3. Федорова Л.Ф. О проблемах реализации права ребенка на выражение своего мнения // Евразийская адвокатура. № 5 (12). 2014. С. 78–84.

Ветрила Елена Валерьевна

*кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права ОЧУВО
«Международный инновационный университет»*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Право на защиту в уголовном судопроизводстве России существует достаточно давно, но наиболее активно дискуссия по совершенствованию механизма его реализации ведется несколько последних десятилетий. Вступление в силу Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), ознаменовало новый виток развития права на защиту. Положения УПК РФ предусматривают наличие права иметь защитника на достаточно ранних этапах производства по уголовному делу. Наиболее значимым является и положение о возможности свидетеля пригласить адвоката для присутствия его на допросе. Но

фактически, реализация данных прав, не влияет на ход производства по делу и принятие окончательного решения.

Объясняется данное положение тем, что на сегодняшний день права защитника на ознакомление с материалами уголовного дела до его окончания ограничены, независимо от момента его вступления в дело. В соответствии с п.6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ защитник имеет право знакомиться с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому, но не более того. Следовательно, осведомленность защитника в стадии предварительного следствия находится на таком же уровне, как и осведомленность обвиняемого, подозреваемого. В таком случае возникает вопрос об эффективности профессиональной защиты[1], ее роли в осуществлении правосудия как такового.

Указанные ограничения, как отмечается в литературе, обусловлены необходимостью сохранения тайны предварительного следствия, предупреждением противодействию со стороны подследственного. Конечно, с данным положением можно согласиться, но есть и исключения. Еще в начале 90-х годов В. Жуковский и В. Шуман отметили, что «вместе с тем законодателем не учтена одна немаловажная деталь: далеко не все подозреваемые и обвиняемые в силу объективных причин в состоянии оказать сколь-нибудь значительное противодействие расследованию даже будучи осведомленными о ходе производства по делу» [2, с.12]. Более того, незнание защитником всех материалов дела вплоть до окончания расследования может осложнить защиту прав и законных интересов подзащитного. Речь идет о несовершеннолетних, а также немых, глухих, слепых и других лицах, которые в силу своих физических и психических недостатков не могут сами осуществлять право на защиту. По мнению автора, по делам данной категории было бы целесообразно сохранить у защитника право с момента допущения к участию в деле знакомиться со всеми материалами дела и присутствовать при производстве всех следственных действий, предоставив ему возможность использовать их, если не после появления в деле подозреваемого, то уж во всяком случае, с момента предъявления обвинения. Такой дифференцированный подход смог бы уравнивать

всех подозреваемых и обвиняемых, обеспечить получение ими максимально возможной юридической помощи [2, с.12].

И это действительно так. Защитник, не зная всего объема собранной информации, проведенных следственных действий, не может заявить обоснованное ходатайство о проведении дополнительных следственных действий до окончания следствия. После ознакомления с материалами уголовного дела на завершающем этапе, когда сроки следствия подходят к концу, а их продление, как правило, достаточно проблематично для следователя, любое заявленное ходатайство о восполнении пробелов следствия, воспринимается как противодействие и зачастую оставляется без удовлетворения. Поэтому такая ситуация, когда защитник в предварительном следствии, в общем, хотя и оказывает юридическую помощь, но лишен реальных прав на целенаправленную защиту, в том числе лиц, страдающих физическими или психическими недостатками, наряду с другими факторами, приводит к тому, что защитники заявляют основные ходатайства уже в судебных стадиях [3]. При этом, следует помнить, что самостоятельно указанные категории лиц осуществлять свое право на защиту в полной мере не могут, и это существенно ограничивает их возможности защиты в сравнении с другими подозреваемыми или обвиняемыми.

Предложенное расширение полномочий защитника в уголовном судопроизводстве имеет целью не только и не столько расширение права на защиту как такового, а направлено на содействие осуществлению правосудия. В отличие от сложившегося в последние годы мнения, что деятельность защитника противопоставляется работе следователя, по своей сути задача адвоката на предварительном следствии – выявить неполноту в исследовании обстоятельств, опровергающих предъявленное обвинение или смягчающих ответственность лица. Предупреждение возможных и вскрытие имеющихся нарушений его прав, законных интересов, настаивание на выполнении пробелов, устранении дефектов в расследовании также входит в компетенцию защитника и содействует тем самым, вынесению правосудного решения [4]. Поэтому, имея доступ к более полной информации о ходе расследования по уголовным делам в отношении лиц, страдающих физическими или психическими недостатками, защитник, действуя фактически один без участия самого подзащитного, сможет более полно реализовать данное назначение.

Литература

1. Ветрила Е.В. Полномочия защитника в уголовном процессе России // В сборнике: Лучшая научная статья 2016. Сборник статей III Международного научно-практического конкурса. Пенза, 2016. С. 88-91.

2. Жуковский В. Шуман В. Много ли прав у защитника? // Советская юстиция. 1991. №1. С. 12.

3. Сплавская Н.В. Совершенствование законодательной техники как перспективное направление преодоления правового нигилизма // Вестник Науки и Творчества. 2016. № 7 (7). С. 291-295.

4. Юрова К.И. Некоторые пути повышения эффективности реализации права // В сборнике: Современные научные достижения и инновационные технологии в гуманитарной и технической сферах материалы внутривузовской научно-практической конференции для преподавателей и аспирантов. Международный инновационный университет. 2016. С. 228-230.

SECTION X. Educational Sciences (Педагогические науки)

Колосова Л.Н.

Воспитатель ГБУ ЦССВ «Синяя птица»

ОПЫТ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, В РАЗНОВОЗРАСТНЫХ ГРУППАХ, ОРГАНИЗОВАННЫХ ПО СЕМЕЙНОМУ ТИПУ

В любом государстве и любом обществе всегда были, есть и будут дети-сироты, которые по разным причинам остаются без попечения родителей. И в этом случае общество и государство берет на себя заботу о развитии и воспитанию таких детей. Ребенок, потерявший родителей-это особый, по-настоящему трагический мир. Потребность иметь семью, отца и мать - одна из сильнейших потребностей ребенка. Права и обязанности родителей определены в статьях 38, 43 Конституции Российской Федерации,

главе 12 Семейного кодекса Российской Федерации, главе 4 Закона Российской Федерации "Об образовании".

Какую бы сторону развития ребенка мы не взяли, всегда решающую роль на том или ином возрастном этапе играет семья. В младенчестве и раннем детстве семья играет определяющую роль, которая не может быть компенсирована другими институтами социализации. Семья играет ведущую роль в умственном развитии ребенка, а также влияет на отношение детей к учебе и во многом определяет ее успешность. На всех этапах социализации образовательный уровень семьи, интересы ее членов сказываются на интеллектуальном развитии человека, на том, какие пласты культуры он усваивает, на стремлении к продолжению образования и самообразованию. Семья имеет важное значение в овладении человеком социальными нормами. Однако, к социальным нормам относится нравственное воспитание подростков.

«Необходимо растить будущих отцов и матерей, мужчин и женщин,- утверждал В.А. Сухомлинский, -потому что они-то и становятся подлинными гражданами, тружениками, гордостью и нравственной опорой нации». Л. М. Шипицина отмечает, что для 56 % детей, воспитывающихся в детских домах, семья является основной жизненной ценностью [7]. Тем не менее, представление о своей кровной семье имеет либо негативный оттенок, либо оно идеализировано.

Семья оказывает то влияние на ребенка, которое не заменит никакой детский дом, никакие педагоги, никакие специальные или искусственно создаваемые условия. В связи с этим, необходим поиск таких педагогических средств, которые не компенсировали бы отсутствие семьи, а создали бы те условия, в которых ребенок смог бы адекватно социально развиваться, несмотря на отсутствие семьи. Для педагогов особую трудность представляет работа, которая, в какой-то степени, обеспечивала бы усвоение социальной роли семьянина. При этом очень важно, чтобы не создавалось искаженное представление о семье. Не игра "В семью", не создание подобия семьи, а отношения заботы, сотрудничества, поддержки, взаимной ответственности должны становиться основными и обеспечивать формирование социальности ребенка.

С помощью условий, созданных в приюте, задача педагогов – воспитать хорошего человека, семьянина, умеющего в дальнейшем создать свою нормальную семью, способную воспитать своих детей, умеющую ориентироваться в различных жизненных

ситуациях, научить ребенка практическим навыкам ведения домашнего хозяйства.

Нравственное воспитание подростков в условиях нашего государственного учреждения - одно из приоритетных и сложных направлений нашей работы. Связано это с тем, что детям, поступившим в приют, часто свойственна заниженная самооценка, которая затрудняет их адаптацию к предложенным условиям жизни. Поэтому таким детям необходимо развитие санитарно-гигиенических навыков, обучение самообслуживанию, культуре поведения, жизни в коллективе; налаживание межличностного общения между взрослыми и сверстниками; восстановление коммуникативных связей; оказание помощи детям в познании самих себя; повышение их самооценки; развитие познавательных интересов, расширение кругозора воспитанников, их представлений о природной и социальной среде; укрепление и сохранение здоровья; профилактика вредных привычек. Таким образом, мы видим, что к нравственному воспитанию надо подходить как к целостному процессу, в котором все стороны морального облика личности воспитанника развиваются и формируются комплексно, в органической взаимосвязи.

Французский писатель 19 века Эрнста Легуве сказал: "Цель воспитания - это научить наших детей обходиться без нас". В нашем учреждении главной задачей является подготовка воспитанников к самостоятельной жизни. Ведущая педагогическая идея состоит в том, чтобы стремиться создать гуманную среду воспитания, выполняющую, прежде всего, развивающую функцию способствующую становлению социального опыта ребенка с учетом его индивидуальных и возрастных особенностей. Для этого в нашей семейно-воспитательной группе созданы такие условия, которые приближены семейным. У детей есть спальные комнаты, кухня, где они спокойно могут поесть или попить чай, есть гостиная, где собираются всей семьей общаются, играют, смотрят телевизор или слушают музыку.

В своей работе мы используем ряд современных воспитательных технологий с учетом личностных и возрастных особенностей воспитанников. Коллективные творческие дела помогают мне сплотить детский коллектив. Включаясь в активную деятельность, дети приучаются к соблюдению правил, справедливости, умению контролировать свои поступки, правильно и объективно оценивать поступки других. В связи с этим проводятся совместные праздники, подготовка концертов,

спектаклей, просмотр и обсуждение фильмов, соревнования, конкурсы, экскурсионные поездки. Существуют сложившиеся традиции, в том числе общие праздники. Например, празднование дня рождения воспитанника в семье. Считается, что День рождения для ребенка является особенным днем. К сожалению, не у всех детей в ряду разных обстоятельств вообще когда-нибудь оно состоялось. В нашей семье к этому готовятся по-особенному. Предварительно, воспитатель обговаривает этот праздник, для того чтобы учитывать индивидуальные особенности ребенка; как следует выглядеть, что надеть в этот день, кого пригласить (учитывать количество детей), как празднично украсить комнату, что приготовить, как сервировать стол. Обязательно приготовить сценарий праздника, выбрать персонажей из сказок, игры, песни, танцы, в общей последовательности. Дети открываются душой в своих поздравлениях, в игровой форме закрепляют правила поведения за столом, учатся быть вежливыми по отношению друг к другу, приобретают умение уступать во время игр, поздравлять и принимать поздравления, учатся угощать гостей, приглашать за стол, и т.д. На празднике дети учатся и закрепляют, запоминают в произвольной радостной обстановке все перечисленное и выше написанное.

Результатами моей деятельности можно считать следующее:

-Повышение уровня воспитанности детей. Дети критичнее оценивают свои поступки, дела и поступки окружающих.

-Лучше стали ориентироваться в социальной жизни общества, проявляют сочувствие, сопереживание по отношению к своим сверстникам, стали доброжелательней, внимательней.

-В семье улучшился эмоционально-психологический климат, снизился уровень общей агрессивности, улучшились способности к саморазвитию и самообразованию.

В течении следующего этапа своей деятельности я планирую продолжить работу по подготовке детей к конкурсу " Наша дружная семья".

В заключение хочется добавить вывод о том, что в группах, организованных по семейному типу — где царит семейная атмосфера и существует настоящий домашний очаг, а дети живут в настоящей семейной атмосфере — у воспитанников формируется положительный опыт семейной жизни, развиваются те личностные характеристики, которые сегодня востребованы в обществе. Таким образом, использование современных воспитательных технологий

актуально и имеет большое значение для формирования личности ребенка и его успешной социализации.

Список литературы

1. Научная библиотека
КиберЛенинка: <http://cyberleninka.ru/article/n/opyt-semeynogo-vospitaniya-detey-sirot-i-detey-ostavshih-sya-bez-popecheniya-roditeley-v-raznovostrastnyh-gruppah-organizovannyh-po#ixzz4QLXzMloA>
2. Савкова Е.А. Семейная идентичность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей:
http://psyjournals.ru/childdeprivation/issue/68850_full.shtml

Rustemova A. I.

Senior lecturer, Department of Foreign Languages of L. N. Gumilev Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

Dusengalieva A. A.

Master of technical science, Department of Foreign Languages of L. N. Gumilev Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

Nurdybayeva A. K.

Master of pedagogical science, Department of Foreign Languages of L. N. Gumilev Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

ADVANTAGES OF USING INTERNET RESOURCES IN TEACHING ENGLISH LANGUAGE FOR STUDENTS OF TECHNICAL DEPARTMENTS

During the period of expansion international cooperation, a demand for technical specialists knowing English language increases. Therefore it is necessary to prepare students of technical specialities knowing several foreign languages who can get the real chances to reach a more prestigious position in society. The knowledge of English gives students the indisputable advantage as a specialist and as a valued employee.

Specialists who want to be competitive in the labor market should be aware of topical news of their industry, it is necessary for effective work in this sphere. At the same time new actual specialized literature is

not always quickly translated into Russian. Therefore to maintain the professional competence, knowledge of English is necessary for specialists.

Important sign of today is also that students of technical departments have come to understand the need for learning foreign languages. A questionnaire carried out among the 2nd year students of the technical department of Eurasian National University has shown that using the information technologies (IT) and the internet is the most popular method of learning English. And there is no wonder, as information technologies offer a lot of free up-to-today intensive video lessons, seminars, courses, and lectures.

Due to the internet students have access to an infinite variety of resources to improve their readings skills, writing different types of letters, grammar materials, audio and videomaterials, different types of languagetests and italso allows students to carry out conversation sand serves as a mean for communication. The internet is a very big network, hund reds of millions pages of texts, video and soundclips, animation sand graphics on millions websites around the world. All materials from any corner of the world can be delivered through a world computer network, and the language of the internet is very rich and more modern.

Asking students what information technologies they use in learning foreign languages I have revealed that the main technologies, preferred by students are audio and video materials offered in foreign languages and various training websites.

For the organization of in italac quaintance of students to internet resources the teacher can offer the list of different web site addresses with the short summary prepared especially for students. For example I have prepared a list of internet resources useful in teaching English for students of physics department:

<http://www.loc.gov/rr/scitech/mysteries/archive.html#physics->

Everyday mysteries help to get answers to many of life's most interesting questions through scientific inquiry.

www.khanacademy.org– An impressive collection of simple and clearly explained video tutorials about a range of physics topics (as well as maths and chemistry) suitable for secondary school level students.

<http://www.physicsclassroom.com/Physics-Help>- Additional resources for physics students are intended to assist in learning basic physics principles.

<http://www.aplusphysics.com> - It is a free online resource that focuses on problem solving, understanding, and real-world applications of physic. The site covers the key topics in physics tutorials and

demonstrates how the principles and applications of introductory physics extend outside the classroom.

<http://www.physics.org/index.asp> – An online course for adults that explores the frontiers of physics with videos, interactive simulations, and comprehensive notes. Visiting the site students will find the physics that's all around us and will be able to read the latest physics stories from around the World Wide Web.

<http://www.alcyone.com/max/physics/laws/> - Laws, rules, principles, effects, paradoxes and experiments in physics.

<http://www.aapt.org> - Site includes the Physical Sciences Resource Center, a collection of information and resources for physical sciences education.

<http://ocw.mit.edu/courses/physics/> - Free undergraduate level physics course with lecture notes, assignments and exams with solutions.

Materials from websites are used for preparing lessons, testing knowledge of students, for preparing students to exams, and for carrying on the research work. The student motivation to studying the discipline increases when they prepare home projects. Using various internet resources students prepare messages, reports, corresponding to lesson materials. Important that the used materials (schemes, charts, text information, animations, video, illustrative graphical material) have been logically sustained and transfer the specific necessary information.

Thus application the Internet resources in teaching process has a number of advantages:

- individualization of teaching;
- intensification of independent work of students;
- increasing the informative activity and motivation;
- possibility to choose the level of difficulty of a task;
- an opportunity to show creative capabilities;
- adaptations of students to modern information society;

There are some examples of tasks directed to expansion and revision of professional vocabulary of students which can be used at English lessons for second-year students of physics department.

Task 1:

Access the web site

<http://aplusphysics.com/community/index.php?/videos/>.

Watch video materials on physics and answer the questions «What do the experiments show?». Explain what physical laws and the phenomena they have seen when viewing video records.

Task2:

Using the search engines www.altavista.com, www.aj.com,

www.google.comstudents answer the questions on physics.

1. What makes a soap bubble rise and fall?
2. Why does a man tap the wheels of a train at the station?
3. Why does iron seem colder than wood?
4. Why does your face turn pale when you are frightened?
5. Why do we put a spoon in a glass before we pour hot water into it?
6. What makes the wind whistle?
7. Why can we not make water hotter when it is boiling?

Task 3:

Search the web site <http://www.alcyone.com/max/physics/laws/> and find the definitions and explanations to different laws: Ampere's law, Doppler effect, Grandfather paradox, Newton's laws of motion, Twin paradox, Event horizon, Brownian motion

Task 4:

Find interesting online news about new types of materials, and their purposes. Describe the advantages of using new types of materials.

Thus, the internet is a source of various information that allows student to choose material according to their specialty. Using the internet resources in teaching English language for students of technical department is more effective in the following cases:

- using multimedia resources when studying themes, phenomena which cannot be studied in real experiment and can be covered in details only in electronic educational programs;
- more complete visualization of objects and the phenomena in comparison with the printing version of materials.
- using an opportunity to vary temporary scales of events, to interrupt action of computer model, experiment and using the possibility of their repeating;
- using program environments, virtual laboratories for organization creative, educational and search activities of students.

Серикова С.К.

доктор PhD, КазНПУ имени Абая

Сабирова Д.А.

магистр филологии КазгосженПУ

ПОВЫШЕНИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОГО ИНТЕРЕСА ШКОЛЬНИКОВ

Современные школьники мало читают, предпочитая чтению социальные сети. Редкие родители приобретают русских и зарубежных классиков. Книги формируют личность, делают ее лучше, а это ведущая цель литературы [1].

Многими учеными и педагогами-практиками отмечается, что у современных школьников наблюдается спад интереса к чтению. Одной из причин этого явления, несомненно, является то, что помимо книг появилось множество других источников информации, в том числе средства массовой информации, Интернет и другие. В начальной школе причиной спада интереса младших школьников к чтению является, в частности, несовершенство процесса обучения, что обуславливает необходимость поиска наиболее эффективных технологий формирования читательского интереса младших школьников.

Понятие «читательский интерес» впервые в нашей стране было введено, изучено и описано Х.Д. Алчевской, Н.А. Рубакиным. Формирование читательского интереса школьников представлено в работах многих ученых, таких как Г.И. Богин, Л.Г. Жабицкая, В.А. Левин, М. М. Рубинштейн и многих других [2].

В научно-методической литературе существуют разные точки зрения на термин «читательский интерес».

Читательский интерес - это направленный интерес, проявляемый в активном отношении читателя к человеческому опыту, заключенному в книгах, и к своей способности самостоятельно добывать этот опыт из книг. При этом обязательно проявление читателем умственной и эмоциональной активности, чтобы целенаправленно ориентироваться в книжном окружении, в книге, как инструменте для чтения, в тексте, как основном компоненте книги, хранящем и передающем читателю этот опыт.

Читательский интерес возникает у школьника в том случае, когда он свободно владеет осознанным чтением и у него развиты учебно-познавательные мотивы чтения.

Совершенствование навыка чтения тесно связано с формированием и развитием интереса к чтению. Это очень важная проблема.

Выделяют следующие причины снижения читательского интереса:

- усиление влияния средств массовой информации – чтение книг заменяется многочасовым сидением перед телевизором, компьютером;

- резкое изменение общественной жизни таким образом, что число неблагополучных семей, где родители мало заинтересованы воспитанием ребёнка, возросло;

- изменение позиции взрослого к совместной читательской деятельности с детьми, поступившими в первый класс (резко сокращается чтение взрослого человека ребёнку, тем самым нарушается систематическое и полноценное общение с разнообразными книгами в первые годы обучения. Характерны высказывания мам, пап, бабушек : «Ты теперь большой, читай сам.»);

- отсутствие системы целенаправленного формирования читательской деятельности школьников.

Главная цель современной школы – формирование образованной, культурной личности. Путь к достижению этой цели – введение учащихся в культуру, освоение ими культурных и нравственных образцов, выработанных человечеством в целом и народом своей страны.

Вопрос развития читательского интереса всегда волновал преподавателей начальной школы. Формирование читательского интереса проходит под влиянием внутренних причин – возрастных особенностей школьников, так и внешних, к которым в первую очередь относится обучение.

Одним из направлений работы учителя начальных классов заключается в создании условий для развития читательского интереса у младших школьников.

Одним из ключевых моментов в формировании позитивного отношения к чтению младших школьников является грамотное построение учебного процесса и разнообразие форм работы на урочной деятельности. А для этого необходимо использовать различные методические техники, приемы, наглядные пособия как в урочной деятельности:

- развитие интереса к чтению и, как следствие, формирование читательского интереса в целом;

- совершенствование качества чтения, как основы глубокого и полноценного восприятия младшими школьниками художественного текста;

- развитие речи учащихся через формирование правильного литературного языка и умений выражать свои мысли и чувства в разных формах устной и письменной речи.

- освоение учениками-читателями нравственных ценностей, содержащихся в художественном произведении, осмысление нравственных понятий, формирование нравственных качеств личности на примере литературных героев.

Внимание учащихся направлено на осознание значимости чтения для личного развития, успешности обучения по всем учебным предметам, формирование потребности в систематическом чтении, достижение необходимого уровня читательской компетентности. Все это требует новых форм работы. Используя многообразные формы работы с детской книгой, с первых дней пребывания первоклассников в школе начинается активное приобщение учащихся в увлекательный мир детской книги.

Среди многообразия путей и средств формирования читательского интереса наиболее значимые для младших школьников – увлеченное преподавание, новизна учебного материала, использование инновационных форм и методов обучения, создание ситуации успеха на уроке. Эти средства находят свою реализацию при внедрении в процесс обучения нетрадиционных методических приемов работы с текстом. С помощью нетрадиционных приемов работы с текстом возможно, имея традиционное содержание учебных дисциплин, сделать процесс учения развивающей средой.

В основе работы лежат приемы развития критического мышления через чтение с использованием приемов :

Прием «Толстые и тонкие вопросы»

Прием «Чтение с остановками»

Прием «Ассоциация»

Прием «Ключевые слова»

Прием «Составление кластера»

Прием «Перепутанные логические цепочки»

Таким образом, уроки литературного чтения, основанные на современных и инновационных методах, будут способствовать развитию читательского интереса, что в итоге окажет положительное влияние на дальнейшее развитие и успешное

обучение младших школьников; изучение лучших произведений отечественной и зарубежной литературы сверх программы будет способствовать формированию читательского вкуса; повышение мотивации к чтению станет ступенью к возникновению устойчивого интереса к чтению [3].

Литература

1. Тумова, З.В. Формирование читательских интересов у младших школьников // Наука и современность. - 2014. - № 30. - С. 87-91. С. 87

2. Галкина Л. П. Формирование читательского интереса младшего школьника как педагогическая проблема // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по мат. XLV междунар. студ. науч.-практ. конф. № 8(45).

3. Абрамова Е.В. Формирование читательского интереса у младших школьников. Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/659942/>

Сусленкова Э.Б.

кандидат педагогических наук, доцент, директор Мурманского филиала Санкт-Петербургского университета государственной противопожарной службы МЧС России;

Егорова С.Л.

заместитель директора по учебной работе – начальник отдела планирования Мурманского филиала Санкт-Петербургского университета государственной противопожарной службы МЧС России;

Рашева Н.Ю.

кандидат юридических наук, научный сотрудник Мурманского филиала Санкт-Петербургского университета государственной противопожарной службы МЧС России.

ПЕРСПЕКТИВЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ В ОБЛАСТИ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ МУРМАНСКОГО ФИЛИАЛА ФГБОУ ВО САНКТ- ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ГПС МЧС РОССИИ)

Рынок труда играет ведущую роль в определении эффективности деятельности высшего учебного заведения, потребности которого, в первую очередь, определяют

востребованность выпускников образовательных организаций на территории региона. При трудоустройстве, в процессе осуществления профессиональной деятельности молодых специалистов проходит главную проверку качество учебного процесса, закрепляется весь комплекс полученных в период обучения знаний, умений, навыков и компетенций. Именно успешность выпускников на рынке труда региона выступает оптимальным свидетельством правильности избранной стратегии образовательного процесса, квалификации научно-педагогических кадров, набора направлений подготовки (специальностей) и специализаций, учебных дисциплин и курсов. При этом, вуз сохраняет свою относительную независимость от рынка труда. Однако, необходимо понимать, что учебное заведение обязано обеспечить свое успешное дальнейшее перспективное развитие, оно должно работать над формированием качеств обучающихся, непосредственно связанными с имеющимися потребностями экономики региона [3; с. 58].

Поэтому одно из важнейших условий обеспечения долгосрочного преимущества вуза на рынке образовательных услуг – это наличие информации о том, как складываются профессиональная карьера выпускников.

Пожарная безопасность – состояние защищенности личности, имущества, общества и государства от пожаров [1]. Обеспечение пожарной безопасности является одной из важнейших функций государства и включает в себя, противопожарную защиту населения и территорий от пожаров и взрывов, разработку технических решений и организационных мероприятий, направленных на снижение вероятности возникновения пожара, предотвращение воздействия на людей опасных факторов, обеспечение безопасной эвакуации людей, ограничение материального ущерба.

В России создана мощная система реагирования на чрезвычайные ситуации и пожары. В обеспечении защиты от бедствий и катастроф важную роль играет совершенствование технической оснащенности органов управления и сил МЧС России и Единая государственная система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, ведение активной инновационной деятельности.

В 2015-2016 гг. Россия столкнулась с рядом крупномасштабных техногенных и природных чрезвычайных ситуаций и пожаров. При ликвидации их последствий были задействованы все силы Единой государственной системы

предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Это сложные природные пожары, затопление судов в морях, обрушения зданий, крупные дорожно-транспортные происшествия и многие другие чрезвычайные ситуации и пожары.

Особое внимание в исследуемой области уделяется Арктической зоне РФ, которая практически полностью обеспечена пожарно-спасательными подразделениями МЧС России. Создаются комплексные аварийно-спасательные центры МЧС России, продолжается работа по наращиванию численности и возможностей арктической группировки сил и средств МЧС России.

Для частичного решения указанных проблем, в системе МЧС создана сеть образовательных учреждений, обеспечивающих подготовку специалистов в области пожарной безопасности. Одним из таких вузов является Мурманский филиал ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.

Мурманский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и Министерства РФ по ликвидации последствий стихийных бедствий (далее – Мурманский филиал ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России) ведущий вуз на территории Северо-Западного округа, обеспечивающий подготовку по направлению «Техносферная безопасность» и специальностям: «Судебная экспертиза» и «Пожарная безопасность».

Основой осуществления подготовки в данной области является федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по специальности 20.05.01 Пожарная безопасность (уровень специалитета), утвержденный Приказом Минобрнауки России от 17.08.2015 г. № 851 [2].

На сегодняшний день, специальность «Пожарная безопасность», позволяющая обеспечивать безопасность деятельности человека от огня, является одной из наиболее востребованных на рынке труда Мурманской области, а, следовательно, приоритетной в подготовке профессионалов в области пожарной безопасности.

Согласно Приказа Минобрнауки России от 17.08.2015 г. № 851 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по

специальности 20.05.01 Пожарная безопасность (уровень специалитета)» [2], область профессиональной деятельности выпускников, освоивших программу специалитета, включает совокупность объектов профессиональной деятельности в их научном, социальном, экономическом, производственном проявлении, направленном на создание, применение систем и средств обеспечения пожарной безопасности, профилактику, предупреждение и тушение пожаров, минимизацию техногенного воздействия на природную среду, сохранение жизни и здоровья человека за счет использования современных технических средств.

По окончании обучения в Мурманском филиале ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России предполагаются следующие места трудоустройства по специальности в регионе:

- в службах пожаротушения и ликвидации последствий пожаров;

- в службах надзора по обеспечению пожарной безопасности (проверка, деятельность по пресечению нарушений, пропаганда и обучение);

- в мастерских по ремонту и обслуживанию пожарно-технического вооружения, аварийно-спасательного оборудования и техники;

- работа по специальности на предприятиях и организациях в должностях командира отделения, помощника начальника караула пожарных частей МЧС, инструктора пожарной безопасности;

- в Инспекции государственного пожарного надзора, подразделении ГПС, профессиональной или ведомственной пожарной охране в должности инженерно-технического работника по пожарной безопасности и др.

В настоящее время, одним из главных показателей эффективности работы вуза при его аккредитации становится показатель трудоустройства выпускников по специальности. Вузы по-разному решают данную проблему.

Сегодня в Мурманском филиале ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России существует большая потребность в координации совместной деятельности в сфере трудоустройства выпускников на территории Северо-Западного региона, а также в развитии интеграционных процессов, новых форм совместной деятельности в этой сфере.

Взаимодействие вузов и действующих на территории региона пожарных частей, развитие партнёрских отношений, прежде всего,

в сфере подготовки специалистов, а также в других сферах взаимных интересов, имеют в Мурманском филиале ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России давнюю историю. Но тот факт, что такие отношения сегодня складываются и в сфере возможного трудоустройства выпускников, отражают новые социально-экономические условия, в которых они оказались.

Перспективы трудоустройства выпускников в Мурманском филиале ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России могут выглядеть следующим образом:

1. Мурманским филиалом налажена тесная взаимосвязь с различными специализированными предприятиями и организациями, обеспечивающими противопожарную безопасность региона, где студенты могут проходить производственную практику и профессиональную стажировку. К числу основных предприятий следует отнести: Центр противопожарной пропаганды и общественных связей (183052, г. Мурманск, ул. Шевченко, 32), ФГКУ «Специальное управление ФПС № 48 МЧС России» (184606, г. Североморск Мурманской обл., ул. Пионерская, д.3), Независимое учреждение, специализированная региональная судебно-экспертная организация в Мурманске «Центр Судебных экспертиз» (183038, г. Мурманск, ул. Володарского д. 4), Федеральное бюджетное учреждение «Мурманская лаборатория судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации» (183050, г. Мурманск ул. Беринга, д.1), Управление Государственной Вневедомственной экспертизы Мурманской области (183036, г. Мурманск, ул. Скальная, 2), некоммерческую организацию Частное экспертное учреждение «Научно-исследовательская лаборатория судебной и независимой экспертизы» (183038, г. Мурманск, ул. Октябрьская, дом 40) и др.

Теоретическая база, которую дает Мурманский филиал ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, закрепляется узкопрофильными производственными практикам, что является залогом успешной подготовки грамотного и востребованного молодого специалиста в области пожарной безопасности.

2. В Мурманском филиале ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России производственная практика студентов проходит именно там, где он в дальнейшем может работать по окончании университета.

3. Практическая подготовка обучаемых осуществляется на учебно-тренировочных комплексах, оснащенных современными тренажерами, с достаточной материально-технической базой, отвечающей современным требованиям.

Выполнение указанного курса позволит в регионе создать основу для построения эффективной, рационально распределенной по территории Северо-Запада России системы подготовки кадров, которая будет отвечать принципам непрерывности, последовательности и востребованности образования в области обеспечения пожарной безопасности.

Таким образом, можно сделать вывод, что Мурманский филиал ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России является достойным и единственным вузом на территории Северо-Западного федерального округа в области подготовки специалистов по программе высшего образования в области пожарной безопасности.

Литература:

1. О пожарной безопасности : федер. закон от 21 декабря 1994 г., № 69-ФЗ (ред. от 23.06.2016) : принят Гос. Думой 18 ноября 1994 г. (ред. от 23.06.2016 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 35. Ст. 3649.
2. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 20.05.01 Пожарная безопасность (уровень специалитета) : приказ Минобрнауки России от 17 августа 2015 г., № 851 : электронный ресурс : режим доступа : Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> [дата обращения 12.12.2016 г.]
3. Бавыкина Е.Н. Профессиональная карьера молодых специалистов как показатель конкурентоспособности вузов / Содействие профессиональному становлению личности и трудоустройству молодых специалистов в современных условиях: сборник материалов V Международной заочной научно-практической конференции, Белгород, 20 декабря 2013 г.: в 2 ч. Ч.1. / под ред. С.А. Михайличенко, С.Н. Шевцовой. Белгород: Изд-во БГТУ им. В.Г. Шухова, 2013. 363 с.

Сусленкова Э.Б.

кандидат педагогических наук, доцент, директор Мурманского филиала Санкт-Петербургского университета государственной противопожарной службы МЧС России;

Буняева Н.В.

старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Мурманского филиала Санкт-Петербургского университета государственной противопожарной службы МЧС России;

Рашева Н.Ю.

кандидат юридических наук, научный сотрудник Мурманского филиала Санкт-Петербургского университета государственной противопожарной службы МЧС России.

**ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ СИСТЕМ
ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В ВУЗЕ (НА
ПРИМЕРЕ МУРМАНСКОГО ФИЛИАЛА ФГБОУ ВО САНКТ-
ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ГПС МЧС РОССИИ)**

Мурманский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и Министерства РФ по ликвидации последствий стихийных бедствий (далее – Мурманский филиал ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России) ведущий вуз на территории Северо-Западного округа, обеспечивающий подготовку по направлению «Техносферная безопасность» и специальностям: «Судебная экспертиза» и «Пожарная безопасность».

Стремительное развитие научно-технического прогресса за последние несколько лет требует постоянного решения задач создания, хранения и обработки значительного объема информации.

Научно-педагогическим работникам вузов, регулярно приходится заполнять различные документы, затрачивая при этом достаточно много времени; данному контингенту работников приходится периодически и эпизодически подготавливать большое количество документов, связанных с организационно-методическим обеспечением учебного процесса и научной деятельностью (учебные и рабочие программы, планы, отчеты и др.). И дело в данном случае даже не столько в самом факте

заполнения документов, сколько в организации работ по их подготовке [2; С. 174].

Организация документооборота - это правила, в соответствии с которыми происходит движение документов в учреждении. В документообороте Мурманского филиала ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России используются: инструктивные письма Министерства образования и науки РФ и Министерства по ликвидации последствий стихийных бедствий; приказы ректора университета и директора Мурманского филиала; распоряжения; отчеты о работе филиала; протоколы заседаний кафедры; переписка с гражданами об условиях приема в Мурманский филиал и др. Приведенный перечень документов, подготавливаемых в филиале, красноречиво говорит о необходимости использования в работе Мурманского филиала ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России современных компьютерных технологий, позволяющих создавать шаблоны этих документов и трафаретных текстов к ним.

В настоящее время в Мурманском филиале ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России все острее встает проблема построения информационных систем. Внедрение электронного документооборота обусловлено повсеместным внедрением информационных технологий в деятельность образовательного учреждения и тенденциями развития программного обеспечения от учетных систем к системам автоматизации образовательных процессов.

Рассмотрим основные системы электронного документооборота вуза.

1. Система электронного документооборота ДЕЛЮ.

Программа ДЕЛЮ, разработанная компанией «Электронные Офисные Системы» - комплексное промышленное решение, обеспечивающее автоматизацию процесса делопроизводства, а также ведение полностью электронного документооборота организации. Данная система легко масштабируется, может работать с большими объемами документов. У нее есть один существенный недостаток в рамках задач, поставленных в данной работе – стоимость и поддержка системы ДЕЛЮ является достаточно высокой, а все дополнительные опции следует покупать отдельно.

2. Система электронного документооборота БОСС-Референт.

Система БОСС-Референт, также, как и система ДЕЛЮ, обладает современным набором средств по документообороту и

делопроизводству. Программа появилась на отечественном рынке давно, поэтому успела стать одной из крупнейших в своей отрасли. Система БОСС-Референт имеет богатый набор функций, ориентированный, в основном, на крупные бизнес-предприятия. Из ее существенных недостатков можно выделить: кроме лицензий на программный продукт, необходимо отдельно приобрести лицензии на платформу IBM Lotus Notes/Domino; программа, неориентированная на кафедру ВУЗа, для успешной работы требуются дополнительные настройки.

3. Система КОМПАС: Документооборот.

Система компактна, но в то же время полноценна. Ее основные функции: создание произвольных типов документов с настройкой форм ввода и алгоритмов обработки; ввод, хранение и корректировка документов; автоматическое создание новых документов на основании подготовленных ранее; отсылка документов по e-mail; постановка и раздача задач сотрудникам; контроль прохождения и исполнения документов в процессе документооборота; служба оповещения о прохождении этапов документооборота, в том числе по e-mail. Система имеет множество модулей таких, как: правление финансами, бюджетирование, управление закупками, запасами и продажами и др., и ориентирована больше на предприятия малого и среднего бизнеса, но не на работу вуза.

4. 1С: Предприятие: Управление вузом.

Внедрение «1С: Предприятие: Управление вузом» позволит создавать электронную карточку студента, в которой в автоматическом режиме отражается вся информация о студенте, включая форму обучения, год поступления, выбранное направление и профиль и т.п. Личная карточка студента является отправной точкой в формировании электронного досье студента (по сути, личного дела студента, представленного в электронной форме) [4; С. 89].

Несмотря на проблемы внедрения, указанные выше, системы электронного документооборота находят все более широкое применение именно потому, что эффект от них измеряется не прямой экономией ресурсов, а повышением качества работы организации. Для Мурманского филиала ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России - это эффективный шаг модернизации, возможность качественно решать поставленные задачи, а также оперативно взаимодействовать внутри филиала. При внедрении таких систем, управление внутри Мурманского

филиала станет, на наш взгляд, более прозрачным, информативным и оперативным.

Проведя сравнительный анализ имеющихся программ для автоматизации документооборота учебного процесса, можно сделать следующие выводы:

- существующие системы имеют широкий функционал, способны реализовывать задачи необходимые для организации учебного процесса образовательного учреждения;

- имеющиеся системы достаточно дорогостоящие, требуют затрат не только на лицензию, но и на их дальнейшее сопровождение;

- чтобы ввести систему в эксплуатацию необходимо обучить персонал, соответственно, потребуются дополнительные денежные затраты;

- в действующих системах практически не реализован блок работы с рабочими программами дисциплин.

На основе анализа системы электронного документооборота и опыта других вузов обозначим основные критерии выбора системы для Мурманского филиала ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России [3]:

1. Система должна иметь приемлемые для вуза технические характеристики и обеспечивать эффективный доступ со всех рабочих мест сотрудников, являющихся субъектами процесса.

2. Система должна обеспечивать автоматизацию максимально возможного количества документационных процессов, реализуемых в университете.

3. Система должна иметь приемлемую для филиала стоимость лицензирования как минимум в одном из вариантов поставки, удовлетворяющем остальным сформулированным критериям.

Разработчики или поставщики системы должны обеспечивать техническую поддержку, сопровождение, а также организацию курсов обучения по управлению и использованию системы.

Итак, создание комплексной системы электронного документооборота в вузе - сложная организационная и технологическая задача, что обуславливает целесообразность поэтапной разработки системы, когда на каждом этапе сдается законченный продукт, решаются поставленные задачи, которые будут последовательно модифицироваться и дорабатываться.

Использование средств автоматизации в работе на сегодняшний день является актуальным, так как это позволяет создавать условия для рационального использования рабочего

времени научно-педагогических работников, обеспечить быстрый доступ к необходимой информации, а также ее дальнейшее использование и надежное хранение.

Несмотря на проблемы внедрения системы электронного документооборота находят все более широкое применение именно потому, что эффект от них измеряется не прямой экономией ресурсов, а повышением качества работы вуза. Для Мурманского филиала ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России это возможность эффективно решать задачи, реализовать возможность оперативного взаимодействия с различными субъектами. При условии внедрения таких систем управление станет более прозрачным, информативным и оперативным [1].

Активизация процесса перехода на электронный документооборот в работу Мурманского филиала ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России значительно упростит работу с документами и обеспечит:

- моментальный доступ к информации внутри вуза и подготовку на ее основе всех необходимых или запрашиваемых документов;

- четкую организацию электронного взаимодействия по всем вопросам с университетом (в рамках работы «Мурманский филиал» - «университет»), а также между всеми иными подразделениями филиала;

- исключение ошибок, связанных с человеческим фактором.

Все это, безусловно, повысит оперативность и эффективность работы.

Литература

1. Воробьева Н.П., Сидоров В.В. Системы электронного документооборота в вузе : электронный ресурс : режим доступа : http://tm.ifmo.ru/tm2002/db/doc/get_thes.php?id=84 (дата обращения: 19.12.2016).
2. Гутгарц Р. Оптимизация подготовки документов в вузе / Р. Гутгарц // Кадровик. Кадровое делопроизводство. - 2011. - № 8. - С. 173-177.
3. Кириллов А.Г., Коуров А.В. Подготовка ВУЗа к внедрению системы электронного документооборота / А.Г. Кириллов, А.В. Коуров // Современные научные исследования и инновации. - 2012. - № 1 : электронный ресурс : режим

доступа : <http://web.snauka.ru/issues/2012/01/6734> (дата обращения: 19.12.2016).

4. Кузнецова А.В., Варламова Л.Н. Новые информационные технологии в деятельности деканатов вузов по работе со студентами (на примере деканата факультета документоведения и технотронных архивов ИАИ РГГУ) / А.В. Кузнецова, Л.Н. Варламова // Делопроизводство. - 2014. - № 4. - С. 88-94.

SECTION XI. Political science (Политические науки)

Бердибек Нурхат Маратулы

Магистрант

Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева

ПРОЦЕСС НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВА В КАЗАХСТАНЕ

XXI век остро поднимает проблему формирования новых взглядов на объединение межэтнических и межконфессиональных отношений, многоэтнических обществ всего мира. Наблюдаются обострение напряженности между традиционными ценностями и культуры быстро развивающихся этнических сообществ, проблемы концентрации национальных диаспор.

Казахстан – место столкновения древних разных культур и цивилизаций. Является мостом между Востоком и Западом. Это стало причиной закаливания выдержки казахского народа и установления конструктивных отношений на этническом уровне.

Нациестроительство - процесс укрепления политического единства не только через государственную власть, но целой нации гражданами с привлечением общества и актива. А нациестроительство в Казахстане проходило несколько этапов. В том числе образовалась собственная модель понациестроительства, находящаяся между двумя полюсами.

Первый период нациестроительства - 1986-1995 г. Этот период совпал с системным социально-экономическим, политическим, идеологическим и идентичным кризисом,

вызванный распадом Советского Союза. В сфере формирования нации в СССР и постсоветском пространстве преобладала государственная нация – концепция «титульная нация» связанной культурой. В каком-то смысле, данное понятие повлияло на создание основной концепции нациестроительства в Казахстане, но конечно, отличалось от первоначального понятия «титульной нации»[1].

Основным документом, определявшим характер новой государственности, ценности и приоритеты развития первого периода, была Декларация о независимости Казахской ССР и Закона РК «О государственной независимости Республики Казахстан».

Второй период нациестроительства в Казахстане начался в 1995 году. Он непосредственно связан с принятой на всеобщем народном референдуме 30 августа 1995 года новой Конституции Республики Казахстан. Как и предыдущий закон, Конституция сохранила гражданский (заключение «Народ Казахстана») и этнический (например «древняя казахская земля») векторы нациестроительства. В Конституции сохранилась идея о признании казахского языка государственным языком - степень русского языка изменилась, и русский язык стал языком официального применения. Идея «Межнациональное согласие» поменялась «общественным согласием и политической стабильностью», и было внесено понятие «казахстанский патриотизм». Отказались от расширенного понятия нации (народа). Не будет признаваться гражданство гражданина Республики в другом государстве[2].

Важным элементом нациестроительства в Казахстане явилась Ассамблея народа Казахстана, созданная 1 марта 1995 года. Цель консультативного органа при Президенте РК была «укрепление общественного согласия и всеобщего национального единства». Еще одно большое событие в свете нациестроительства в Казахстане, происходившее во второй половине 1990-х годов, был перенос столицы. Верховный Совет РК 6 июля 1994 года принял первое решение по перенесению столицы Алматы в город Акмола. Однако официальный перенос осуществился 10 декабря 1997 года, согласно постановлению Президента Республики Казахстан от 20 октября 1997 года.

Третий период нациестроительства в Казахстане берёт начало со середины 2000 годов. Одним из основных предзнаменований перехода к нему было переименование Ассамблеи народов Казахстана на Ассамблею народа Казахстана. Это

продемонстрировала концепцию единства граждан вопреки разных национальностей населения страны. В том же году было внесено изменение в Конституцию Республики Казахстан, Ассамблея получила конституционный уровень и дано право выбирать своих представителей в Мажилис Парламента по установленной квоте. В результате Законом РК «Об Ассамблее народа Казахстана» от 20 октября 2008 года уровень Ассамблеи был конкретно утвержден[1].

В Казахстане в 2007 году был принят государственный культурный проект «Триединство языков», основанный на идею совместного применения три языка – казахского, русского, английского языков. В Послании народу Президента Назарбаева Н.А. «Новый Казахстан в новом мире» было поручено поэтапно реализовать данный культурный проект и сказано: «Казахстан, как страна, народ, должны признаваться во всем мире, использующих три языка с высшим образованием. Это: казахский язык – государственный язык, русский язык как язык межнационального общения и английский язык – язык успешной интеграции в глобальную экономику» [3].

В государственной политике Казахстана уделялось также внимание общегосударственной идентичности и активности ее создания. Президент Н.А. Назарбаев подчеркивал, что за годы Независимости Казахстана реализовал «собственную модель сохранения и укрепления межнационального согласия и формирования казахстанской идентичности... С самых первых дней независимости в основу казахстанской идентичности был заложен принцип не этничности, а гражданственности... Наша стратегическая задача – дальнейшая консолидация общества и формирование единой казахстанской, конкурентоспособной нации»[4].

Уникальность казахстанской модели межэтнической толерантности и общественного согласия, обеспечивающий гармоничное взаимодействие, его правовая основа имеет идеологическую платформу, основывается на следующих ключевых уровнях:

- Конституционный и политико-правовой уровень (конституционное и политико-правовое обеспечение принципов составляющих основу государственной службы; в Конституции закреплено обеспечение общественной консолидации, политической стабильности и казахстанского патриотизма);
- доктринерский уровень (стратегическая цель и обоснование ее (Доктрина единства страны Казахстана) достижений укрепления

независимости посредством сохранения национального единства, общественного согласия формирования межэтнической толерантности);

- институциональный уровень (на уровне гражданских общественных институтов на основе ведущей роли Ассамблеи народа Казахстана как общественно-политический институт, обеспечивающий единство страны, общественного согласия и межэтнической толерантности).

Мы живем в едином обществе, где каждый этнос имеет свое место. Здесь происходит сложный внутренний взаимообмен духовности. Именно духовность и менталитет особо помогают сохранить межэтническую стабильность и гражданское согласие в Казахстане. Сохранение национального «я» и чувство патриотизма к своей стране – модель развития всех диаспор в Казахстане. Терпение и лояльность позитивная часть объединения (консолидации) нашего общества[5].

Сегодня Казахстан по новому отвечает на силу в мире глобализации. Независимость Республики Казахстан с её многоэтничными гражданами ставит политические, экономические, социальные и другие важные вопросы, и главный способ их решения - это опираться на материальное, духовное богатство всех ее этносов.

Литература

1. Казахстанский путь – 2050. Книга 2. Общественно-политическое и социальное развитие. Коллективная монография/ Под общ. ред. Б.К. Султанова. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2014. – 156с.
2. Конституция Р. К. от 30.08. 1995 г //С изменениями и дополнениями
3. Назарбаев Н. А. Новый Казахстан в новом мире //Казахстанская правда. – 2007. – Т. 1.
4. Выступление Президента Республики Казахстан на XIII сессии Ассамблеи народа Казахстана 20 августа 2007 года. // www.akorda.kz
5. Кыдыралина Ж.У. Нация и история. – Астана: Елорда, 2009. – 304с.

SECTION XII. Ecology (Экология)

УДК 574 (574) (075)

Жылысбаева А.Н.

Заведующая кафедрой Экологии, к.х.н., доцент

Дуйсеева А.К.

Магистрант 2-го года обучения

Региональный социально-инновационный университет,

Шымкент, Казахстан, E-mail: akkonur@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ТЯЖЕЛЫМИ МЕТАЛЛАМИ ПОЧВЫ Г. ШЫМКЕНТ

Одной из экологических проблем современности является загрязнение техногенных районов тяжелыми металлами. В нашей работе было рассмотрено загрязнение тяжелыми металлами Абайского района г.Шымкента в Южно-Казахстанской области, где расположен бывший свинцовый завод г. Шымкент.

Объект и методы исследования.

Нами была проведена линия по радиусу от свинцового завода г. Шымкент, сохраняя интервал от местности завода от 200х200м до 300х300м, и были взяты пробы. При отдалении от зоны загрязнения этот показатель составлял от 500х500м до 1000х1000м. В систему исследования были включены, начиная с объекта производственного места, все селитебные зоны города.

Результаты исследования

Уровень загрязненности почвы свинцом в окрестностях свинцового завода. Методологически однородная экогеосистема исследуемой зоны, с точки зрения человеческой деятельности, описывается по единой схеме, связывающей между собой природные среды (почвенный покров, вода (под водой и над поверхностью воды), воздушный бассейн, биосфера). Её сегодняшнее экологическое состояние связано с общим техногенным весом, который падает на него, и влиянием свинцового завода (в годы его работы), отходов предприятий, связанных с ним и имеющими особое влияние на эту среду.

Загрязнение свинцом окружающей среды, техногенные геохимические аномалии региона, которые рассматриваются в области проводимой работы, описываются их масштабами, интенсивностью, генезисом. Уровень влияния многих химических

элементов на организм отличается друг от друга, и самое главное, он зависит от абсолютной концентрации, от состояний распространения и аккумуляирования [1].

По классификации степеней опасности свинец относится к I степени опасности.

Кларк свинца в земной коре составляет 16мг/кг, Кларк в осадочных породах 20мг/кг. В РК принятая допустимая концентрация свинца в почве (валовые формы) ПДК -32мг/кг. Фон-14,0 мг/кг[2].

Антропогенное загрязнение окружающей среды производственной зоны свинцового завода в городе Шымкент значительно.

Нижеуказанные условия дополнительно ускоряют загрязнение свинцом этого района:

- Сухой и жаркий климат Южного Казахстана;
- Равнодушность к проведениям работ по озеленению этой территории;
- Вредные отходы, которые выходят из свинцового завода;
- Плохое состояние районных дорог, так как на них поднимается пыль на земле и загрязняет воздух.

Основные скопления элементов антропогенных отходов находятся в верхнем слое земли на глубине 1-2см, который определит их миграцию спустя некоторое время.

Верхний слой земли, на котором оседает газо-пыльные отходы в атмосфере, является индикатором, который показывает общую картину загрязнения территории, и который дает возможность на уровне современных аналитических приборов планировать основные тенденции, определить закономерность усиления и распространения элементов в результате несоответствия природного состава и свойства ландшафтной почвы производно-жилым действиям.

Абайский район, где находится Шымкентский свинцовый завод, является самым загрязненным районом[3]. Причиной этому является работа завода более 70 лет. Также в этом районе проживает большая часть населения.

В результате попадания многих элементов в почву они оседают на верхней поверхности почвы или собираются на барьерах, размываются земельными и грунтовыми водами, так они через слой почвы мигрируют.

В результате проведенной работы по почвенному покрову территории города был проведен анализ распространения свинца.7

почвенных шурфов были взяты по всему городу из разных расстояний свинцового завода. По радиусу из нескольких отдаленностей от свинцового завода были взяты шурфы.

Во всех шурфах (кроме шурфа №2) максимальная концентрация свинца была накоплена на 0-10см в слое поверхности. На шурфе № 2, расположенном на производственной зоне, наблюдалась высокая концентрация свинца по всем профилям. Здесь максимальная концентрация свинца была видна на глубине 20-30 см. В остальных шурфах свинцовая концентрация имеет тенденцию уменьшения по глубине. В нижеуказанной диаграмме были приведены объемы свинца в слоях почвы, упомянутые в 7 выкопанных пробах в сравнительной форме.

Было обнаружено, что большая часть свинца находилась на поверхности 0-2 см во всех 7 выкопанных землях. В нижеуказанной диаграмме, учитывая, что в 7 выкопанных землях большая часть свинца была обнаружена в 0-2см в почвенном слое, показана заключительная среднезначимая динамика.

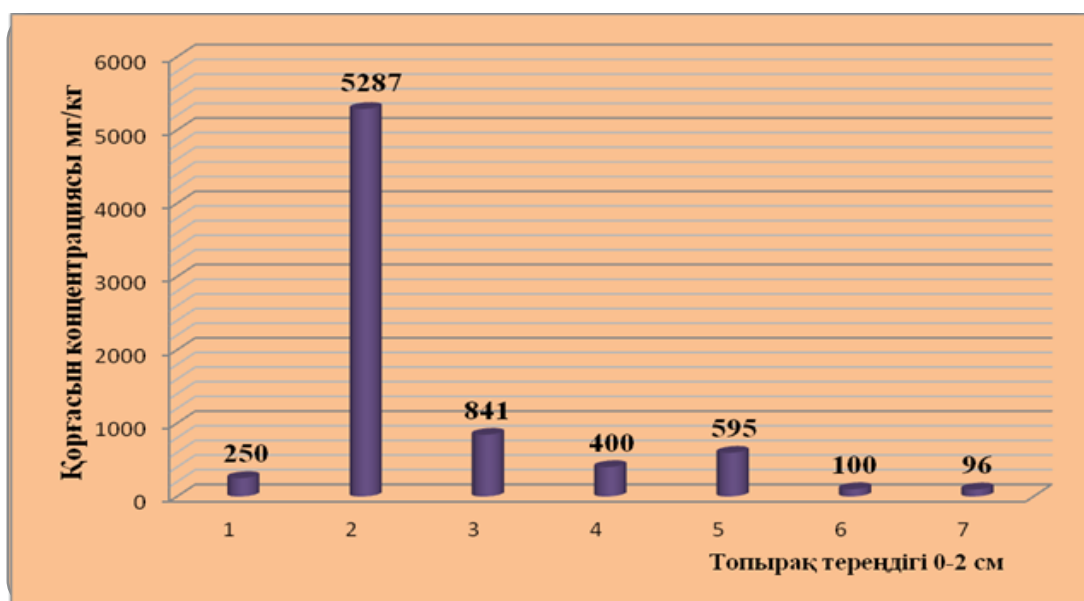

Рисунок 1. Концентрация свинца в почве г. Шимкент

1-Улица Карла Маркса, №48 игровая школьная площадка расположенная в 500 м от завода; 2-Проспект Абая, расположен в 200 м от завода; 3-Прекресток проспекта Абая и улицы Гагарина, расположенный в 1000 м от завода; 4-Конец проспекта Абая, расположенный в 2400 м от завода; 5-Парк Абая, расположенный в 4000 м от завода; 6- Верхняя часть улицы Казиева и проспекта Рыскулова, расположенная в 6500 м от завода; 7-Дендропарк, расположенный в 9000 м от завода

Всесторонне анализируя результаты нашей исследовательской работы, мы пришли к следующим выводам:

Проведенные исследования дают возможность получить описание с объективной точки зрения уровень концентрации свинца во всех территориях города Шымкент. Юго-западная часть города сильно загрязнена свинцом. Было выявлено, что на почве территории города средний уровень свинцовой концентрации превышает 16,5 раз (533мг/кг) от ШРК.

Максимальная концентрация свинца в полученных 7 крупных пробах, которые были взяты из разных участков, расположенных на разных расстояниях от Шымкентского свинцового завода, наблюдалась на глубине 0-10 см от поверхности почвы. В пробе № 2, которая была взята на территории производственной зоны, концентрация свинца по всем профилям была высокой, здесь максимальная концентрация свинца наблюдалась на глубине 20-30 см.

Каурова З.Г.

Доцент, к.б.н. кафедры биологии, экологии и гистологии

Резниченко О.П.

Студент кафедры биологии, экологии и гистологии

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная академия ветеринарной медицины», г. Санкт-Петербург, Россия

ТЯЖЕЛЫЕ МЕТАЛЛЫ В ВОДЕ ЛИТОРАЛЬНОЙ ЗОНЫ ФИНСКОГО ЗАЛИВА В РАЙОНЕ ГОРОДА ЛОМОНОСОВ

В условиях значительной антропогенной нагрузки, которую испытывают прибрежные районы морей, одним из основных загрязнителей водной среды являются тяжелые металлы. В значительной степени это связано с их биологической активностью. Ряд металлов, относятся к биогенным. Без них невозможно функционирование любой живой системы. Однако поступление избыточного количества этих металлов в воду и их последующая аккумуляция в донных отложениях могут приводить к кумуляции в органах и тканях гидробионтов и последующей передаче по пищевым цепям. Часть металлов токсична даже в очень низких концентрациях.

Многочисленные исследования показывают, что тяжелые металлы по скорости и объемам техногенного поступления в окружающую среду, а так же степени опасности для живых организмов занимают одно из лидирующих мест среди загрязнителей, опережая бытовые и промышленные отходы и пестициды.

Экологические последствия загрязнения тяжелыми металлами у гидробионтов прослеживаются на всех организационных уровнях. На организменном уровне происходит нарушение отдельных физиологических функций, изменение поведения, увеличение смертности вследствие непосредственной интоксикации или уменьшения устойчивости к неблагоприятным факторам. Загрязнение тяжелыми металлами на популяционном уровне приводит к колебаниям биомассы и численности, ингибированию репродуктивной функции, повышению летальности, нарушению размерных характеристик популяции. Загрязнение на биоценотическом уровне отрицательно отражается на структурно-функциональных показателях всего сообщества. В конечном итоге происходит регресс среды обитания экосистем и их экономическое обесценивание [1, 4].

На акватории Невской губы и Восточной части Финского залива, на протяжении последних десятилетий в условиях значительной техногенной нагрузки, различные исследователи отмечали повышенные концентрации ионов тяжелых металлов в воде и донных отложениях. Содержание свинца, кобальта, меди на отдельных участках превышает ПДК, что приводит к высоким рискам для жизнеспособности и жизнедеятельности гидробионтов и человека [2].

Невская губа в силу мелководности и гидрологических особенностей имеет затрудненный водообмен, поскольку в районе г. Ломоносов расположена обширная, частично покрытая высшей водной растительностью Ломоносовская отмель. Ее протяженность составляет 2 – 4 км, глубина на этом участке составляет 1 – 1,5 м. Западнее Ломоносовской отмели имеется довольно широкая полоса ряжевых преград, что так же приводит к затрудненному водообмену [5]. Очевидно, что в силу мелководности и значительной протяженности литоральная зона южной части Невской губы в районе города Ломоносов является довольно сложным объектом для систематических мониторинговых наблюдений. Постоянные станции мониторинга в Невской Губе и восточной части Финского залива, осуществляемого в рамках

системы экологического мониторинга на территории Санкт-Петербурга, находятся на значительном удалении от берега. В то же время на территории г. Ломоносова сосредоточены судо- и вагоноремонтные заводы, причалы и иные производства, которые могут являться источниками поступления тяжелых металлов в воды литоральной зоны. Учитывая неоднородность концентрации поллютантов в природных водах Невской губы и восточной части Финского залива необходимо отслеживать их изменения и на мелководьях, тем более что эта часть акватории интенсивно используется местным населением в рекреационных целях.

Мониторинг проводился в 2016 году в период открытой воды согласно требованиям СанПиН 2.1.5.980-00 «Гигиенические требования к охране поверхностных вод». В качестве критериев оценки воды по гидрохимическим показателям был взят норматив качества воды водных объектов рыбохозяйственного значения.

Пробы отбирались на 5 станциях. Определялись: медь, кадмий, свинец, железо, марганец.

В течение всего периода работ на исследуемой акватории зафиксировано превышение относительно ПДК только концентрации общего железа - в среднем, 4,6 ПДК. Концентрация остальных исследуемых металлов, в том числе и меди, отмечалась на уровне чувствительности метода. Согласно многолетним данным по количеству поступлений в Невскую губу металлы ранжируются следующим образом: железо > марганец > медь > свинец > кадмий [6]. И концентрация меди на глубоководных станциях системы государственного мониторинга в районе г. Ломоносов часто превышает нормативные уровни, так, например, в 2015 г. она достигала 9,5 ПДК. Таким образом, можно сделать вывод, о том, что на момент проведения исследований, нормативы содержания тяжелых металлов на исследованной акватории превышены не были, ни по одному из показателей, кроме железа. Повышенное содержание железа в водах литорали Невской губы в районе г. Ломоносов может быть обусловлено не только антропогенными, но и естественными причинами. Однако, как говорилось выше, концентрации поллютантов в природных водах Невской губы неоднородны. Таким образом, во избежание чрезвычайных экологических ситуаций необходимо продолжать отслеживать изменения концентрации тяжелых металлов в воде литоральной зоны одновременно с усилением контроля за источниками поступления тяжелых металлов в воду. Тем более что Российская Федерация является одной из стран,

подписавших конвенцию по защите морской среды района Балтийского моря. Конвенция призывает обеспечивать мониторинг и контроль за осуществлением разрешенных сбросов в водные объекты, а так же принимать надлежащие меры в целях ликвидации или предотвращения загрязнения. План мероприятий, предусмотренный водной стратегии Российской Федерации на период до 2020 года, так же предполагает проведение работ, обеспечивающие рациональное использование, восстановление и охрану водных объектов, предотвращение негативных воздействия на гидросферу.

Список литературы:

1) Калинина Е. А., Столь Э. Э. «Содержание тяжелых металлов в донных отложениях двух водоемов калининградской области» // Естественные и математические науки в современном мире: сб. ст. по матер. ХLI междунар. науч.-практ. конф. № 4(39). – Новосибирск: СибАК, 2016. – С. 155-162.

2) Фокин Д.П., Фрумин Г.Т., «Содержание и распределение металлов в донных отложениях восточной части Финского залива» // Общество. Среда. Развитие. 2011. №1.

3) О.Ю. Корнеев, А.Е. Рыбалко, Н.К. Федоров «Геоэкологические аспекты дреджинга в финском заливе» // Ученые записки Российского государственного гидрометеорологического университета, 2014, № 35, стр. 119 - 123

4) Будников Г. К. «Тяжелые металлы в экологическом мониторинге водных систем» // Соросовский образовательный журнал, 1998, №5, с. 23-29.

5) Каурова З, Г. «Бактериопланктон и его гетеротрофная активность в водной системе "юго-западный район Ладожского озера - река Нева - Невская губа - восточная часть Финского залива» (диссертация кандидата биологических наук : 03.00.16.- Санкт-Петербург, 2001.- 179 с.: ил.

6) Германова А. В. Поступление тяжелых металлов в Невскую губу со стоком реки Невы и ее рукавов // Молодой ученый. — 2012. — №1. Т.1. — С. 73-76.